

Мэг и Серон IV

«Дело о серийном убийстве в деревне Эрко»

 電撃文庫

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.

時雨沢恵一

KEIICHI SIGSAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION : KOUHAKU KUROBOSHI

メグとゼロンIV

エアコ村連続殺人事件

C O N T E N T S

序章	「その日までのいろいろな会話」	11
第一章	「出発」	21
第二章	「エアコ村」	57
第三章	「ローレンス」	95
第四章	「ニール」	111
第五章	「殺人」	139
第六章	「捜査」	171
第七章	「リーダー」	201
第八章	「写真」	227
第九章	「道連れ」	249

メグとゼロン

エアコ村連続殺人事件

Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Пролог – Разные разговоры, предшествующие тому дню.....	8
Глава 1 – Отправление	12
Глава 2 – Деревня Эрко	30
Глава 3 – Лоуренс	48
Глава 4 – Нил.....	56
Глава 5 – Убийство.....	67
Глава 6 – Расследование	80
Глава 7 – Лидер.....	92
Глава 8 – Фотография.....	103
Глава 9 – Попутчик.....	112
Обычное послесловие (в виде блога)	126

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Наталья Штейнбек (она же Нася, она же Ната):

Родилась в восьмой день шестого месяца 3290-го года, так что сейчас ей пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Её родители знаменитые музыканты, а сама она состоит в школьном оркестре и мастерски играет на музыкальных инструментах.

Дженни Джонс:

Родилась в семнадцатый день первого месяца 3290-го года и сейчас ей пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Она родилась в первой или второй по богатству семье миллионеров Рокше. Является президентом клуба журналистики.

Штрауски Мэгмика (Мэг):

Родилась в четырнадцатый день второго месяца 3289-го года и сейчас ей шестнадцать лет. Учится в девятом классе.

Так как она приехала из Соединённого королевства Безель-Ильтоа (СоБеИль), то «Штрауски» это её фамилия. После переезда в Рокше пошла в школу с задержкой на год.

Состоит в клубе хорового пения.

Серон Максвелл:

Родился в третий день третьего месяца 3290-го года и сейчас ему пятнадцать лет. Учится в девятом классе 4-й Столичной старшей школы Особого Столичного Округа Рокшенуксской Федерации (Рокше).

Его родной город находится далеко, поэтому он живёт в общежитии.

Не состоит ни в одном школьном клубе.

Николас Браунинг (Ник):

Родился в четвёртый день четвёртого месяца 3290-го года и сейчас ему пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Обладает нейтральной внешностью, по которой трудно определить его пол.

Он не состоит ни в одном школьном клубе. Лично знаком с Сероном.

Ларри Хепбёрн:

Родился в двенадцатый день пятого месяца 3290-го года и сейчас ему пятнадцать лет. Учится в девятом классе.

Он родился в семье потомственных военных и сам тренируется, чтобы стать солдатом.

Ларри лучший друг Серона.

Мэг → Наталья: новая подруга.

Мэг → Дженни: новая подруга.

Мэг → Серон: думает о нём, как о надёжном товарище.

Серон → Мэг: безответно влюблён, но не может ей в этом признаться. Счастлив просто находиться с ней рядом.

Серон → Ник: друг. Знает о Нике что-то конкретное?

Серон → Ларри: лучший друг. Советник в романтических делах. На него можно положиться.

Ник → Серон: друг.

Ларри → Серон: лучший друг. Хочет, чтобы любовь Серона осуществилась.

Мой горячо любимый,
Уже скоро я тоже туда попаду.
Давай снова встретимся.

Пролог – Разные разговоры, предшествующие тому дню

[В общем, как-то так... Серон Максвелл, ты всё понял?]

– Да, вроде бы всё.

[Надо же. Тогда, на всякий случай, повтори, что запомнил.]

– Я всё записал... В следующем месяце – в первый день восьмого месяца у клуба журналистики запланирован летний лагерь. Члены клуба в десять утра должны собраться перед большими часами Столичной западной станции. Лагерь пройдёт на даче твоих родственников в деревне Эрко, которая находится на севере от столицы, в республике Дорад. Лагерь продлится шесть дней и пять ночей. Питание и проживание обеспечиваются за счёт принимающей стороны. Участникам клуба дозволяется прийти в чём угодно, но они в обязательном порядке должны взять с собой школьную спортивную форму... Так пойдёт?

[Ага.]

– Дженни, чем мы будем заниматься в лагере? Я никогда раньше не слышал про деревню Эрко. Что это за место и как мы туда попадём? Что из себя представляет дача?.. Мне нужно больше информации.

[Ты сам всё увидишь, когда туда попадёшь... Ну да ладно, в общем, деревня Эрко это такой закрытый курорт для обеспеченных слоёв общества. Так как он предназначен только для богатых, то в старых добрых туристических справочниках ты про неё не найдёшь ни слова.]

– Ясно. А какой там климат?

[Да такой же, как и в столице. Удобная железная дорога туда не доходит, поэтому придётся ехать на машине. Весь путь от Столичного Округа займёт около пяти часов. Машину и водителя я беру на себя. Кстати, чтобы ты знал, у нас есть лекарства от укачивания.]

– А твой водитель имеет лицензию телохранителя?

[Естественно. Я дополнительно возьму ещё и женщину-телохранителя. Поэтому никому не понадобится брать с собой личную охрану. Но если хочешь взять своих, то я могу найти для них место в ближайшей гостинице. Правда, кругом находятся только частные владения, так что жить им придётся далеко от нас.]

– Можешь рассказать, где мы будем жить?

[В большом особняке моих родственников. В детстве я частенько туда ездила, но последние два года я там не была. Дачей управляет очень милая супружеская пара. И ещё они очень вкусно готовят. Ах, да, не забудь мне заранее сообщить, есть ли у тебя на что-нибудь аллергия. Местная кухня специализируется на мясе и сыре. Да, и ещё к твоему сведению, пока мы там будем находиться, дача других гостей принимать не будет. Каждый получит свою собственную комнату. Их телефонный номер – код населённого пункта 898, затем идёт 13-XXXX.]

– 898-13-XXXX. Записал.

[Отлично. Что-нибудь ещё?]

– За исключением первого и последнего дней, у нас будет четыре полных дня. Чем, чёрт возьми, мы будем заниматься?

[Во-первых, я собираюсь научить вас, как правильно пользоваться фотоаппаратом. Хотя, я вот сейчас подумала, у нас же не будет оборудования для проявки и печати фотографий. Зато я каждому выдам по фотоаппарату. После этого я научу вас пользоваться печатной машинкой. А ещё, прочитаю лекцию о том, как делать заметки и писать газетные статьи. Я хочу, чтобы наша газета появилась на стенах школы сразу, как только начнётся новый учебный триместр.]

– Ясно. Что-то ещё?

[Хм-м... На этом всё. Я считаю, что половина путешествия должна предназначаться для укрепления товарищества, разве нет?]

– Хорошо.

[Серон, ты мог бы проявить и чуть большую заинтересованность. У нас же всё-таки летние каникулы.]

– Я просто счастлив.

[Ты когда-нибудь слышал о существовании эмоций?]

– Они у меня есть.

[...Я хочу, чтобы ты связался с остальными и выяснил, укладываются ли они в расписание. Если придётся, я могу пододвинуть даты на пару дней, поэтому перезвони мне, когда получишь ответы. У тебя же осталась контактная информация?]

– Да. Но почему ты просишь именно меня?

[Согласно клубной традиции, за все оповещения отвечает казначей.]

– Дженни, ты ведь только что это выдумала?

[Да ты у нас экстрасенс, что ли?.. В общем, я на тебя рассчитываю. Используй свои экстрасенсорные способности, если хочешь сэкономить на телефонных счетах.]

– Значит, ты вступила в клуб журналистики? Поразительно. Я слышала, что старый закрыли, когда из него ушли все участники.

– Он всё ещё действует! Вот поэтому я – Штрауски Мэгмика – имею честь принимать участие сразу в двух клубах одновременно! А ещё, я получила пять рокшенукских друзей в одно мгновение!

– Здорово! Мэг, ты хоть и стеснительная, но решилась на такой смелый шаг! Это заслуживает шквал аплодисментов!

– Большое спасибо, Лилия. Твоя похвала придаёт мне уверенности в себе.

– И, судя по тому, что я услышала, остальные члены клуба тоже замечательные люди. Я рада.

– Давай теперь перейдём на безельский язык... Ты помнишь Серона Максвелла с уроков рисования в прошлом триместре? Он очень умный.

– Хм-м. Вроде бы помню, как он выглядит. Такой, темноволосый красавчик. Его семья ещё управляет фирмой по производству замороженных продуктов

питания, я права? Ты раньше мне о нём не говорила... Как гром среди ясного неба, что ты вообще разговариваешь со мной о мальчике, Мэг. Итак, что дальше?

– Дальше? Кроме него есть ещё Ларри Хепбёрн и Николас Браунинг. Они тоже мои хорошие друзья. Ларри очень сильный, а Ник – талантливый актёр.

– Ах, так они просто друзья.

– Конечно.

– ...

– Что-то не так?

[Привет, Серон! Мы с семьёй буквально только что вернулись с отдыха! У меня всё отлично, а у тебя как дела? Ты мне звонил прошлым вечером?]

– Ларри... мой дорогой друг Ларри Хепбёрн...

[Что случилось, приятель? У тебя подавленный голос...]

– Прошу тебя, скажи мне...

[Ч-что тебе сказать?]

– Скажи мне...

[Д-да что именно-то сказать?]

– ...Как правильно звонить девушке домой?.. А если конкретно, то домой Мэгмике... Что мне делать? Не будет ли слишком грубым вот так вот неожиданно ей звонить? Не возникнут ли у неё неприятности, если я ей позвоню? Какое для этого лучше выбрать время, как ты считаешь? А что если трубку поднимут её родители? Какую мне придумать причину, чтобы её позвали? Что если они подумают, что я телефонный хулиган? Может, стоит им прямо сказать, что я звоню по делам клуба журналистики? Или лучше начать с традиционного разговора о погоде? Сейчас же лето, правильно? Ни весна и ни зима? С чего мне начать?

[Сначала успокойся.]

[В общем, у нас будет летний лагерь. Ната, ты участвуешь?]

– Конечно. Звучит здорово, а я до кучи ещё и свободна. Ты, кстати, не знаешь, там на даче есть пианино?

[Мне-то откуда знать? Если сильно беспокоишься, можешь на своём горбу притащить собственное. А сейчас давай серьёзно, мне нужна твоя помощь.]

– Что такое? Заводить серьёзные разговоры насчёт чего-либо, это не в твоём стиле, Ларри.

[Забей. Ната, в общем... Ты когда-нибудь раньше звонила Мэгмике домой?]

– Да. Раза три, наверное. Меня поразило, как хорошо разговаривают на рокшенуксском её братья. Дети так быстро всему обучаются.

[Тогда, передай Мэгмике всю информацию насчёт лагеря. Как только она ответит, согласна она поехать или нет, то тут же мне перезвони.]

– Я могу это сделать, но...

[И возьми с неё обещание не рассказывать Дженни о том, что она узнала про лагерь от тебя.]

– Что?.. А-а, всё понятно. Хорошо, я так и сделаю.

[Что тебе понятно?]

– Дженни рассказала про лагерь Серону, ведь так? И она попросила его связаться с остальными. Но Серон не смог превозмочь себя и позвонить Мэгмике домой, поэтому он обратился к тебе. Я позвоню Мэгмике и её ответ передам тебе, ты скажешь его Серону, а он в свою очередь Дженни. Ты договорился с ним, что взамен во время летнего лагеря сможешь списать его домашнюю работу.

[Ната... ты экстрасенс, что ли? Ты можешь через телефон прочитывать, что твориться у меня в голове?]

– Ага. Ещё бы я не могла.

– Эльза, ты где-нибудь видела Ника?

– А? Наш миленький братец недавно был в саду, опять увлечённо вращал свою палку. Похоже, он от этого совсем не устаёт. А тебе зачем?

– Я забыла ему сказать, что недавно ему звонили. Но, полагаю, это может и подождать. Он всё равно не вернётся до тех пор, пока весь не промокнет от пота.

– О-о. Ещё одна девочка?

– Не в этот раз, Эльза. Мальчик с мягким голосом. Как мне кажется, он и сам очень миленький.

– Алисия, ты определила это только по голосу? Но ты знаешь, я сильно сомневаюсь, что во всём Рокше сыщется такой же прелестный мальчик, как наш братишка. Как зовут звонившего?

– Хочешь узнать имя? Вроде бы Серон Максвелл.

– Максвелл?.. Как на красной упаковке с замороженными продуктами?

– Ох, возможно, ты и права! Это довольно редкое имя. В таком случае, он может оказаться богатым наследником. Давай как-нибудь пригласим его к нам в гости?

– Хорошее предложение. Так и сделаем.

– Лучше всего, когда Ника не будет дома.

– Да, именно так и надо.

Глава 1 – Отправление

Первый день восьмого месяца 3305-го года по Всемирному календарю.

В мире существовала голубая планета, сопровождаемая большим спутником.

Девяносто процентов планеты скрывались под водой, и полюса её были покрыты белоснежным льдом.

В северной полусфере планеты располагался овальный, в форме картофелины, единственный континент. Южная часть континента представляла собой коричневую пустыню, но по мере роста географической широты, земля начинала заливаться зеленью.

Посередине континента из пустыни выростала массивная горная гряда. Её вершины, покрытые снегом даже в разгар лета, резко обрывались на полпути к северной части суши. В этом месте сливались две реки, несущие свои воды по обе стороны гор. Они образовывали широкую реку Лутони, что текла напрямик на север и далее впадала в море.

На континенте проживали две большие нации – по одной на каждой его половине.

На востоке располагалась Рокшенуксская Федерация, также известная как Рокше. Она состояла из шестнадцати республик и областей.

Западную часть занимало Соединённое королевство Безель-Ильтоа, также известное как СоБеИль. Оно было образовано из королевств Безель и Ильтоа, наряду со множеством подчинённых им мелких государств.

Столетиями люди востока и запада предавались войне друг с другом, и река Лутони неизменно несла свои воды между ними.

Уже в современную эпоху на каждой стороне континента сковались свои альянсы, и государства Рокше и СоБеИль сформировались почти одновременно. Затем последовала Великая война, а после неё имело место быть множество мелких конфликтов.

Но примерно двадцать лет назад, благодаря всем известному происшествию, холодная война завершилась.

В настоящее время угроза новой Мировой войны начала потихоньку отступать.

Столицей Рокше служит Особый Столичный Округ – регион, независимый от каких-либо регионов Федерации. Он располагается на северо-востоке Рокше, что было очень далеко как от границы с западом, так и от морской береговой линии.

Особый Столичный Округ построили в качестве новой столицы практически одновременно с образованием Рокше, и занимает он круглую территорию примерно тридцати километров в диаметре.

В центре города находится резиденция президента, зал Федерального Собрания, различные министерства и здание суда. За пределами центра располагается деловой округ, заполненный универсальными магазинами и гостиницами. Ещё дальше лежат жилые районы с многоквартирными домами.

И вот, на окраине Столичного Округа, – учитывая, что север это 12 часов – по направлению на 9 часов находилась Столичная западная станция.

Она была одной из трёх городских железнодорожных станций, и к тому же крупнейшей, благодаря тому факту, что бóльшая часть континента вытягивалась к западу.

Станция могла похвастать расположенной рядом с кольцевым перекрёстком широченной автопарковкой и похожим на стадион стеклянным куполом. Данный купол покрывал более десяти платформ, и около двадцати железнодорожных путей отходили от них на запад.

Сразу за главным проходом станции располагался просторный вестибюль. Его пол был замощён кафельной плиткой, а над головой высился величественный стеклянный купол.

Напротив дверей тянулась линия билетных касс; по левую стену от них – ресторан; а справа – маятниковые часы высотой порядка десяти метров. Под гигантским циферблатом часов качался массивный маятник, который, вероятно, мог бы убить человека, если бы на того упал.

В циферблате часов было прорезано маленькое круглое окошко в котором отображались фазы луны. Улыбающийся лик обращаясь вокруг планеты один раз за восемь дней луны информировал, что полнолуние только-только прошло.

На широком пространстве под маятниковыми часами располагались ряды скамеек. И перед ними тут же находился каменный монумент с высеченными на нём словами «Место встречи у больших часов».

На часах значилось 9:45 утра.

Толпа утреннего часа пик растаяла, значительно освободив вестибюль. Только вдалеке над платформами проплывали звуки оповещений и прибывающих и отправляющихся поездов.

Хотя яркое летнее солнце и светило сквозь стеклянный купол, но задувающий через широко раскрытые двери ветер сохранял внутреннюю прохладу станции.

На пятиместной скамье сидел Серон Максвелл и читал книгу. Серону было пятнадцать лет, и он обладал не высоким и не низким ростом. Мальчик имел стройную фигуру, а его длинные руки и ноги делали его даже слегка тощим. Его длинноватые волосы отливали сверкающей чернотой. Глаза же у него сияли светло-серым цветом.

Одежду Серона составляли бежевые брюки, белая рубашка на пуговицах и летний пиджак чёрного цвета.

На левом запястье мальчика красовались хоть и простые по форме, но очень дорогие часы. Рядом с Сероном находился и его любимый кожаный чемодан для путешествий.

– ...

Серон только-только безмолвно перевернул страницу, как к нему подошёл блондин. Он был одет в светло-коричневые горные брюки и зелёную футболку. (прим. пер.: горные брюки – они же боевые брюки, они же рабочие брюки, они же монтажные или разгрузочные штаны. В общем, всё то, что в английском языке означает *cargo pants*, а на японском записывается азбукой катаканой) Мальчик обладал низким ростом, но, судя по рукам, у него была крепкая мускулатура.

Его шею обвивала тонкая металлическая цепочка, и это было вовсе не ожерелье, а военный идентификационный медальон.

– ...

Серон не заметил подошедшего.

Блондин подождал с минуту, пока на часах не стало 9:46:

– Привет, Серон! Как поживаешь? – раздался его – Ларри Хепбёрна – голос.

На перекрёстке возле станции толпились очереди из ожидающих такси людей. Со всех направлений подъезжали и уходили автобусы, помимо них можно было заметить и обычные автомобили.

Большинство машин представляли собой маленькие седаны, но среди них был припаркован и большой лимузин. Он явно выделялся среди остального транспорта. Мало того, что он был длинным как грузовик, так ещё и широченным к тому же. Вдобавок, его белоснежный внешний вид отпугивал.

Ларри и несущий свой чемодан Серон вышли из станции и приблизились к этому автомобилю.

– Ларри, нам не надо ждать остальных?

– Не-а. Мы уже все встретились на перекрёстке. Ната с Мэгмикой подошли вместе, а я буквально только что столкнулся с Ником, когда мы оба вылезали из своих машин. Дженни подозвала нас, как только мы тут появились. Оставался только ты, поэтому я за тобой сходил.

– Ясно... Нам к лимузину? Какой большой.

– Ага. Невероятно крутая машина, правда? Семья Мэгмики тоже достаточно обеспеченная, но с Дженни ей не потягаться. Это лимузин от крупнейшего автопроизводителя Рокше – «Джонс Моторз». Первоклассный автомобиль. Он стоит как зарплата обычного человека за десять лет, – восторженно произнёс Ларри.

Позади водительского сиденья пассажирские места в салоне были установлены таким образом, чтобы шестеро человек могли разместиться на них сидя по трое лицом друг к другу. Через затонированные окна нельзя было увидеть, что происходит внутри.

В задней части автомобиля располагался достаточно просторный багажный отсек, так что в него мог поместиться не только багаж всех пассажиров, но и запасное колесо.

Можно сказать, что у автомобилистов Рокше существует традиция – парковаться впритирку бампер к бамперу. Но так как никто не хотел рисковать рядом с настолько дорогущей машиной, то остальные автомобили на автостоянке располагались от лимузина на почтительном расстоянии.

Около машины стоял человек, по которому ясно было видно, что это телохранитель. Ему было около сорока лет. Мужчина обладал коротко

стриженными каштановыми волосами. Его высокая, крепко сбитая фигура была облачена в чёрный деловой костюм. Острый взгляд телохранителя сканировал окружающее пространство.

Когда Ларри с Сероном подошли ближе, телохранитель учтиво им поклонился.

– Это наш друг Серон Максвелл, – представил Ларри Серона телохранителю, – он последний член клуба журналистики... Серон, это Дженнин водитель и телохранитель, господин Эдвард Кац.

Серон поздоровался с Кацем.

Кац приложил руку к груди и поклонился: «Если вам что-то понадобится, не стесняйтесь ко мне обратиться».

Для начала Кац поинтересовался у Серона, нужно тому что-нибудь взять из чемодана с собой для поездки, после чего забрал у мальчика его багаж. Затем он открыл правую заднюю дверь автомобиля и прислонил руку к верхней части рамы, чтобы Серон с Ларри не ударились головой при посадке.

– Спасибо, – Серон поблагодарил Каца и начал было залазить, но...

– Подожди. Я иду первым, – остановил его Ларри, прорываясь вперёд.

– А? – слегка удивившись поведению друга, Серон проследовал за Ларри.

Благодаря тонированному стеклу в машине царил полумрак. Понадобилось некоторое время, чтобы глаза Серона привыкли к темноте. Он сел рядом с Ларри, заняв крайнее правое сиденье по ходу движения. Остальные участники клуба тут же один за другим его поприветствовали.

– Доброе утро, Серон. Кажется, у тебя всё хорошо.

Первым раздался голос от человека, сидящего слева от Ларри – расположенное по ходу движения крайнее левое сиденье занимал мальчик с длинными волосами. Им был Николас Браунинг – сокращённо Ник – светлокожий и со стройной фигурой. Он обладал светло-каштановыми волосами во всю спину и узкими зелёными глазами. Как и всегда, по незнанию его запросто можно было принять за девочку. Сегодня его одежду составляли простая белая рубашка на пуговицах и бежевые брюки.

– Где тебя носит?! У нас новое клубное правило: пришедшему последним придётся в лагере отдуваться в три раза больше всех. Решение принято только что.

Злобный женский голос исходил с повёрнутого против хода движения крайнего левого сиденья – места напротив Ника. Голос принадлежал Дженни Джонс – маленького роста девочке с большими светло-кариими глазами и короткими рыжими волосами. Она занимала должность президента клуба журналистики и являлась дочерью президента «Джонс Моторз». Сегодня она была одета в удобную красную футболку с длинными рукавами и шорты грубого покроя.

– С приездом, Серон! Хорошо, что твой поезд прибыл точно по расписанию, – произнесла сидящая рядом с Дженни высокая девочка.

Это была Наталья Штейнбек – стройная и высокая, с аккуратно подколотыми в причёску шиньон волосами. Её глаза, казавшиеся самой тьмой, скрывались за парой очков в тонкой чёрной оправе. Она приходилась подругой детства Ларри и являлась дочерью всемирно известной музыкальной пары

Штейнбеков. Ларри зовёт её «Ната», остальные же члены клуба обращаются к ней «Нася». Сегодня она надела зауженные джинсы и белый летний свитер.

И наконец...

– Доброе утро, Серон. Давно не виделись. Как поживаешь?

Слева от Натальи, на повернутом против хода движения крайнем правом сиденье – другими словами, напротив того места, которое принудил Серона занять Ларри – сидела девочка с хвостиками.

Её чёрные волосы были повязаны ленточками в два хвоста по бокам головы. Девочка обладала самой светлой из их всех кожей и чёрными как смоль глазами, и – хотя по ней этого не скажешь – она была на год старше чем остальные члены клуба, хотя и училась, как и они, в девятом классе. Это была Штрауски Мэгмика – представительница государства СоБеИль. Она была одета в светло-жёлтое платье.

Первое, что увидел Серон, когда его глаза окончательно привыкли к сумраку, были тёмные глаза Мэг, глядящие прямо на него. И улыбка девочки, которую он любил больше всех на свете, и которую увидел впервые за последние семнадцать дней.

Серон молча у себя в голове пулемётной очередью возблагодарил Ларри, затем в своём обычном стиле безразлично холодным тоном ответил:

– Всем привет. Со мной всё хорошо.

После того как чемодан Серона оказался в багажнике, Кац обошёл автомобиль и занял расположенное слева по ходу движения водительское сиденье. Хотя Серон и не мог этого видеть, но позади Мэг – на пассажирском сиденье рядом с водителем – сидел второй телохранитель. Короткостриженная темноволосая женщина примерно двадцати пяти лет возрастом была одета в опрятный брючный костюм женского покроя.

Передняя и задняя части лимузина разделялись панелью из затонированного стекла со вставленным в неё окном. Кац открыл окно и посоветовал всем пристегнуть ремни, потому что сейчас уже будут отправляться.

Серон и компания уселись поудобнее в комфортабельных, не слишком жёстких и не слишком мягких, кожаных креслах и пристегнули свои трёхточечные ремни.

Кац попросил у Дженни разрешение на выезд, и девочка дала ему своё согласие.

Большая машина, заурчав большим двигателем, начала движение.

Лимузин покинул кольцевой перекрёсток и медленно поехал по оживлённой главной артерии города.

По обе стороны улицы бесконечной линией тянулись плотные ряды универсальных магазинов и гостиниц. Мир по ту сторону тонированного окна предстал пассажирам в оттенках сепии.

– Итак, летний лагерь 3305-го года для клуба журналистики официально считается открытым. Он продлится до тех пор, пока мы все в целости и сохранности не вернёмся обратно в Столичный Округ. Советую всем подготовиться к жёстким тренировкам, – энергично провозгласила Дженни под взглядами пятерых участников клуба. – У меня никому из вас не удастся отлынить. Не забывайте нашу главную цель, ведь брать интервью сродни сражению на поле боя. Фактически, это и есть сражение. В бою нет места справедливости. Даже если вы в своём репортаже освещаете полнейшего психа, то до тех пор, пока он не загремит в тюрьму, он для вас остаётся только лишь объектом для репортажа! Если у вас нашлось время лить слёзы, то лучше отбросьте платок в сторону и вместо этого снимите фото!

Дженни как обычно с энтузиазмом строила свою речь.

– Так точно, шеф. Мы все об этом знаем, – лениво произнесла Наталья и посмотрела на Серона. Она указала пальцем на два больших бумажных пакета у

себя под длинными ногами. – Серон, хочешь чего-нибудь поесть? Мы закупились сладостями и фруктами – кучей всего для дальней дороги. Также есть сок и чай, если желаешь.

– Сейчас нет, как-нибудь потом... Дженни, спасибо тебе за предоставленные машину и жильё, – чрезвычайно серьёзным тоном ответил Серон.

– Ого... В таком случае только ты получишь свежую простыню и сухую постель. Остальным же на выбор предоставляется сад или сарай, – улыбнулась Дженни.

«Остальные» – то есть, Наталья, Мэг, Ник и Ларри – мгновенно отреагировали:

– Шеф, спасибо за всё! Я так взволнованна, что просто не могу стоять на ногах. Завтра я сочиню в твою честь новую песню.

– А я, в таком случае, эту песню спою. Дженни, я слишком сильно тебе благодарна, и меньшим отблагодарить не смогу. Спасибо тебе.

– Воистину, ты являешься воплощением великодушного наставника. Моя душа трепещет от волнения. Существовал ли когда-нибудь в истории столь же благородный лидер?

– Нет, не было. Я счастлив сражаться в рядах такого великого командира.

От вида веселящихся одноклубников, глаза Серона сузились на три миллиметра.

– Ничего не поделаешь, похоже, придётся каждому выделить по кровати... – признала Дженни. В этот момент лимузин совершил левый поворот на большом перекрёстке на улицу, у которой посередине шли трамвайные пути с растянутой по всему небу воздушной питающей линией. Автомобиль побежал по широкой дороге.

Серон заметил название улицы и тут же завертел головой влево и вправо, пытаясь что-то найти. Его глаза устремились на что-то слева по ходу движения.

– Проспект Сарсе... – пробормотал он, охваченный благоговением.

– Интересно, нас пригласят на свадьбу? – тут же любопытствовал Ларри.

– Я уже раздумываю о том, что мне надеть в этот день, – вставил слово Ник.

– Свадьба? – удивилась Мэг, склоняя голову набок.

– Вон там, – произнесла Наталья, показывая пальцем на большое строение слева от лимузина.

Мэг подалась вперёд и посмотрела направо. Не замечая возрастающую на лице Серона панику от того что она приблизилась к нему, девочка своими чёрными глазами внимательно изучила здание и прочитала расположенную сбоку вывеску.

– Ах!.. Конечно же, да! Нас всех пригласят на свадьбу! Наверняка, пригласят!

Пока Мэг взволнованно щебетала, лимузин проехал мимо вывески с надписью: «Недвижимость Улерикс».

Впоследствии члены клуба поведали друг другу о том, как они проводили летние каникулы до этого времени.

Серон рассказал всем, как он неспешно проводил время за чтением в расположенном вдалеке от столицы родном городе. Ещё он добавил, что почти закончил делать заданную на лето домашнюю работу.

Ларри, как и планировалось, съездил на семейную дачу, где он занимался охотой, рыбалкой, греблей на лодке, ездой на мотоцикле и катанием на лошади. К домашнему заданию он, естественно, даже и не прикасался.

Мэг встретила со своей подругой Лилианной Шульц, а также поучаствовала в званом вечере, организованном её семьёй для выходцев из СоБеИль. На нём она встретила пухлого полковника, который, не привлекая всеобщего внимания, поблагодарил её за помощь.

Наталья бездельничала дома наедине с музыкальными инструментами, она играла на фортепьяно и гитаре, всецело игнорируя скрипку.

Ник тоже отдыхал дома, как обычно подвергаясь при этом подколкам со стороны старших сестёр-близняшек. Свою домашнюю работу он завершил.

И, наконец, Дженни проводила различные мероприятия по возрождению клуба журналистики.

– Чем именно ты занималась? – поинтересовался Ларри.

– Много чем, – ответила ему Дженни.

Лимузин покинул превосходно распланированные дороги Столичного Округа и въехал на территорию республики Дорад, входящей в состав Рокшенуксской Федерации. Некоторое время они ехали через пригород, заселённый в основном теми, кто ездит на работу в столицу.

За пределами Столичного Округа находилось больше земли, поэтому здесь многоквартирные дома быстренько сменились частными особняками. Этот район был скучный донельзя, потому что его планировка была тщательнейшим образом рассчитана от и до.

Вскоре дорога вышла на пересечение с другой крупной автомагистралью – они приближались к автобану, скоростной автодороге, соединяющей города Рокше. Лимузин свернул на правое ответвление, поднялся по широкой трёхполосной рампе развязки и выехал на просторное шестиполосное шоссе, с умом использующее равнины Рокше.

Бетонное светло-серое дорожное покрытие подобно взлётно-посадочной полосе бесконечной линией тянулось к горизонту. Лимузин ускорился, как будто пошёл на взлёт. Посаженные для защиты от ветра по краям дороги деревья словно пролетали мимо.

Спустя некоторое время пригород сменился бесконечной зелёной равниной. Сельскохозяйственные угодья, производящие продукцию для столицы, протянулись до самого горизонта.

– О, мы уже на автобане, – внезапно произнесла Наталья. – А это значит, что пришла пора перекусить.

– Ната, какое отношение автобан имеет к еде? Попробуй уложиться в сто слов, – потребовал от неё Ларри.

– Мужчину подобные мелочи волновать не должны. Да и у меня не хватит слов, чтобы всё описать, – ответила Наталья.

В этот момент с простым вопросом обратилась Мэг:

– В рокшенуксском языке высокоскоростная дорога, предназначенная только для автомобилей, называется автобан, я права? Но... из языка какого региона оно происходит?

Ответ поступил не от являющегося фанатом техники Ларри, а от Ника – любителя истории:

– Оно происходит из языка Касна, когда-то использовавшимся народом республики Касна, находящейся в самой восточной части Рокше. Слово «автобан» попросту означает «путь для машин». Язык Касна имел хождение ещё до образования Рокше, но Министр транспорта, отвечающий за планирование и постройку дорог, решил остановиться на названии «автобан» – может из-за того, что он сам родом был из Касна, а может потому, что просто хотел выпендриться. А может и то и то одновременно. Вообще говоря, предлагались и другие названия, такие как «Транснациональная скоростная автомагистраль», «Транспортная артерия Рокше», «Федеральное оборонное шоссе» и «Высокоскоростная автомагистраль»... Но, как бы то ни было, сейчас используется только одно название. «Автобан» оказался элегантнее в своей простоте.

– Я всё поняла, – восхищённо воскликнула Мэг.

– Я всю жизнь прожила в Рокше, но слышу об этом в первые, – вторила ей Наталья.

– В таком случае, позвольте я расскажу об истории автобана чуть больше, – продолжил разъяснение Ник. – Так как поверхность Рокше в основном представляет собой равнину, то каналы всегда служили основным способом передвижения. С давних пор и по сегодняшний день Рокше повсеместно пересекается каналами. Существует даже поговорка «Из одного конца Рокше в другой можно попасть на корабле». Но со временем были изобретены автомобили, а вместе с ними грузовой и легковой транспорт вошёл в повседневную жизнь. Это привело к развитию шоссейных автодорог для путешествий на дальние расстояния по суше. Но это же и вызвало определённую проблему. Кто-нибудь догадается, какую именно?

За внезапной загадкой последовал момент тишины.

Вскоре Серон подал голос:

– У дорог на пути встали каналы.

– Совершенно верно. Что и следовало ожидать от Серона. Строящиеся дороги должны были на своём пути пересекать каналы, а это значит, что правительству пришлось потратить целое состояние на постройку мостов через них. По большим каналам ходят соответственно им большие корабли, что означает, что любые пересекающие их мосты должны быть достаточно высокими, дабы корабельные мачты могли под ними свободно проходить. А вот, кстати, и мост. Посмотрите...

Ник указал в правое окно.

Снаружи был виден пересекаемый автобаном широкий канал. Оба его берега были облачены в бетон с разбитыми на нём парковыми зонами и велосипедными дорожками.

Большое грузовое судно медленно продвигалось по воде, создавая на её спокойной поверхности небольшие барашки.

Прямо перед самой водой автобан пошёл в подъём, потом на достаточно большой высоте пересёк реку, прежде чем снова спуститься на землю. При наборе высоты двигатель лимузина зазвучал громче.

– С формальной точки зрения мы переезжаем не канал, а реку Лейн. Реки Лейн и Таррес это две самые важные водные артерии, так как по ним водный транспорт попадает в столицу. Лейн течёт напрямик в Северное море, так что если вы спустите в неё небольшую лодку, то она в конечном итоге окажется в порту Уоттс, – объяснил Ник.

– Это правда. Вот только путь займёт неизвестно сколько дней. И к вашему сведению, восемьдесят процентов территории порта принадлежит военным. Так что проход без разрешения туда запрещён, – вставил замечание Ларри.

– Как вы можете видеть, широкие дороги требуют широких мостов. Должны ли архитекторы при любой возможности избегать пересечения каналов, или же в приоритете стоят прямые дороги с высокой стоимостью мостов? Именно этот вопрос сделал столь тяжёлым внедрение автобанов. Аналогичная проблема возникла при прокладке железных дорог. Но железнодорожные рельсы в отличие от автобана узкие и при подходе корабля их вполне себе можно приподнять над водой. Существует немало интересных историй об экспроприации земельных участков и нарушениях в бюджетной сфере, которые велись в первые дни строительства автобана. Вроде бы даже случилась транспортная война между грузовиками и кораблями.

– На этой дороге нет скоростного ограничения, я права? Когда я впервые об этому услышала, то сильно удивилась, – спросила Мэг.

– В некоторых местах действительно введены ограничения по скорости, но в основном они отсутствуют, – простым текстом пояснил Серон, затем Ларри дополнил его слова:

– В городах со множеством перекрёстков, а также в не прямых местах дороги с длительным изгибом полотна скорость ограничена до 130 км/ч. Но примерно двадцать лет назад каких-либо ограничений вообще не существовало. Ты буквально мог ехать так быстро, как тебе хочется. Хотя в те времена, когда автобан только появился, единственными машинами, имеющими возможность так быстро разогнаться были либо спорткары, либо нереально дорожные люксовые автомобили.

– Если я всё правильно помню, девятнадцать лет назад на автобане произошло жуткое ДТП. После чего последовали жаркие дебаты, вылившиеся в установку ограничения скорости на определённых участках дороги, – вставил слово Ник.

– Так и есть. Какой-то беспечный молодой водятел нёсся так быстро, что умудрился поврезаться во все окружающие его машины. И в одной из таких машин погибла целая семья. Поднялась большая шумиха, потому что погибшие оказались дочерью, зятем и внуком тогдашнего министра, – добавил Ларри.

– Я видел раньше эту статью... – произнёс Серон. – Вроде бы в подшивке старых газет. Хотя фамилию министра я сейчас уже и не вспомню.

– Дебаты длились целый год, после чего было введено частичное ограничение скорости. Забавный факт – в наши дни многие машины могут разгоняться свыше 200 км/ч и люди стали попадать в воистину ужасающие ДТП, но оппозиционные активисты, выступающие за ограничение скорости по всему автобану, попросту не могут пробиться сквозь лобби безлимитчиков, – продолжил Ларри.

Как только он замолчал, заговорила Наталья:

– Было очень интересно вас послушать... А теперь, пока не забыли, давайте примемся за перекус.

– Ната, каким образом история связана с перекусом?

– Вношу поправку. Давайте перекусим, чтобы не забыть.

Их припасы включали в себя известную всей столице обжаренную во фритюре жирнющую выпечку (*прим. пер.: в оригинале на японском говорится «揚げ菓子» – агегаши – это что-то типа нашего хвороста*), всевозможные шоколадные конфеты, недавно появившиеся в продаже картофельные чипсы, различное печенье, колбасу салями, пшеничные булочки с джемом, изюм, жевательную резинку, леденцы, а также чай в термосах и сок в маленьких бутылках.

Открывая одну упаковку за другой, клуб журналистики разговорился.

– Мэгмика, есть ещё что-нибудь, что ты хочешь узнать о Рокше? Серон с Ником могут ответить на какой угодно вопрос. А если захочешь что-то узнать про армию, то в этом могу помочь я, – произнёс Ларри вместо Серона, у которого имелись проблемы с тем, чтобы с ней заговорить.

– Отличная идея. Спрашивай, пока есть такая возможность, – поддержала его Наталья. – Например, можешь спросить: почему, где и каким образом Ларри из плаксы вырос в того, кто он сейчас?

– Ната, иди лесом.

После этого разговор обернулся в сеанс вопросов и ответов между Мэг и рокшенукцами.

Первой темой для дискуссии стала образовательная система Рокше. Они обсудили систему среднего образования в том виде, что она всего лишь служит ступенькой на пути к высшему образованию, а также рассмотрели систему профессионально-технических училищ.

Получение элитного образования традиционно приходится главной заботой для жителей Рокше, поэтому разделение с малых лет по уровню знаний не является чем-то необычным.

– Меня очень сильно поразила эта система. Вот это вот всё...

Другая система, показавшаяся Мэг странной, но имеющая хождение даже среди учеников начальной школы Рокше, это возможность перескакивать учебный год.

В СоБеИль считалось, что нехорошо давать превосходство школьникам по их академической успеваемости. Но в Рокше умным ученикам позволялось быстро продвигаться по учебной лестнице.

Далее последовал вопрос, почему Дженни, входящая в десятку лучших учеников школы, не пропустила классы.

– Шеф, поведай нам, если не сложно, – попросила Наталья.

– Хм-м... Никогда об этом всерьёз не задумывалась. Если тебе даётся всего шесть лет на обучение в старших классах, то почему бы не воспользоваться всеми шестью годами? Вот что интересней: прочитать книгу целиком или же только просмотреть её краткое содержание?

– Понятно.

За окнами появилась просторная заболоченная местность, и разговор естественным образом перешёл на окружающую среду. Слово взял Ник:

– Перед вами Разенские болота. Они служат домом для бессчётного числа водоплавающих птиц, а благодаря своей близости к столице, болота ещё известны как место паломничества для любителей понаблюдать за птицами. По выходным здесь можно встретить толпы людей.

– Болота охраняются законом, – добавил Ларри, – поэтому в данной местности охота полностью запрещена. В прежние времена местные жители охотились на птиц из-за мяса и пуха, но потом они прекратили свою деятельность. А жители столицы до сих пор по старой памяти куртки-пуховики называют «Разен».

Разговор сместился к различию между законами Рокше и СоБеИль.

В Рокше автомобили ездят по правой стороне дороги, а руль у машины находится слева. В СоБеИль же наоборот. В Рокше водительское удостоверение на управление двухколёсным транспортным средством выдают с четырнадцати лет, а четырёхколёсным с шестнадцати. В СоБеИль же соответственно в шестнадцать и восемнадцать лет.

Что касается минимального возраста, с наступлением которого разрешается употребление алкогольных напитков, то во всех регионах Рокше он установлен в двадцать лет. В СоБеИль минимальный возраст недавно был снижен до шестнадцати лет, хотя в зависимости от региона страны и вида напитка, люди могут употреблять алкоголь даже в четырнадцать лет.

– Четырнадцать? Это же просто супер. Мне кажется, я хочу стать западницей, – Наталью охватило благоговение.

– На школьном выпускном вечере мы празднуем бокалами с вином, – сказала Мэг.

– Ничего себе! Эй, Ларри, я становлюсь гражданкой СоБеИль!

– Делай что хочешь, Ната.

Затем последовал пункт об обороте оружия. В Рокше гражданам позволено владеть оружием – даже танками и зенитными орудиями – главное только пройти сложный экзамен и заплатить дороговую пошлину за лицензию. А вот в СоБеИль всё очень строго, и только военным и служащим правоохранительных органов разрешено иметь оружие.

Они обсудили ещё несколько юридических различий, прежде чем Мэг внесла одну любопытную тему:

– Теперь, когда я об этом думаю, то это очень важный факт...

Она объяснила, что на Западе оскорбление членов королевских семей Безеля или Ильтоа в общественных местах является противозаконным и подлежит наказанию. Затем она добавила:

– Но это не слишком тяжёлое преступление. Данный закон постепенно теряет свою силу.

– Ясно... Похоже нам – рокшенукцам – стоит быть осторожнее, если мы вдруг решим посетить СоБеИль.

– Ничего страшного. Я же вам уже говорила, что могу поехать с вами в качестве переводчика, – с улыбкой произнесла Мэг. Мыслительный процесс Серона заморозился на целых три минуты.

Впоследствии разговор перешёл к тому, что в СоБеИль строжайше запрещено вступать в брак двоюродным родственникам. Рокшенукцы не могли сдержать своего удивления:

– Хм-м. В Рокше в этом нет ничего необычного. А богатые люди наоборот даже предпочитают женить своих детей только на двоюродных родственниках, потому что это гарантирует хорошую родословную, – поделилась впечатлением Наталья.

– Пф-ф, – неодобрительно нахмурилась сидящая справа от неё Дженни и забросила картофельную чипсину себе в рот. Но никто этого не заметил.

– Говоря о законах... – подал голос Ник. – Я недавно услышал, что в СоБеИль полностью упразднена смертная казнь. Мэгмика, это правда?

– Упразднена?

– Ах, это значит, что казнь больше не используется.

– Да, это так. Несколько десятилетий назад одного человека убили по плану и больше после этого никого не казнили, – равнодушно ответила Мэг.

Наталья доела печенье и сказала:

– «Убили». Какое страшное слово для пояснения, но, полагаю, не так уж оно и неверно.

– А как же тогда насчёт реально плохих людей? – поинтересовался Ларри, мусоля во рту жевательную резинку. – Типа серийных убийц, например?

– Ну-у... в таком случае преступления накладываются одно на другое, и... срок тюремного заключения? Это правильное название? Время, которое преступник проведёт в тюрьме, становится очень и очень большим. Оно доходит до двухсот или трёхсот лет.

Ларри и остальные четверо, включая только что вернувшегося в чувство Серона, дружно закивали.

Мэг продолжила:

– Несколько лет назад полицией был арестован серийный убийца, убивший много-много детей. Всю страну охватили разговоры. Население СоБеИль прямо бурлило. Тот человек на суде получил более четырёхсот лет заключения. Он уже никогда не покинет тюрьму и никогда не убьёт других людей. Но он всё ещё живой и не умрёт до конца своей жизни.

Со всех сторон раздались удивлённые возгласы. Ник выглядел особенно заинтересованным:

– Не вынесли ему смертный приговор... Какой у жителей СоБеИль интересный образ мышления. Ведь смертная казнь сопутствовала всей истории человечества. Что же привело к отмене традиционной нормы?

– Учитель в моей прошлой школе нам много рассказывал об этом деле, – у Мэг глаза слегка подёрнулись пеленой. – Мы не знали, надо его казнить или нет. Родители убитых детей послали много писем королю с просьбой его казнить, но закон остался непреклонен... Видите ли, когда кто-то кого-то убил, то он сам после смерти наверняка попадёт в ад. Всем известно, что он туда попадёт. А в Рокше существует ад?

– Ещё как. В детстве мне бабушка постоянно твердила, что если я плохо буду себя вести, то когда-нибудь туда загремлю, – подтвердила Наталья.

– И мне такое говорили, – поделился своим опытом Ларри.

– В Рокше тоже многие считают, что убийца после смерти попадает в ад. Скорее всего, большинство детей вырастает с пониманием данного утверждения. Вот почему некоторые люди считают, что в смертной казни нет необходимости. Я просто уверен, что в СоБеИль есть те, кто желает возвращения смертной казни, точно как и в Рокше есть те, кто желает её отмены, – Серон впервые произнёс длинную речь.

– Это правда. В нашем мире много людей, – произнесла Мэг, кивая снова и снова.

В лимузине повисла тишина. Наконец, с болезненным лицом заговорил Ник:

– Полагаю, это излишне серьёзная тема для разговора. Возможно, нам стоит изменить направление на что-то более лёгкое?.. Серон.

– Да?

– Я всегда хотел узнать одну вещь. Каким образом обед из жареного с чёрным перцем ягнёнка от фирмы Максвелл может быть таким вкусным, если всё что нужно сделать, это просто разогреть его в печи?

– ...Президент – моя мама – однажды по секрету сказала: «Если кто-нибудь в Столичном Округе тебя спросит, ответь вот что...»

– И что?

Ник с остальными пассажирами затаив дыхание слушали, как Серон разоблачает секрет.

– Он такой вкусный потому, что сделан с материнской любовью.

– Это прекрасно! Мама Серона такая замечательная женщина! – воскликнула Мэг.

– Мы приехали в зону отдыха. Здесь мы заправим машину и сделаем небольшой перерыв, – произнесла сидящая на переднем сиденье женщина, открыв разделительное окно в стеклянной перегородке.

Лимузин съехал с автобана и втянулся на расположенную в лесу среди деревьев просторную автостоянку.

Дженни представила женщину Серону и наоборот – Серона женщине. Женщину звали Эльза Литнер. Она первой вышла из автомобиля и оглядела окрестности, затем проводила Дженни и девочек до туалета.

– Мы обойдёмся сами, мы не такие знаменитые, – Ларри остановил Каца, предложившего их сопроводить. Ларри, Серон и Ник зашли в туалет, сделали свои дела, после чего направились в магазин.

– Ната набила себя под завязку. Как она собирается обедать? – проворчал Ларри, единолично расплачиваясь за пополнение их запаса сладостей и напитков.

На выходе из магазина мальчики столкнулись с девочками. Ларри вручил тяжеленный бумажный пакет Наталье.

– О-о, хорошо соображаешь, Ларри.

Как только они все вместе вернулись на автопарковку к лимузину, Мэг посмотрела на синее небо:

– Как же замечательно. Очень здорово, что все мы так далеко забрались, и что мы должны ехать ещё дальше. Просто замечательно.

– ...

Тремя метрами позади неё Серон молча, но в высшей степени энергично, от всего сердца с ней согласился.

– Сфотографируемся толпой? – спросил Ларри у Дженни.

– Нет, если только фотография не представляет интерес для газеты, – дала незамедлительный ответ Дженни.

– Э-э, как же так? Даже если фотография не нужна для газеты, она всё равно останется хорошим воспоминанием. Поэтому давайте сфотографируемся.

– Мэгмика права. История клуба ведь достойна освещения в печати? – добавила Наталья.

– Хорошо. Но только когда мы приедем на дачу, – пожала плечами Дженни.

Как только бензобак оказался полон, лимузин покинул место отдыха и вернулся на автобан. Теперь на дороге машин было меньше, и как бы в соответствие их количеству, дорожных полос в каждую сторону тоже уменьшилось с трёх до двух.

Монотонный ландшафт вокруг них, казалось, будет длиться вечно – всё та же серая лента асфальта на массивном зелёном ковре полей.

Чтобы обогнать впереди идущий автомобиль, лимузин включил указатель поворота и перестроился на крайнюю левую полосу.

– Посмотрите направо, – радостно воскликнул Ларри. – Это же автопоезд. *(прим. пер.: автопоезд – поезд, состоящий из грузовика-тягача и нескольких автоприцепов)*

Мэг и поедающая очередное печенье Наталья с удивлением посмотрели в ту сторону, куда им было сказано. За правым окном мимо них протекал поезд из автоприцепов.

Три соединённых жёсткой металлической сцепкой прицепа тащил за собой единственный грузовик-тягач. Из высокой трубы тягача изрыгались клубы чёрного дыма, и его двигатель ревел так громко, что его отзвуки резонировали внутри лимузина.

– Какой длинный, – высказал своё честное мнение Серон.

– Ага, длинный, – у обожающего технику Ларри засияли глаза. – Очень длинный. Из-за этого их и не допускают в столицу. Теперь их не так часто можно увидеть.

– Но разве полгода назад не было определено, что автопоезда менее эффективны, чем обычные поезда? Автопоезда из-за своей длины могут приводить к затруднению движения на дороге, так что их число теперь будет только уменьшаться, – отметил Ник. Ларри повернул голову влево к нему:

– А ты хорошо уведомлён о малоизвестных вещах... Да, в переводе на затраты топлива, эффективней длинные расстояния преодолевать по железной дороге, а на остаток пути использовать грузовики обычного размера. Сейчас уже частично действует соглашение о стандартизации размеров транспортных контейнеров, и как только оно вступит в полную силу, то индустрия перевозок тут же целиком изменится.

– Скукотища, – откровенно призналась Наталья. Мэг тоже проявляла слабый интерес к теме, её глаза проводили отстающий позади них тягач.

Затем её взгляд на миг пересёкся со взглядом Серона. Девочка слегка ему поклонилась.

– Да здравствуют автопоезда! Пусть автопоезда вечно ездят по автобанам Рокше!

В глубине души ликование Серона не было предела.

Примерно через час после полудня лимузин снова съехал с автобана.

Они недолго прокатились по дороге через сельхозугодья, после чего остановились в ближайшем городе перед большим придорожным авторестораном. Восемь человек прошли в забронированную заранее Кацем VIP-комнату.

– Мы никуда не торопимся, поэтому можете спокойно отобедать.

После того как взрослые покинули комнату, шестеро школьников расселись за длинным столом. Вскоре принесли и еду.

На обед оказалось заказано фирменное блюдо ресторана – самодельные бутерброды.

Посетителям предоставлялись: мягкий хлеб прямо из печи, свежие овощи, знаменитый местный сыр, капающие собственным соком мясные котлеты на маленькой жаровне, а также другие ингредиенты и приправы из которых и требовалось самостоятельно собрать себе обед.

– Раз уж на то пошло, то я попробую всё!

Ларри с видом эксперта намазал на хлеб масло, затем добавил котлету, соль и перец, кружок помидора, сыр, зелёный лук, луковые кольца, майонез, каплю горчицы, ломтик хлеба, масло, ещё одну котлету, соль, перец, сыр, кружок помидора, маринованные огурцы и кетчуп. После чего он поместил сверху хлеб, проткнул бутерброд длинной шпажкой, затем, чтоб легче было есть, он сдавил бутерброд руками.

– Я тебе не проиграю.

Наталья соорудила такой же бутерброд, за исключением огурцов и луковых колец, но с добавочной порцией майонеза.

– Я добавлю только то, что мне нравится. В особенности обожаю зверский сырой лук.

Дженни поместила на хлеб мясную котлету и сверху по кругу обложила её луковыми кольцами, затем прикрыла лук вторым куском хлеба, после чего тут же проглотила бутерброд, без добавления в него каких-либо приправ.

– Вы все просто поразительны. Я в дороге переел сладкого, так что сейчас много не съем.

– Я тоже. Но мне нравятся бутерброды. Раньше, когда я ещё жила в СоБеИль, принимать пищу голыми руками считалось плохими манерами.

Ник и Мэг предпочли собрать обычные бутерброды – хлеб, немного масла, котлета, разные овощи, маринованные огурцы и кетчуп.

Серон оказался последним.

– Что бы мне добавить? – пробормотал он себе под нос, беря хлеб.

Ларри уже покончил со своим первым бутербродом. С майонезом на губах он ответил:

– Серон, не забивай себе голову. Делай попроще.

– ...Ага. Спасибо, Ларри.

Затем Серон приготовил такой же обычный бутерброд, как и у Мэг. Он счастливо вгрызся в ту же пищу, что ела его любимая девочка.

Ларри про себя засмеялся и принялся сооружать себе второй бутерброд.

– Добавлю-ка я в этот раз в два раза больше мяса!

– В таком случае, у меня будет в три раза больше!

После бутербродов клуб журналистики перешёл к шоколадному мороженому на десерт, после чего настал черёд горячего чая.

И вот лимузин ещё раз выехал в дорогу, неся в себе шестерых наевшихся школьников. На пустом автобане машина снова набрала скорость.

В лимузине не было ни холодно и ни жарко. Роскошные сиденья в меру покачивались, поглощая тряску. Монотонно рокотал двигатель.

И как результат...

– Вполне ожидаемо, – тихим голосом пробормотал Ларри.

Сидящий слева от него Ник, напротив Ника – Дженни, напротив самого Ларри – Наталья, а так же сидящая рядом с ней Мэг мирно посапывали.

Ник и Дженни облокотились о свои окна, Наталья сидела с запрокинутой назад головой, а Мэг слегка склонила голову вперёд.

– Может, и мне немного поспать?

Ларри повернулся. Справа от него сидел Серон и отчаянно пытался держать глаза открытыми.

– Серон, ты же говорил, что прошлой ночью тебе так и не удалось поспать в поезде.

– А? Да-а... Но...

Ларри посмотрел на сидящего в замешательстве Серона, затем на спящую напротив него со счастливым лицом Мэг.

– Послушай, я понимаю, что ты чувствуешь, но это всего лишь первый день. Если станешь так напрягаться, то рано загонишь себя в могилу.

– Это плохо... Я всё же посплю.

– Ага, расслабься. Торопиться некуда.

– Похоже, что они все уснули, – сказала Литнер держащему руль Кацу, бросая взгляд назад со своего места.

– Вот и хорошо.

Кац слегка приотпустил педаль газа чтобы лимузин пошёл чуть плавнее. Некоторое время спустя он снова подал голос:

– Удивительно, что даже госпожа Дженни уснула. По-видимому, она действительно доверяет своим друзьям.

– Ты прав. Я и сама поверить не могу, что она завела целых пять друзей.

– А ещё, она их позвала в деревню Эрко... Ты считаешь, она преодолела боль разбитого сердца?

– Да ну, быть того не может. Маловероятно, что она когда-нибудь излечится от неё полностью.

– Эльза, ты это говоришь с женской точки зрения? Не думаю, что мне суждено подобное понять.

Лимузин продолжил свой путь на север.

Глава 2 – Деревня Эрко

– Ах, как же я знатно поспала, – произнесла Дженни.
– Да. Я тоже очень хорошо выспалась, – вторила ей Мэг.
– Я иногда просыпалась, поэтому мне приходилось есть в одиночестве, – сказала Наталья.
– Нася, можешь не продолжать, – произнёс Ларри.
– Какие удобные сиденья, в них поясница совсем не затекает, – подал голос Ник.

– Действительно, удобные, – согласился Серон.

Лимузин, наконец, прибыл в деревню Эрко.

Формально стоял вечер, но в летнее время дни тянутся долго, а потому солнце висело ещё высоко.

В деревне Эрко проживало примерно тридцать тысяч человек. Этого было многовато для масштабов деревни, но в то же время и маловато для придания ей статуса города.

Примерно девяносто процентов её просторной поверхности занимали пастбища и поля. Только в центре деревни находился небольшой торговый квартал с магазинами, там же располагались и правительственные учреждения.

Через всю деревню переплетались узкие извилистые грунтовые дороги с посаженными вдоль них деревьями. Само собой, ни о каких уличных фонарях речи даже и не велось.

Грунтовая дорога вела и к дачному району. Каждый участок эффективно использовал обширную территорию. Расстояние между возведёнными строениями составляло до нескольких сотен метров – порой дома располагались так далеко, что соседей не было видно.

В этом районе у родственников Дженни находился шикарный особняк. Основное строение было тридцать метров шириной и три этажа высотой. Его белые стены и оранжевая крыша придавали зданию яркий и стильный вид. Рядом с домом стоял большой деревянный гараж. Его двери в данный момент были закрыты. В просторном ухоженном саду росли летние цветы в их пору цветения, и можно было услышать пение птиц.

Лимузин проехал в ворота, пробежал по дорожке и остановился возле дверей здания.

Члены клуба журналистики высыпали с обеих сторон автомобиля. На улице было не особо жарко, но и не так ветрено, как в Столичном Округе. Людей окутал прохладный освежающий воздух.

– Ого, неплохо, – первой высказала своё впечатление Наталья. Заметив вышедшую к ним из дома пожилую пару, девочка с ними поздоровалась.

И мужчине и женщине было за пятьдесят лет, одеты они были в клетчатые рубашки разного цвета и хлопчатобумажные рабочие штаны. И мужчина и женщина имели пухлые фигуры, и внешне производили приятное впечатление.

Всю дорогу, пока они шли к приежжам, они громкими голосами их приветствовали. Затем, пожилая женщина обратилась к Дженни:

– Здравствуй, Дженни, ты так давно нас не навещала. Я рада видеть, что у тебя всё хорошо... Твоя новая причёска тебе очень идёт.

– Спасибо, тётушка, – ответила ей Дженни. – Спасибо, что разрешили у вас погостить.

С нехарактерной для неё беззаботной улыбкой, Дженни представила пожилую пару своим одноклубникам:

– Перед вами управляющие дачей господин и госпожа Руф. Они помогают нашей семье уже многие годы. Так что для нас они скорее придутся родными тётей с дядей, чем прислугой.

Затем она представила клуб журналистики и телохранителей пожилой паре. При этом школьники вежливо поздоровались, а телохранители предъявили свои удостоверения.

– Спасибо, что приехали к нам в гости. Добро пожаловать в деревню Эрко. Не желаете ли для начала испить чая? После этого мы покажем вам ваши комнаты, – предложила госпожа Руф.

Серона с остальными школьниками проводили в большую гостиную на первом этаже. В это время телохранители Кац и Литнер разнесли их багаж по комнатам.

С восхищением глядя на красивые цветы за окном, члены клуба журналистики лениво попивали чай с поставляемым местной фермой молоком. В это время госпожа Руф коротко рассказала им про дачу.

Гости могли спокойно разгуливать в пределах голубого забора, который обозначал границы дачной территории с садом. На заднем дворе дачи содержались две лошади, на которых гости могли разъезжать на дальние расстояния. А благодаря недавнему велобуму в наличии имелось с десяток велосипедов. Помимо них, для тех, у кого имелись водительские права, в гараже стояло два мотоцикла.

– У меня! У меня есть права! С разрешённым объёмом двигателя до 300 кубических сантиметров! – завопил Ларри, вскидывая вверх руку. В Рокше на всех начинающих мотоциклистов накладывалось ограничение по объёму двигателя мотоцикла.

После чая школьникам показали их комнаты. Каждая комната обладала размерами слишком большими для одного человека.

В помещении находилась двуспальная кровать с балдахином и тюлевыми занавесками, роскошный диванчик, розового цвета туалетный столик и зеркальный комод, а также пушистый ковёр.

Стены комнат были окрашены в умиротворяющий белый цвет. Каждую комнату украшали различные картины одного художника.

– Ах, я узнаю этого живописца. Это же...

– Ник, забей. У меня нет никакого желания узнавать, сколько они стоят.

Ещё в каждой комнате находился отдельный туалет и белая фарфоровая ванна.

С балкона перед гостями представал вид на цветущий сад и уходящую вдаль поросшую травой равнину.

Три мужские комнаты располагались на втором этаже, и три женские – на третьем. У Каца с Литнер были отдельные комнаты на первом этаже.

– Ларри, даже и не думай ночью к нам прокрасться, – в шутку произнесла Наталья.

– Чего?.. Зачем мне это делать? – с серьёзным лицом задал очевидный вопрос Ларри.

Все отдыхали у себя в комнатах до тех пор, пока на небе не начал разгораться красным цветом поздний закат.

– Серон, ужин!

– Уже иду.

Пятеро человек, включая Ларри, постучались Серону в дверь. Клуб журналистики направился в большую столовую на первом этаже здания.

В столовой находился неиспользуемый в данный момент камин и длинный стол на двадцать персон перед ним. Клуб журналистики занял один конец стола, причем, как и в клубной комнате, мальчики сидели по одну его сторону, а девочки по другую.

На столе уже стояли хлеб, овощи, сок, чай и лёгкие закуски. А ещё...

– Сегодня вечером у нас будет тушёная в белом вине курятина под анчоусовым соусом.

Госпожа Руф выкатила на тележке главное блюдо.

На тарелке располагались тушёные в белом вине куриные ножки. Рядом с ними соседствовал соус – обжаренная в оливковом масле смесь анчоусов и пряных трав. Соус находился в маленьком горшочке, размещённом на портативной жаровне, чтобы поддерживать его тёплым.

– Пахнет вкусно, – произнесла Мэг. – По правде говоря, мне очень нравятся анчоусы. Хотя вся остальная семья их ненавидит.

– И смотрится здорово... Можно будет взять добавочную курицу? – поинтересовалась Наталья.

– Ты ведь даже ещё не начала есть... Хотя, я тоже хочу добавку, – прибавил Ларри.

– Масло тоже аппетитно выглядит. И, похоже, оно очень свежее, – оставил комментарий Ник.

– Вероятно, его приготовили сегодня. Исключительно из свежих сливок – просто и вкусно, – сказал Серон.

– Верно подмечено, Серон. Могу поспорить, что дядюшка сегодня над ним хорошенько поработал, – подтвердила Дженни.

Они начали ужинать.

Они закончили ужинать.

– Фу-х... Вот же я наелась, даже двигаться не могу, – произнесла Дженни. – Как мне теперь провести для вас обучение?

– Давай оставим его на завтра. Кстати говоря, масло просто невероятное. Замороженные продукты с ним даже рядом не стоят, – ответил ей Серон.

– Вкусным было абсолютно всё, – сказал Ник. – Я практически получил наслаждение от спаржи.

– Ага, замечательно поели, – вставил своё слово Ларри. – Как только ужин переварится, я тут же сделаю несколько физических упражнений.

– Я уже предвкушаю удовольствие от остального летнего лагеря... Кстати, что у нас будет на полуночный перекус? – поинтересовалась Наталья.

– Спасибо за пищу, – произнесла Мэг.

Вскоре солнце целиком скрылось за линией горизонта и наступило вечернее время.

– Сегодня я научу вас пользоваться фотоаппаратом! Всем переодеться в спортивную форму и вернуться сюда! – прокричала Дженни, сидя в гостиной комнате.

– А почему в спортивную форму? – спросил Ларри.

– Потому что у нас клубное мероприятие, – ответила Дженни.

Как только члены клуба собрались в одинаковой одежде (за исключением вышитых на груди фамилий), Дженни на громоздком столе разложила отрез ткани. Затем она вынула из чехла фотоаппарат и поместила его сверху на ткань.

– Начнём с самого фотоаппарата! Я от вас ожидаю, что за сегодня вы хорошенько запомните инструкцию, потому что на завтра у нас намечается фотопрогулка!

– Ничего себе коллекцию ты привезла.

Как и сказал Ник, на столе находилось с десяток фотокамер. Все они были дальномерными аппаратами, использующими стандартную 35-мм плёнку. (*прим. пер.: дальномерный фотоаппарат – класс фотоаппаратов, использующий для наводки на резкость оптический дальномер*) Кроме них тут же выстроился ряд из более чем двадцати объективов: от широкоугольных, до телевиков. И помимо них больше сотни катушек новой чёрно-белой фотоплёнки, и шесть экспонометров для определения интенсивности освещения перед съёмкой.

Хотя в последнее время фотоаппараты купить стало проще, семье из среднего класса по-прежнему было бы за счастье иметь дома хотя бы один. А тут, прямо перед глазами, на столе лежало их целых десять штук.

– Да уж... Если всё продать, то можно сколотить нехилое состояние, – процедил Ларри.

– Слушайте сюда! Новостная фотография это вам не картина! Нам не нужно изображение, смысл которого не разобрать без длинного пояснения! Наша цель – сделать чёткий, сфокусированный кадр, который каждый сможет понять с первого же взгляда!

Начался «Урок фотографии от профессора Дженни Джонс».

Первым делом взялись за изучение экспонометра.

Опытный фотограф может запросто определить, какое количество света имеется в солнечный или пасмурный день, но для новичка подобное не представляется возможным.

Это малость раздражало, так как постоянно приходилось проверять экспонометром экспозицию и потом выставлять это значение. Ещё данный прибор

был достаточно невелик и мог целиком поместиться в ладони одной руки. Поэтому, чтобы не уронить, приходится носить его на шнурке на шее. А когда экспонометр не использовался, его приходилось прятать в кожаный чехол, чтобы солнечные батарейки не испортились.

– Выглядит изящно и мило, – высказала своё впечатление Мэг, изучая коричневый кожаный чехол.

Затем Дженни научила всех настраивать экспозицию – то есть, другими словами то, как много света надо впускать в фотоаппарат.

Чтобы точно настроить экспозицию, необходимо знать три основных параметра: чувствительность плёнки, настройку диафрагмы объектива и выдержка затвора.

– Шеф, ты гонишь слишком быстро. Подожди нас, – пожаловалась Наталья.

– Я расскажу всё по порядку, – согласилась Дженни.

Чувствительность плёнки означает ровно то, как эта фраза звучит. Это параметр того, как чутко плёнка реагирует на свет. Если чувствительность плёнки достаточно высокая, то и скорость срабатывания затвора (речь о которой пойдёт ниже) можно увеличить. Но тут существует и обратная сторона медали – итоговая фотография в таком случае станет выглядеть более зернистой. Соответственно для плёнки с меньшей чувствительностью всё обстоит наоборот. Ну и само собой, для всей катушки с плёнкой чувствительность остаётся одна и та же, пока не поменяешь на другую плёнку.

В данном случае Дженни принесла только плёнку с чувствительностью в 125 единиц. Поэтому в этот раз им не было нужды заботиться о чувствительности. Единственное, что одноклубникам надо не позабыть, – это выставить данную цифру у себя на экспонометрах.

– Кто оплачивает стоимость плёнки и затраты на её проявку? – поинтересовался Серон.

– Спишем на клубные издержки, – ответила Дженни.

Затем она научила всех настраивать диафрагму объектива – то есть, то, какое количество света должно проникать через линзы в камеру.

Внутри объектива есть лепестки, которые могут расширяться и сжиматься. Их положение измеряется в единицах диафрагменного числа «F». Чем шире раскрыта диафрагма, тем больше света проникает в фотоаппарат. Хотя, существует и такое положение, в котором больше света уже никак не дашь. Оно называется «открытое F».

Ещё одной особенностью является то, что чем шире диафрагма, тем уже диапазон фокусировки. Так как при данном способе съёмки задний фон размывается и становится мягче, то им удобно фотографировать людей или цветы, потому что это позволяет выделить их на переднем плане кадра.

С другой стороны, когда диафрагма сжата, то можно сфокусироваться в более широком радиусе – например, можно одновременно сфотографировать дачный дом и пейзаж позади него.

– Строго говоря, фокус расположен только на одном фиксированном расстоянии, но когда вы сжимаете диафрагму, то фокусировка как бы растекается взад и вперед. Это называется «глубина резкости».

– Это ещё что такое? Я в таких сложных вещах не разбираюсь, – удивлённо склонила голову набок Наталья.

– Нася, а ты сними свои очки, – вмешался Серон.

– Что?.. Ну, ладно. Теперь я вблизи ничего не вижу.

– Что будет, если теперь прищуриться? Или попробуй перед глазом сжать большой и указательный пальцы в узкое кольцо и посмотреть сквозь него.

– Ах, я же постоянно прищуриваюсь без очков... Действительно, тогда я начинаю видеть чуточку лучше.

– Если так сделать, то можно даже прочитать буквы, которые обычно просто не читаются или видны еле-еле, верно?

– Да, так и есть.

– То же самое происходит, когда ты увеличиваешь глубину резкости.

– Ага!.. Понятно! Вот теперь до меня дошло, – разобралась во всём Наталья. – Значит, у меня есть все качества, чтобы стать фотографом?

– Сразу так и не скажешь – шутишь ты или нет, – пробубнил себе под нос Ларри.

Дженни продолжила.

Большая глубина резкости может показаться удобной, но чем больше сжата диафрагма, тем меньше света пропускает объектив. А это значит, что при одной и той же чувствительности плёнки придётся уменьшать быстродействие затвора.

Быстродействие затвора это количество времени, которое затвор держится открытым – то есть, это то время, которое свету позволено падать на плёнку.

При высокой скорости затвора даже быстродвижущиеся объекты можно сфотографировать так, будто они стоят на месте. С низкой скоростью затвора можно снимать тусклые объекты или же работать на узкой диафрагме. Но тогда придётся пользоваться штативом, потому что в противном случае фотография выйдет настолько размытой, что изображение будет не разобрать.

В переводе на язык быстродействия затвора можно сказать, что существует некий порог, который при фотографировании с рук пересекать нельзя. Поэтому сообразно этому правилу нужно держать диафрагму достаточно открытой.

– У этого фотоаппарата шесть шагов быстродействия затвора: 1/500 секунды, 1/250 секунды, 1/100 секунды, 1/50 секунды и 1/25 секунды. А также режим постоянного света.

– Дженни, что такое «постоянный свет»? – спросил Ник.

– Это значит, что затвор будет оставаться открытым так долго, как долго ты будешь удерживать нажатой кнопку спуска затвора.

– А-а, понятно. Значит, он используется только совместно со штативом.

– Да. Но так как мы сейчас снимаем с рук, то установите скорость 1/50 и всё будет отлично. Если считаете, что вам надо замедлить скорость, то лучше увеличьте диафрагму. Попозже я научу вас пользоваться фотовспышкой.

После того как будет выставлена экспозиция, наступает время фокусировки. Даже если освещённость окажется идеальной, то фотография не получится, если изображение объекта будет не в фокусе.

– Так, Ларри Хепбёрн, с этого момента больше никаких подколок! – произнесла Наталья, поправляя очки указательным пальцем.

– Так я ничего и не говорю!.. Ни «слепым кротом», ни «четырёхглазой» тебя даже не называл, – ответил Ларри.

– Что за наезды, Ларри? Пойдем-ка, выйдем, мне надо с тобой поговорить.

– Иди одна. Вероятно, звёзды на небе сейчас выглядят красиво и романтично.

– Так-так, друзья детства, убивать друг друга будете потом. Я продолжаю лекцию.

У дальномерного фотоаппарата приходится глядя в видоискатель крутить расположенное на объективе кольцо фокусировки. Если предмет в центре видоискателя раздваивается, значит, кадр не в фокусе. В таком случае, надо крутить кольцо до тех пор, пока изображения не сольются в одно целое.

Напоследок Дженни рассказала о композиции.

Например, нет смысла фотографировать человека, если его лицо не попадает в кадр. Или же снимать ландшафт, если горизонт завален.

Фотографу надо глядя видоискатель настроить угол съёмки или заменить объектив в зависимости от того, что он хочет снимать.

Ещё один момент, который следует отметить, это то, что с фотоаппаратами надо обращаться бережно, так как это весьма деликатное оборудование. По возможности камеру следует держать на надетом на шею ремешке. Кроме того, не стоит сильно увлекаться съёмкой с прижатым к видоискателю глазом, а то можно упасть.

– Ты говоришь исходя из своего опыта? – поинтересовался Ник, и Дженни призналась, что такое происходило с ней несколько раз.

Серон наскоро и в разумных пределах записал главные положения урока, после чего скопировал свои записи для других.

Надвигалась ночь. Луна ещё не взошла, из-за чего мир за окном казался чёрным как смоль. Заметно похолодало, и это чувствовалось даже несмотря на то, что все были одеты в свои школьные спортивные костюмы.

– Всё ясно... Теперь я немного понимаю, как им пользоваться. И в то же время, теперь я знаю, почему папа никогда не давал мне в руки фотоаппарат. Я всегда буду носить с собой записи Серона.

Все члены клуба, включая не разбирающуюся в технике Мэг, овладели основами фотографии.

– Остальному я научу вас завтра. Нет ничего лучше практики. Поэтому давайте завтра наснимаем кучу кадров, – закончила Дженни. От страстной лекции у неё на лбу выступил пот.

– Ты не научила нас заправлять и вытаскивать плёнку, – указал Серон.

– ...Завтра! Все свободны!

Таким образом было положено начало первому дню летнего лагеря.

Шесть одетых в спортивные костюмы людей медленно взбирались по центральной лестнице дачного дома.

– Какой длинный день. Могу поспорить, что сегодня я буду спать как убитая, – зевнула Наталья.

– Я так рада тому, что могу поспать в кровати как у принцессы, – произнесла Мэг.

– У Серона наверняка есть похожая кровать. Что можешь про неё сказать?
– поинтересовался Ник.

– У моей сестры была такая кровать. Но она попыталась залезть на балдахин и он сломался. Так что теперь этой кровати больше нет, – ответил Серон.

– Как насчёт того, чтобы встать завтра пораньше и пробежаться десять километров на рассвете? – задала вопрос Дженни.

– Что, у нас теперь военный лагерь? – засмеялся Ларри. – Я не против, если вы все готовы к пробежке.

– Я решительно отказываюсь. – Я тоже...

Наталья с Мэг тут же подняли протест.

– Что же, ничего не поделаешь, – пробормотала Дженни. – Тогда, утром разрешаю проспать до самого завтрака. Хотя, я и сама не любительница вставать рано.

На втором этаже мальчики сошли с лестничного пролёта.

– Всем спокойной ночи, – вежливо попрощалась с ними Мэг, поднимаясь дальше на третий этаж.

– ...

Серон с тоской во взгляде следил за каждым её шагом, пока она не пропала из виду.

– У вас что, прощание на причале? – подумал было Ларри, но он всё же молча дождался Серона. Так же, с прохладным видом на лице, поступил и Ник.

– А? – внезапно Ларри резко повернулся в пустой коридор.

– Что-то случилось? – удивившись такому поведению, спросил его Ник.

– Хм-м... Мне показалось, что сейчас где-то что-то треснуло... Наверное, это просто моё воображение?.. Мне показалось, – Ларри слегка пожал плечами. Затем он постучал Серону по плечу, пробуждая того из оцепенения. – Пошли. Завтра тоже наступит день.

– А?..

Всего за одну ступеньку до третьего этажа Наталья замерла на месте, у неё изменилось лицо.

– Что случилось? – Всё хорошо?

Так Дженни и Мэг одновременно спросили у неё из-за спины.

– Мне послышался звук, похожий на тот, будто сработал тостер. Интересно, что это было? – ответила Наталья, удивлённо склонив голову набок. – Хотя, это не моё дело. Если что-нибудь действительно произойдёт, то господа Кац и Литнер наверняка это заметят, – заключила она, завершая подъём по лестнице.

Второй день восьмого месяца.

На дворе стояло утро второго дня летнего лагеря.

Серон проснулся как обычно рано. Он открыл глаза в то же самое время, что и вчера – за час до того, как ночной поезд прибыл в Столичный Округ.

Пробиваясь между занавесками, ослепительно сияло солнце. День был ясным.

– ...

На Сероне были надеты футболка и шорты. Он слез с кровати и почёсывая спутанные волосы направился в ванную комнату. Так как душ он принял ещё вчера вечером, то сейчас он просто переоделся в брюки и рубашку.

– ...

До завтрака ещё оставалось время, и Серон задумался, чем бы ему заняться.

– Точно. Фотоаппарат.

Он подумал было повторить урок Дженни, но вдруг осознал, что все камеры до сих пор лежат внизу в гостиной.

– ...

Так как больше делать было нечего, то Серон раздвинул занавески, открыл стеклянную дверь и вышел на залитый солнечным светом балкон.

Солнце всё ещё низко висело над горизонтом, но уже сияло ослепительной белизной. Небо до сих пор имело ультрамариновый оттенок. Воздух прохладный, низкая влажность, ветра почти не чувствовалось.

Окутанный приятным прохладным воздухом и ароматами трав, Серон пошёл вперёд. Он положил обе руки на перила, и в это же время...

– Ой, Серон.

Он услышал доносящийся снизу чей-то голос.

Серон опустил взгляд в сад. Там, между цветочными клумбами, стояла Мэг и смотрела вверх на него. Но...

– Ха?..

Серон замер, не распознав стоящую в саду фигуру.

На Мэг было надето белое хлопковое платье, но вместо её обычных хвостиков, волосы у девочки были распущены.

– Я тоже рано проснулась.

У Серона заняло пять секунд пристального разглядывания, прежде чем он узнал любимую им девочку.

– А-а... Это-о!.. Доброе утро.

– Да, доброе утро. Я спустилась вниз, чтобы немного прогуляться по саду. Серон, хочешь тоже погулять?

– С-сейчас иду!

Серон крепче сжал перила балкона, готовясь их перемахнуть...

И только он начал заносить ногу, как вдруг внезапно понял, что здесь что-то не то. Он остановился.

Довольно быстрым шагом Серон спустился по центральной лестнице. Он за всю свою жизнь никогда так быстро не ходил. И как только он вышел за дверь, то тут же бегом припустился к Мэг.

Девочка сидела на корточках перед клумбой с красным шалфеем, но заметив присутствие Серона, она поднялась на ноги и улыбнулась. Её длинные волосы затрепетали.

– Сегодня тоже хорошая погода.

– ...Да, у меня всё хорошо.
– Что? Я что-то неправильно произнесла на рокшенуксском?
– Нет, постой. Извини... Это-о... Я ошибся. Д-должно быть, я ещё сплю. Прошу прощения... Сегодня отличная погода. (прим. пер.: в оригинале Мэг сказала «今日もいい天気ですね」 – кёу мо ии тенки десу не – а Серон ей ответил «はい元気です」 – хай генки десу)

– В самом деле, очень хорошая! Раз уж мы рано проснулись, давай прогуляемся по этому дивному саду!

Почти оцепенев, но стараясь ничем не выдавать своего состояния, Серон занял место слева от Мэг. Они начали медленно бродить по саду из цветочных клумб, газонов и деревьев.

Серон отчаянно пытался заставить свою голову работать:

– З-знаешь... твои волосы. Я немного удивился, – единственное, что у него получилось, это выдавить из себя свои истинные впечатления.

– А, ну да. Я подумала, что, почему бы и нет. Поэтому, после того как проснулась, то оставила их как есть. Я их потом снова собираю, потому что с распущенными волосами очень неудобно двигаться.

– Что?.. Д-да, ты права. Они могут мешаться, когда пользуешься фотоаппаратом... – против своего желания Серон дал рационалистическое объяснение.

– Да! Они мешаются, – как само собой разумеющееся согласилась Мэг. Она пальцем левой руки покрутила волосы.

Серон мог видеть её обращённое в профиль лицо. Мигая, он не отводил от него взгляд.

– В школе СоБеИль, в которой я училась, существовало правило, что у школьниц волосы должны быть завязаны в хвостики.

– Ясно...

– Я посещала женскую школу. То есть, все ученики в ней были девочками. И там нельзя было носить любую причёску, как в этой школе. В то время я считала, что это очень несправедливое правило.

– Ты права. В Рокше к подобному относятся намного проще.

– Именно. Это было так удивительно. Но после того как я приехала в Рокше, хвостики неожиданно показались мне удобными, поэтому я продолжила их завязывать. Моя подруга Лилия советует мне попробовать разные причёски, но я остаюсь с хвостиками.

– Старую привычку довольно трудно поменять, – Серон дал осторожный ответ, хотя у себя в голове он твёрдо вознамерился обсудить причёску Мэг с её подругой Лилией.

– Кстати о Лилии... Я когда-нибудь хочу взять её с собой в СоБеИль. Вот все удивятся, когда я приведу рокшенукца, который разговаривает на безельском лучше меня.

Серон сделал глубокий вдох, настроился и заговорил на безельском языке:

– Я... немного... изучал... безельский язык.

– Ох! Вот это сюрприз! Ты просто поразителен.

– Это очень трудный язык. Он... меня... удивил... – он произнёс фразы на спотыкающемся, но вежливом безельском языке, прежде чем переключился обратно на рокшенукский. – Прости. Это всё, что я могу на данный момент. В нём очень сложные спряжения, поэтому всё, что я смог, это запомнить фразы целиком. У него тяжёлое произношение и у меня возникли трудности с запоминанием родов существительных.

Мэг покачала головой:

– Тогда, я тоже немного на нём поговорю, – произнесла она на рокшенукском, затем переключилась на безельский. – Серон, ты всегда полон сюрпризов. Мне кажется, что я могу многому у тебя научиться.

– Что это означает? Я распознал своё имя, но всё остальное для меня осталось словно в тумане...

У Мэг заняло некоторое время, чтобы в голове перевести свои мысли на рокшенукский язык, затем она упростила своё высказывание:

– Я сказала «Серон, ты очень крутой»!

Та-дам!

Мыслительный процесс Серона с грохотом остановился, и восстановился только тогда, когда несколько секунд спустя он услышал встревоженный голос Мэг.

После этого у них произошёл ни чем не примечательный разговор о садовых цветах и о пейзажах, которые они увидели вчера на автобане.

– Серон, сейчас ты сияешь ярче кого-либо ещё, – сказал стоящий в футболке на балконе блондин с голубыми глазами. Из-за того, что Мэг с Сероном бок о бок ходили в противоположном конце сада, они не могли слышать слов Ларри.

– Согласна... Почему бы тебе тоже хоть иногда не побыть таким же крутым? – произнёс кто-то у него над головой.

– Хм-м? – сердито нахмурился Ларри и взглянул вверх.

Там, прислонившись к перилам балкона, с распущенными волосами стояла Наталья. Её волосы были даже длиннее, чем у Мэг.

– Какие длинные.

– Ага. Хочешь попробовать по ним забраться? (*прим. пер.: намёк на сказку братьев Гримм «Рапунцель»*)

– Я воздержусь. У тебя много времени уходит на то, чтобы их вымыть и высушить?

– Порядком. Та ещё морока.

– Как насчёт того, чтобы коротко подстричься, как у меня?

– Если будет настроение.

В их разговоре не было даже и намёка на романтику. Наталья посмотрела в сад:

– Хм-м. Может, стоит спуститься к ним и малость поразвлечься?

– Я сделаю всё возможное, чтобы тебя остановить, – со вспыхнувшими в утреннем свете голубыми глазами произнёс Ларри.

– Да уж. Ну, тогда я пошла мыть голову, – сказала Наталья, отступая к себе в комнату.

Ларри вздохнул. Не успел он опомниться, как на соседнем балконе появился Ник в светло-зелёной пижаме:

– Мешаться на чём-то романтическом пути считается плохим тоном, – произнёс он, даже не поздоровавшись.

Ларри перевёл взгляд в его сторону.

– Ты прав. Доброе утро, – поздоровался он с Ником, чью голову украшал прелестный чёрный ночной колпак с разбросанными по всей его поверхности жёлтыми звёздами.

– Доброе утро. Судя по всему, нас ждёт замечательный день.

– Увидимся за завтраком.

– Д-да. Пока.

После прогулки по саду Серон распрощался на лестнице с Мэг и по коридору второго этажа направился к себе в комнату. Но проходя мимо Ларриной комнаты...

– Отличная работа!

– Ва-а!

Серон вздрогнул от раздавшегося из слегка приоткрытой двери оклика.

– ...Ларри, можно войти?

– Проходи-проходи.

Как только улыбающийся Ларри плотно закрыл за ним дверь, Серон взволнованным голосом, хотя выражение его лица при этом как обычно не изменилось, обратился к другу:

– Т-т-ты в-в-видел? Никто не сравнится с Мэгмикой с распущенными волосами!

– Ага, я видел её издали. В этом и состоит преимущество летнего лагеря, – ответил Ларри.

– Теперь я могу умереть счастливым, – крепко сжимая правую руку в кулак, пробормотал Серон глядя в потолок.

– Давай не будем торопить события.

Когда пришло время, шестеро школьников собрались в столовой.

Ларри появился в своей обычной футболке и надетой поверх неё серой толстовке. На Нике были похожие как у Серона брюки и белая рубашка. Дженни пришла в тёмно-синих шортах и женской рубашке. На длинных ногах Натальи красовались брюки, а сверху она была облачена в светло-зелёный летний свитер.

Этим утром им подали традиционный завтрак Рокше – бекон и яйца с хлебом, овощами и фруктами. Всё было очень вкусным. Масло оказалось таким же хорошим, как и вчера.

Все гости ели с большим удовольствием. Ларри один за другим опустошал стаканы с молоком.

– Отличное молоко. Ещё порцию!

– Ага, кальций очень важен для организма. Не сдавайся, скоро ты начнёшь расти вверх.

– Ната, отстань.

– Похоже, что хорошая погода простоит весь день, – произнесла госпожа Руф, поднося чай после завтрака. – Как насчёт того, чтобы на ужин пожарить в саду шашлыки?

Все шестеро с энтузиазмом согласились.

– Тогда, я к тому времени подготовлю мясо и овощи, – пообещала госпожа Руф.

– Я могу помочь! Подготовка на природе это мой конёк, – вызвался добровольцем Ларри.

– Я тоже помогу, – присоединился к нему Серон.

– Звучит интересно, – за ним предложил себя и Ник. В конечном итоге абсолютно все подписались на помощь в приготовлении ужина.

Госпожа Руф записала, кто что предпочитает пожарить. И как только она удалилась...

– Всем доброе утро.

В столовую вошли Кац с Литнер. Кац спросил у Дженни о планах на день. Последовал её ответ:

– С утра мы собираемся покататься по деревне на велосипедах и немного пофотографировать. Потом пообедаем в ресторане у здания сельсовета. Я хочу, чтобы все попробовали знаменитые местные спагетти. Так как у нас есть пара серьёзных едоков, то закажите, пожалуйста, заранее восемь порций. Затем мы сдадим плёнку в фотоателье и вернёмся сюда, а если у нас останется время, то поучимся пользоваться печатной машинкой, после чего примем дневной сон. Вечером у нас будут шашлыки, а после них, если останется время, ещё одна лекция.

– Всё понятно, – утвердительно кивнул Кац.

– Мы не будем сами проявлять и печатать фотографии? А я так на это надеялся, – заговорил Ларри.

– У нас здесь нет проявочной комнаты. В этот раз попросим всё сделать в фотоателье, правда, готовые фотографии придут только на следующий день. Сами мы сфокусируемся на съёмке. А как только вернёмся в школу, я проведу вам урок в проявочной.

– Хорошо. И насчёт поездки в деревню... мы всей толпой поедem на велосипедах?

– Так и планировалось. Почему ты спрашиваешь?.. – поинтересовалась Дженни, недоверчиво глядя на Ларри. Все взгляды обратились к мальчику.

– У меня другое предложение. Может, разобьёмся на три пары? Зачем нам толпиться всем вместе? Знаю, что мои слова могут прозвучать слишком эгоистично, но я бы хотел покататься по деревне на мотоцикле. Я возьму когонибудь с собой на заднее сиденье, поэтому остальные могут разбиться на пары и на велосипедах провести время до обеда кому как угодно. Нет ничего интересного в том, чтобы всем фотографировать одно и то же.

– «Делать только то, что тебе говорят!» – так хотела я сперва сказать, но раз уж все будут заниматься фотографией, то почему бы и нет. И кто с тобой поедет? Я, само собой, отказываюсь.

– Выходит, что я, – произнесла Наталья, пожав плечами. Затем она продолжила. – Крутить педали это так утомительно. Было бы здорово иметь под рукой слугу, который на мотоцикле отвезёт меня куда угодно.

– Ты кого назвала слугой?.. Хотя, фиг с ним. Значит, со мной едешь ты.

Ларри с Натальей работали с безупречной синхронностью.

– В таком случае, можно мне поехать с президентом клуба? Боюсь, что я не совсем понял некоторые моменты, как пользоваться фотоаппаратом. А ещё я уверен, что Мэгмика не испытает никаких трудностей с Сероном, так как он наверняка всецело разобрался с процессом, – присоединился Ник.

Только тогда Серон осознал, что Ларри, Наталья и Ник изо всех сил стараются ему помочь.

– ...

С непроницаемым лицом и молча про себя он осыпал их словами благодарности.

– Хм-м. Ладно, – согласилась Дженни, – так и поступим. Мэгмика, ты согласна?

– Да. Меня всё устраивает, – Мэг, до которой тайный смысл происходящего так и не дошёл, покорно согласилась.

– Хорошо. В таком случае, я всем выдам карту местности. Встречаемся в деревне в двенадцать часов. У всех мальчиков есть часы? Место встречи – у фонтана в «Мемориальном парке Хаккани» в центре деревни. На карте он обозначен, к тому же, всегда можете спросить направление у местных. Парк расположен в трёх километрах отсюда и по дороге к нему почти нет склонов, так что на велосипеде добраться до него будет не трудно. И чтобы до нашей встречи никаких перекусов – у нас забронирован обед. На этом всё, все свободны!

Школьники дружно кивнули и поднялись на ноги, чтобы разойтись. И тут вдруг заговорил Серон:

– Дженни, научи нас как правильно заправлять и вынимать плёнку.

Чтобы заправить плёнку, нужно повернуть задвижку на дне камеры и открыть заднюю крышку, после чего с левой стороны вставить катушку (эдакий металлический цилиндр) с плёнкой. Затем, свободный конец плёнки необходимо плотно обернуть вокруг расположенной справа приёмной оси. После этого надо захлопнуть крышку и, сделав два или три прогоночных кадра, установить счётчик кадров на ноль.

После того как будут отсняты двадцать четыре кадра, надо нажать на расположенную рядом с затвором кнопку и тем самым разблокировать перемотку. Затем придётся вращать ручку слева до тех пор, пока на ней не пропадёт натяжение. Теперь катушку с плёнкой можно вытаскивать.

Если где-то в процессе загрузки/выгрузки будет допущена ошибка, то либо не получится сделать ни одного снимка, либо вся катушка будет испорчена. Так что данная работа требует аккуратного выполнения.

После подробного разъяснения клуб журналистики отправился на выезд.

Они взяли с собой только свои кошельки, фотоаппараты, объективы и экспонометры. Кроме того, каждому досталось около пяти катушек с плёнкой, а так же карта деревни и маленькая бутылка с водой. Всё это школьники уложили в полотняные пакеты или ручные кожаные сумки.

Велосипедные отряды разместили свои принадлежности в расположенных спереди у велосипедов корзинах. Что же касается мотоциклетного отряда...

– Ната, не растеряй по дороге.

– Блин.

Наталье, которой предстояло сидеть на заднем сиденье, пришлось вещи двух людей поместить в рюкзак у себя за спиной.

Перед дачным домом стояли четыре велосипеда и один мотоцикл. Велосипеды были двух типов: «горные» и «прогулочные» с прямым рулём и устройством для переключения передач.

Кроме того, велорама у них тоже были разного типа. Дженни и Мэг выбрали велосипеды с низкой рамой, чтобы на них можно было легко залазить и слазить. Серон же с Ником выбрали модель с треугольной рамой.

Пока четверо велосипедистов настраивали под себя высоту сиденья и проверяли тормоза...

– Ух ты! Это же последняя модель!

Ларри в благоговейном трепете то там, то сям наглаживал бока чёрного мотоцикла.

Мотоцикл обладал четырёхтактным одноцилиндровым двигателем объёмом 250 кубических сантиметров.

Как и сказал Ларри, это была самая новейшая модель. На отливающих серебром прямом глушителе, переднем и заднем крыльях, а так же на задних рессорах не сидело ни пятнышка пыли.

Овальная бензобака тоже был покрашен в серебристый цвет. Его верхушка была окрашена в чёрный, а по бокам, там где к баку прижимаются колени, установлены накладки из толстой резины.

Мотоцикл мог нести на себе двух человек. Толстое тандемное сиденье протягивалось по заднему крылу позади водителя.

На обоих колёсах мотоцикла стояли тормоза барабанного типа.

Господин Руф подготовил и даже провёл техобслуживание велосипедов и мотоцикла ещё прошлым вечером. Он повернулся к Ларри:

– Ты же знаешь, как его водить?

– Меня научил старший брат! Не хочу хвастать, но я ещё ни разу не нарушил правила дорожного движения! – ответил Ларри.

– Води осторожно. Мотоциклы это, конечно, здорово, но с ними так легко попасть в ДТП.

После этих слов мужчина вручил Ларри две кожаные куртки, два серебристых чашеобразных шлема, пару мотоциклетных очков в чёрной оправе и две пары перчаток.

Ларри надел на себя куртку, шлем и перчатки. А вот Наталья...

– Хм-м. Он у меня так свалится.

Наталья ранее уложила волосы в причёску шиньон, что делало невозможным теперь для неё надеть шлем. Ей ничего не оставалось, как только вернуться обратно в ванную комнату, распустить причёску, после чего собрать волосы в конский хвост. Затем она заправила хвост под куртку и только тогда надела шлем.

Когда обладающая высоким ростом Наталья спрятала свои длинные волосы и оделась словно мотоциклист, то стала выглядеть почти как красивый молодой парень.

– Просто супер, Наталья! Ты выглядишь как крутой мотоциклист! – возбудилась Мэг. Ларри вынужден был молча с ней согласиться, но при этом он недовольно надул губы.

– Благодарю, Мэгмика... Ларри, что с твоим лицом? Хочешь, чтобы я вместо тебя села за руль?

– Внезапный вопрос, Ната. С какой стороны находится сцепление: слева или справа? – спросил Ларри, делая вид, будто хватается за руль.

– Хм-м. Здесь? – Наталья выставила правую ногу вперёд.

– Нет, всё-таки поведу я.

Незадолго до отправления между Дженни и Кацем возник небольшой спор.

Кац и Литнер сказали Дженни, что будут следовать за ней с Ником на машине. Дженни отказалась, мотивируя это тем, что в деревне Эрко для неё никогда не было необходимости в подобном уровне безопасности. Но...

– Если с вами что-нибудь случится, то мы с Литнер наверняка потеряем работу. У меня есть трёхлетняя дочь. А Литнер, наконец, преодолела трудности связанные с нашей работой и нашла себе парня, – приводил доводы Кац, с совершенно непроницаемым лицом раскрывая личную информацию.

– ...

Всё это время Литнер с механическим безмолвием стояла рядом с ним.

– Оказывается, у господина Каца довольно неплохой характер... Полагаю, иначе и быть не может, если ты хочешь работать телохранителем Дженни, – оказался под впечатлением Ларри.

– Дженни, нехорошо их бросать. Потерять работу это очень страшно, – с серьёзным видом произнесла Мэг, принимая сторону Каца.

– Спасибо вам, госпожа Мэгмика, – поблагодарил Кац. – Теперь, с вашего позволения госпожа Дженни, мы будем следовать за вами словно пара тайных преследователей.

В конечном итоге, Дженни была вынуждена уступить:

– Ну, хорошо. Но только держите от нас дистанцию, понятно? Не меньше пятидесяти метров.

Наконец, все были готовы выезжать.

– Давайте все выложимся до полудня! – воскликнул Ларри.

– Да! – Да! – Ага!

Мэг, Ник и Наталья вскинули в воздух кулаки.

– Ага... – слегка запоздав, последовал за ними Серон.

Сидя на своём велосипеде, Дженни, как президент клуба, произнесла напутствующую речь:

– А теперь, выметайтесь отсюда и снимайте! Снимайте так, словно от этого зависит ваша жизнь! Притворитесь, что никогда не слышали о правах на личную собственность! И запомните вот что – спустя секунду после того, как вы нажмёте на спуск затвора, кадр может вам показаться пустой тратой плёнки; но через год он уже станет хорошим воспоминанием, через десять лет незаменимым сокровищем, а через сотню – частью истории.

– Отлично сказано. Кстати, Дженни... вернее, президент. У меня к тебе вопрос, – поднял руку Ларри.

– Какой?

– Нам можно фотографировать друг друга?

– Наверное, это сойдёт за практику портретной съёмки. Только не забудьте перенастроить фокус.

– Так точно... Все слышали? Серон, Ник, теперь нам разрешено фотографировать миленьких девчонок. Так что не сдерживайтесь.

– Ответь мне, Ларри, ты и меня записал в категорию «миленьких»? Тогда спешу тебя разочаровать – лесть тебе совершенно не поможет.

– О чём ты говоришь, Ната? Я собираюсь пофотографировать мотоцикл.

– Такой честный ответ заслуживает награды. Когда мы будем ехать на мотоцикле, я придушу тебя из-за спины.

– С такой глупой причиной смерти в ДТП мы точно займём все главные заголовки газет по всему Рокше.

Глава 3 – Лоуренс

– А теперь, выдвигаемся.

– П-подожди меня.

Дженни и Ник первыми оказались у ворот. Причём маленькая Дженни крутила педали на удивление быстро для своего размера, стартовав, словно выпущенный катапультой снаряд. За ней, изящно тряхнув длинными волосами, последовал Ник. Кац и Литнер поехали позади них на машине.

Стоящий в гараже компактный автомобиль изначально предназначался для военных, но был переделан для гражданского использования. Крышу машины оставили открытой, чтобы можно было выскочить наружу при первых же признаках опасности.

– Я тоже поехал.

– Ты имеешь в виду «мы поехали»... А теперь, товарищ водитель, отвези нас куда-нибудь в хорошее местечко с прекрасным видом.

И хотя Наталья обняла его со спины, Ларри совершенно не выглядел из-за этого счастливым. Как только двигатель мотоцикла прогрелся, Ларри поехал. Он остановился у ворот и, прежде чем повернуть, посмотрел налево и направо, чтобы проверить безопасность движения.

Из шести человек осталось двое.

– Что же, выдвигаемся и мы.

– Да. Поехали!

Провожаемые семейной парой Руф, Серон с Мэг отправились в путь.

Раз уж Дженни с остальными свернули налево, и раз уж все дороги всё равно ведут в центр деревни, то Серон предложил:

– Ты не против, если мы повернём направо?

– Предоставляю выбор тебе. Гордиться, конечно, тут особо нечем, но как звучит на рокшенуксском языке фраза «плохое чувство направления» я выучила очень рано.

Серон с Мэг свернули направо.

Бок о бок они поехали по пустой дороге среди пастбищ.

В столице велосипедистам запрещено ездить по автомобильным дорогам, но здесь на них не кому было ругаться. Было решено, что если сзади появится машина, то они свернут на обочину, а пока Серон с Мэг поехали по правой стороне дороги, причём Серон занял место слева.

– Замечательное чувство. Я впервые после приезда в Рокше катаюсь на велосипеде. В младшей школе я часто ездила на велосипеде к друзьям в гости. Наша поездка напоминает мне то время.

Увидев радостную улыбку на лице Мэг, Серон поднажал на педали. Он замедлился только тогда, когда стал её почти обгонять.

Прошло некоторое время.

– Что будем фотографировать? – спросил Серон продолжая крутить педали.

– Хорошо, что напомнил... Мы не можем ехать вечно. Я хотела сделать фотографию дачи издалека, но совсем про неё забыла.

Дача уже давно осталась далеко позади.

– Мы можем сфотографировать её в любое время. Если тебе захочется снять что-то другое, то скажи и мы остановимся.

– Я поняла. Серон, тебя я сфотографирую попозже. Ты тоже меня, пожалуйста, сфотографируй.

– Хорошо. Обязательно.

Пока Серон размышлял, как ему заполучить в собственные руки фотографии, которые определённо будут являться клубной собственностью, велосипеды проехали несколько усадеб.

И, наконец...

– Серон, смотри, какой красивый дом. Я хочу его сфотографировать!

Примерно в десяти метрах впереди, по правой стороне пологого холма, стоял довольно маленький по сравнению с теми роскошными особняками, что они проехали мимо, дом. В саду при доме цвели цветы, и даже глядящие в сторону дороги стены здания были украшены цветочными горшками. Маленький домик с белыми стенами, казалось, утопал в цветах.

– Он похож на избушку из детской сказки. Очень красивый. Давай побыстрее его сфотографируем.

Они остановились перед самым домом. Мэг в скором темпе поставила велосипед на подножку. Затем она открыла лежащую в передней корзине сумку и достала из неё экспонометр и фотоаппарат.

Мэг сделала так, как объясняла Дженни – она вычислила экспозицию, установила полученный результат на фотоаппарате и правым глазом заглянула в видоискатель. Через него девочка увидела сад с цветущими цветами и зелёную калитку.

Щёлк. Мэг сняла кадр.

Пока Серон её ждал, то мельком заметилдвигающуюся по саду фигуру. Мужчина. Он прошёл по саду, даже не обратив на них никакого внимания.

– Мэгмика, я думаю, здесь кто-то есть. Может, спросим разрешение? Тогда, наверное, нам дадут сделать фото крупным планом.

– Ах, ты прав. То, что мы сейчас делаем, называется «подглядывание»? В любом случае, это нехорошо.

Мэг убрала фотоаппарат в сумку, не став делать ещё одну фотографию.

– Доброе утро, – громко поздоровался Серон.

– Да, кто там? – ответил ему спокойный женский голос.

Вскоре со стороны цветочных клумб к калитке подошла хозяйка голоса. Ею оказалась мило выглядящая пожилая женщина возрастом около восьмидесяти лет с аккуратно подвязанными длинными седыми волосами.

Серон слегка поклонился.

– Здравствуйте. Мы учащиеся старшей школы, приехали вчера в гости на дачу к знакомой. Меня зовут Серон Максвелл, а это Штрауски Мэгмика. Она из СоБеИль. Мы с ней одноклассники.

Женщина дружелюбно улыбнулась Серону и ответила вежливым тоном:

– Добро пожаловать. Рада познакомиться, я Ханна Лоуренс. Я с давних пор живу в этой деревне.

Затем Серон объяснил Ханне, что они с Мэгмикой учатся фотографировать и попросил разрешение сфотографировать её прекрасный дом с садом.

– Конечно-конечно. Прошу, входите. Я совершенно не против.

Приняв приглашение, Серон и Мэг оставили свои велосипеды снаружи у калитки.

– Спасибо. – Спасибо большое.

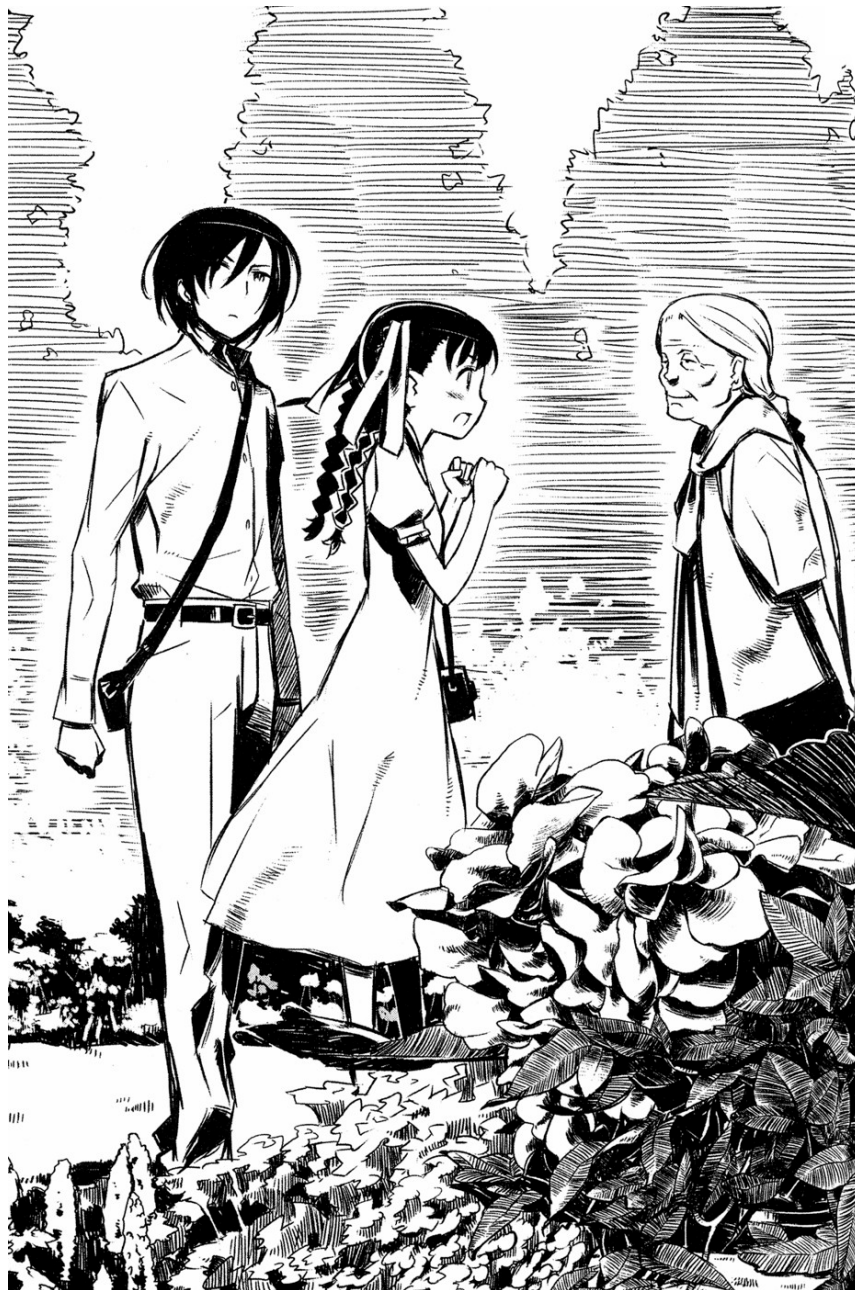
Войдя в открытую для них Ханной зелёную калитку, школьники прошли в сад.

Сад оказался более чем полон цветов и мог даже посоперничать с садом на даче Дженни. На клумбах были посажены цветы самых разных сортов. Тут росли фиолетовые горечавки, белые гардении, лиловые лаванды и многие другие цветы всех оттенков радуги. Сад прямо-таки источал безмятежную красоту.

– Красиво. Очень красиво.

– Ну и ну. Больше спасибо. У тебя хорошее произношение, Мэгмика.

– Ах! И вам спасибо.

Мэг, Ханна и Серон вели между собой разговор, направляясь к центральной части сада. Там стоял мужчина, которого Серон заметил ранее.

Внешне мужчина выглядел за пятьдесят лет. Одетый в синий рабочий комбинезон, он был лысоват и обладал худощавым телосложением. С одной стороны, он производил приятное впечатление, с другой же можно было сказать, что выглядел он несколько болезненным.

– Это господин Хамплтон, мой садовник. Его руки просто творят магию с цветами, – Ханна представила мужчине Мэг и Серону. Они поздоровались в ответ.

Когда Ханна объяснила ему, что она пригласила Мэг и Серона потому, что они хотели пофотографировать сад, Хамплтон улыбнулся:

– Я весьма польщён... Ну что же, я буду внутри, почищу инструменты, – произнёс он, после чего собрал садовый инвентарь в тачку и укатил её за дом.

– Извините, если помешали вашей работе, – извинился Серон, но Ханна попросила его об этом не волноваться.

Снова её поблагодарив, Мэг и Серон стали фотографировать сад. Они замерили экспозицию, отрегулировали по ней настройки фотоаппарата, выбрали композицию – то есть, сделали всё, чему их научила Дженни.

Они фотографировали отдельно цветы, отдельно дом, а также их вместе. Мэг вошла в раж и наделала намного больше фотографий, чем Серон. Иногда она фотографировала и его самого. Но вот он так и не сделал ни единой её фотографии.

– Я не могу её беспокоить, пока она так увлечена съёмкой. Да, – убедил самого себя Серон.

Мэг уже почти потратила целую катушку с плёнкой, когда Ханна вернулась в сад.

– Мэгмика? Серон? Могу я предложить вам чай? – спросила она, поднося белый чайник и чайные чашки.

После того как Мэг и Серон её поблагодарили, Ханна привела их к садовому столику. Все расселись вокруг стола.

Ханна разлила им чай с шиповником из своего сада. В воздухе распространился благоухающий аромат.

Снова её поблагодарив, Серон с Мэг начали маленькими глотками попивать чай. Ханна была счастлива услышать, что напиток им понравился.

– Откуда вы приехали? – поинтересовалась она.

– Из столицы, – ответил Серон. В рокшенуксском языке слово «столица» относится именно к Столичному Округу, а не к столичному городу государства-члена Федерации, так что в уточнении не было необходимости.

– Ну и дела! – воскликнула Ханна. – В связи с работой моего покойного мужа, двадцать лет назад я жила в столице. Магазин «Кондитерские изделия Сиарс» с Девятой улицы восточного района ещё открыт? Это очень старый магазин.

– ... – ...

Серон с Мэг обменялись взглядами. Серон сделал жест рукой, предоставляя объяснения Мэг. Девочка улыбнулась.

– Да! Мы знаем!.. Их сын учится в старших классах нашей школы!

– Рада слышать. У Сиарс очень вкусный торт Захер. *(прим. пер.: одним из вариантов данного торта является советский торт «Прага»)*

– Да! Это самый лучший шоколадный торт в мире! Я в этом не сомневаюсь! Изумительней всего он, когда украшен взбитыми без сахара сливками! Такой он самый вкусный в нашем мире!

– Абсолютно. Я тоже всегда так считала. И раз уж гражданка СоБеИль со мной соглашается, значит, это так и есть.

– Да!

После этого Мэг и Ханна разговорились насчёт тортов, всецело некоторое время игнорируя Серона.

Серон же оставался в своём репертуаре, он счастливо проводил время, перематывая отснятую плёнку и наслаждаясь весёлым голосом любимой девочки.

В то же самое время...

– Интересно, чем они сейчас занимаются?

– Кто? ...А-а, Серон? Да кто его знает.
– Какой-то ты равнодушный лучший друг.
– С ним всё хорошо. Пусть лучше тормозит с Мэгмикой. Если мы на него надавим, он может умереть от шока.
– Ясно... Кстати, ты можешь ехать быстрее? Или ты намекаешь на то, что я слишком тяжёлая?
– Забей. Мотоциклами тоже лучше наслаждаться неспешно.
– Ах, вот как.
Мотоцикл с двумя седоками продолжил свою неторопливую поездку по просёлочной дороге.

В то же самое время...
– Если будешь снимать с такой позиции, то захватишь в кадр собственную тень! Ты настроил фокусировку? А как насчёт экспозиции? Прижми локти к бокам! Не давай фотоаппарату болтаться!
– Прощу тебя, Дженни. Ты пародируешь учительницу Кранц?
Последние два члена клуба журналистики вели свой разговор на лугу. А овца, взятая за тему их фотографии, одиноко паслась, не обращая на них совершенно никакого внимания.
И в пятидесяти метрах позади них...
– Просто любопытства ради, как ты узнал про моего парня?
– Логика и здравый смысл. В последнее время после работы ты стала принаряжаться. Так что, я оказался прав? Мои поздравления.
– ...
– Надеюсь, этот продержится дольше.
– Вот только не надо, а то засужу за домогательство.
Автомобиль, несущий в себе Каца с Литнер и их добродушное подшучивание, тихо урчал двигателем на холостом ходу.

После того, как они перешли ко второй чашке чая, Мэг с Ханной начали обсуждать цветы.
Ханна рассказала, что после смерти мужа она вышла на пенсию и стала проживать в мирном одиночестве в своём саду в окружении цветов и растений.
– Какая красивая жизнь. Я тоже хочу когда-нибудь вырастить сад подобный вашему. Сейчас я живу в многоквартирном доме, поэтому восхищаюсь особняками с садом во дворе. Мне очень хочется пожить в таком доме как у вас.
– *У меня точно такой же дом,* – подумал про себя Серон, но вслух ничего не сказал.
– Но я не смогла бы управиться со столь очаровательным садом одна, без талантливого садовника, – похвалила Ханна отсутствующего Хамплтона.
– Цветочные горшки у калитки и на стенах тоже очень красивые. С дороги можно увидеть много цветов, и их вид радует глаза проходящих мимо людей.
– Спасибо, Мэгмика... Но в последнее время меня стало кое-что беспокоить.

– Ох. Что-то случилось?

– Всякий раз как проезжает машина, мои горшки начинают падать. Поначалу я думала, что это из-за создаваемого ветра, но...

Ханна печально умолкла. Наконец, Серон прервал молчание:

– Кто-то специально их опрокидывает?

– Да. Я подозреваю, что кто-то из деревенской молодёжи должно быть забавы ради сталкивает их палкой.

– Какая подлость! Это очень плохо! Люди, которые не ценят цветы, – плохие люди! – с негодованием воскликнула Мэг, вскакивая на ноги. Серон изумлённо от неё отшатнулся.

– Спасибо, Мэгмика. Спасибо, что злишься вместо меня, – улыбнулась мирной улыбкой Ханна.

– Ой, прошу прощения, госпожа Лоуренс. Просто ваши слова меня сильно взволновали.

Мэг снова села за стол. Она взяла чайную чашку обеими руками и припала к ней своими маленькими губами.

– Но я рада. Хорошо, что среди молодых есть такие добрые люди, как вы двое.

– Да!.. А с теми людьми, которые делают плохие вещи, потом обязательно случится что-то плохое. В рокшенукском языке есть поговорка «что посеешь, то и пожнёшь».

– Я тоже так считаю, – улыбнулась Ханна, услышав слова Мэг. – Каждому воздастся по его заслугам.

Мэг и Серон наслаждались перерывом на чай, но засиживаться слишком долго было нельзя, поэтому они вскоре покинули дом Лоуренс.

– Заходите в любое время, – попрощалась Ханна, провожая их. Крутя педали прочь, Мэг несколько раз оборачивалась назад, чтобы помахать ей рукой. Как только дом Ханны скрылся из виду...

– Замечательные знакомства могут случиться в разных местах. И пусть они случайные, но всё равно столь восхитительные, – произнесла Мэг.

– Да, – бросая в её сторону косой взгляд, Серон с ней согласился.

После этого Мэг с Сероном на велосипедах медленно объехали всю деревню, снимая в основном пейзажи.

Они заметили на пастбище молочных коров чёрно-белой масти. Глядя с другой стороны дороги через видоискатель на одну из коров, Мэг стала давать указания:

– Серон, стань, пожалуйста, вон туда. Я сделаю твою совместную фотографию с коровой на заднем плане.

– Сюда?

– Чуть правее, пожалуйста. Ой, прости. Правее с моей точки зрения... Да! Стой там! И ещё, можешь приподнять левую руку? Раскрой, пожалуйста, ладонь.

– Вот так?.. Но для чего?

– Потому что это выглядит так, словно ты держишь корову одной рукой! А теперь, не шевелись!

– ...

И хотя он подумал, что Дженни наверняка будет ругаться из-за пустой траты плёнки, Серон сделал всё в точности так, как ему велела Мэг.

Щёлк.

Раздался звук срабатывания затвора.

Глава 4 – Нил

Незадолго до обеда, когда наручные часы Серона показывали 11:41, Серон с Мэг приехали в центр деревни.

К этому месту сходилась сразу несколько улиц, из-за чего центр был окружён высокими зданиями. И именно там находилась их цель – «Мемориальный парк Хаккани». Найти его оказалось очень легко.

В парке росла ярко-зелёная трава, на которую отбрасывали тень деревья. Стоящий среди них фонтан ритмически извергал из себя воду.

Что весьма необычно, вокруг фонтана располагались статуи овец, и по ним лазали дети.

– Мы сняли множество фотографий, очень много проехали и очень сильно устали. А ещё, я проголодалась.

– Жду не дожусь обеда.

Мэг и Серон въехали на велосипедах в парк.

Через лужайки были проложены дорожки из плитки, вдоль которых выстроились скамейки. Подлокотники и спинки у трёхместных скамеек были покрыты замысловатой резьбой.

На одной из таких скамеек сидел Ларри. Рядом с ним лежали его шлем и куртка. Откинувшись на спинку, Ларри глядел в небо.

– Ларри, а ты рановато, – назвал его по имени Серон. Мальчик медленно повернул голову.

– Привет. Вы добрались... – глядя на двух новоприбывших, простонал он устало.

– Что-то случилось?

– Я никогда больше не буду ездить с Натой, – вздохнул Ларри.

– Ну ничего себе. Что она с тобой сделала?

– Так как мы были на мотоцикле, то заехали очень далеко... Но каждый раз, как мы проезжали магазин, она словно удав сжимала мне живот, чтобы я остановился. Она всё время только ела и ела – печенье, мороженое, всё что угодно. Что у неё за желудок такой? От вида как она постоянно ест, мне почти дурно становится... Она точно с другой планеты, иначе и быть не может.

Серон и Мэг безмолвно обменялись взглядами. Мэг разразилась смехом.

– ...

От вида смеющейся девочки Серон застыл, словно поражённый молнией. Так как он не мог произнести ни слова, вместо него заговорила Мэг:

– И где сейчас находится инопланетянка?

– Ох-х... Вон в том магазине покупает блинчики. Я говорил ей, чтобы она оставила место под обед, но, судя по всему, она больше не понимает рокшенукского языка.

– Ну ничего себе. Просто невероятно.

– Я усвоил урок, так что ну её... А как у вас дела? Много наснимали? – тяжело вздохнул Ларри.

– Да!

- Что? А-а, ну да. Около трёх катушек плёнки.
- Рад слышать... Кстати, вы проезжали место, где собралось несколько полицейских автомобилей?
- Нет, – Серон покачал головой. – Что-то произошло?
- Ага. Я поспрашивал у деревенского полицейского...

– ДТП со смертельным исходом?

Ресторан, в котором они зарезервировали место, находился рядом со зданием сельсовета. Вероятно, это был самый большой ресторан во всей деревне. А так как наступило время обеда, то сейчас он битком был забит местными жителями и работающими поблизости людьми.

Серон и компания расположились за забронированным ещё утром столом в самом дальнем углу зала. Кац и Литнер в этот раз сели вместе с ними, как обычно настороженные.

Кроме нескольких стаканов и бутылки с водой, в которой плавали дольки лимона, на белой скатерти больше ничего не было.

– Мы тоже пропустили место происшествия. Что там случилось? – поинтересовался Ник. Ларри дал ему тот же самый ответ, что и Серону чуть ранее:

– Всё произошло несколько далековато от дачи, но, по всей видимости, прошлым вечером небольшой грузовик съехал с дороги, затем он на лугу потерял управление, после чего вернулся обратно на дорогу и врезался в придорожное дерево.

– Какой ужас.

– И? – заинтересованная Дженни поторопила Ларри.

– Оба человека в машине погибли.

– Вот что случается, когда гонишь как сумасшедший. Поэтому лучше всего водить аккуратно, – поучительным тоном произнесла Наталья. Ларри пропустил её слова мимо ушей. Девочка продолжила. – Другими словами, эту аварию мы и слышали прошлым вечером, когда шли спать. Дальние звуки, оказывается, действительно по вечерам лучше слышно.

Все дружно вспомнили прошлый вечер и утвердительно закивали.

– Хм-м... – пробормотала про себя Дженни и оглядела ресторан. Не особо взбудораженные событием, взрослые наслаждались своим обедом. – Учитывая, что два человека погибло, что-то не видно, чтобы хоть кого-то эта новость заинтересовала.

– В общем, погибшие состояли в преступной группе, – отреагировал на её честное впечатление Ларри. – Все они были подростками. Полицейский нас на всякий случай предупредил, что за последние полтора года в деревне появились группировки, терроризирующие округу. Вы же слышали о преступных бандах Столичного Округа? Сами себя они называют гангстерами.

– Слышали... И такие гангстеры есть в деревне Эрко? Просто невероятно.

– Ну, в действительности у них совершенно разные уровни со столичными. Здесь это просто стадо мелкого хулиганья, в основном занимающееся тем, что они пропускают уроки в техникуме или рыскают по ночам. Всего существует четыре банды, и они воюют друг с другом словно группировки Столичного Округа.

– Воюют? Надеюсь не как в столице, при помощи ножей и пистолетов? – с улыбкой на лице задал тревожный вопрос Ник. Ларри отрицательно затряс головой:

– Не-а. Либо завязывают драки в парке, чтобы выяснить, кто из них круче, либо устраивают гонки на грузовиках. В общем, ничего серьёзного. Предположительно в каждой банде состоит около десяти человек.

– Ясно.

– Но для деревни это выливается в проблему, так как сюда приезжает отдыхать много состоятельных людей.

– Блин... Стоило мне только уехать из деревни, и оно вон во что скатилось, – состроила кислую мину Дженни.

– Но ведь они же не имеют к тебе никакого отношения, Дженни.

– Ларри, на что всё было похоже, когда ты увидел место происшествия?

– Эвакуатор уже приехал и собирался забрать остатки грузовика. Сама машина въехала напрямик в придорожное дерево, и водительское сиденье обернулось вокруг ствола так, что кабина полностью потеряла свою форму. Как там сказали, «водитель и пассажир скончались от полученных тупых травм»?

– Выглядело просто жуть, – произнесла Наталья. Но ни она, ни Ларри не казались особо расстроенными.

– Оказывается, деревья бывают очень прочными... А ещё, мне авария показалась какой-то страной.

– Почему? – от лица всех тут же поинтересовался Серон.

– Дело в том, что грузовик съехал с дороги достаточно далеко от того места, где произошло столкновение. Метрах в четырёхстах назад, сквозь просвет среди деревьев, – ответил Ларри, изображая на белой скатерти стола диаграмму. Пальцем правой руки он провёл дорожный изгиб, а левой – путь отклонившегося с дороги грузовика.

Оба указательных пальца некоторое время двигались отдельно, затем они пересеклись.

– После этого он потерял управление и врезался в дерево перпендикулярно дороге. Но даже если ночь стояла безлунная, разве люди в обычной ситуации не заметили бы, что в тот момент, когда они съехали с дороги, что-то пошло не так?

– Точно, – согласилась Дженни.

– Ага, – слабо кивнул Серон.

– Однако грузовик продолжал ехать через поле по прямой линии. После чего он свернул в сторону и врезался даже без единого намёка на торможение. Я просто не понимаю, как такое может быть?

– Так может водитель знал, что он делает? – предположил Ник. – Возможно он пытался вернуться на дорогу обратно, словно бы ехал на полноприводном внедорожнике. Но немного перестарался с рулевым колесом и в результате столкнулся с деревом.

– Я тоже об этом подумал... Но тогда почему он допустил столкновение перпендикулярно дороге?

– Действительно, – отреагировал на слова Ларри Серон. – Даже если бы он проехал мимо дерева, то просто бы пересёк дорогу, а не вернулся на неё. Никто так водить не будет, если только не захочет самоубиться. Ларри, тебе

полицейский ничего не говорил о причине аварии? Я уверен, что они должны были обнаружить, что водитель не пытался затормозить.

– Говорил. Причина аварии – водитель в состоянии алкогольного опьянения уснул за рулём.

– Всё понятно...

– Как мне показалось, полицейские настаивают именно на этой версии. Вероятно, они не собираются проводить какое-либо серьёзное расследование. На их лицах читалось, что они просто хотят по-быстрому подчистить место и разойтись, не поднимая шумихи, – скучающим тоном произнёс Ларри. Затем он скрестил на груди руки и задумчиво склонил голову набок. – Но это не даёт мне покоя. Как мне кажется, что даже если ты задремал, то непременно проснёшься, когда съедешь с дороги. Я подозреваю, что водитель умер ещё до столкновения. Хотя, сейчас мы точную картину уже не узнаем, – закончил он и пожал плечами.

– Ты ведь всё сфотографировал, верно? – поинтересовалась президент клуба.

– Ох, я совсем забыл.

– Ларри, а ну-ка, присядь-ка на секунду.

– Так ведь я и так сижу.

И только Дженни собралась устроить Ларри взбучку...

– Спасибо за ожидание!

Как её прервало появление обеда.

Полноватая женщина средних лет возрастом принесла их заказ.

– Выглядит вкусно! – воскликнула голодная Мэг. Сегодня на обед у них были спагетти, поданные на массивном блюде.

– Так и есть! Налетайте, детишки!

На тарелке размером с поднос высилась настоящая гора спагетти с томатным соусом. Со всех сторон гора была обсыпана мелко нашинкованным луком и зелёным перцем. А сама тарелка знатно усыпана зажаренными до золотистой корки фрикадельками.

– Ну, как вам? – засмеялась Дженни. – Это местные спагетти с фрикадельками. В деревне существует традиция сражаться за них во время еды. Так что забудьте о правилах поведения за столом.

Когда остальные участники клуба оглянулись вокруг, то заметили, что другие группы посетителей тоже едят спагетти.

Официантка один за другим выложила столовые приборы, затем за ними последовал сыр местного производства. Нарезанный кусками размером с бетонный блок сыр шёл в комплекте с соответствующими его величине увесистыми сыротёрками.

– Те, кто любит сыр, могут посыпать им спагетти сколько душе угодно. Но им придётся самим себе его натирать, что будет очень нелегко, уж я вам обещаю, – пояснила Дженни.

– Шеф, долго ещё ждать? – беря в руку вилку спросила Наталья, бросая из-под очков снайперский взгляд.

– Ну, хорошо. Возносите свои молитвы и начинаем есть. Поехали!

И таким образом началось шестистороннее сражение.

Ни для кого не стало сюрпризом, что первыми под прицелом оказались вкуснейшие жареные фрикадельки. Вилки тянулись к ним одна за другой, пока на тарелке не стало нечего ловить.

– Ната, осторожней! Ты хочешь проткнуть мне руку?

– А ты не стой на пути. Не то дело может кончиться тем, что я тебя съюю вместо них!

– Нася, если съешь Ларри сырым, то у тебя разболится живот. Но не думай, что мы так легко сдадимся... Серон, почему бы тебе тоже не поучаствовать в битве?

– Я... Нет уж, что-то я побаиваюсь...

– Наталья... очень страшная...

– Эй, народ, имейте уважение, оставьте немного для своего президента!

Когда угасло пламя сражения, объявился явный победитель.

– Да уж, всё было вкусно!

Им оказалась Наталья Штейнбек, поглотившая больше спагетти и фрикаделек, чем кто-либо другой.

– Ната, ты точно не с нашей планеты! Чёрт побери, нужно было тебя сфотографировать...

После обеда Серон, Ларри, Ник и Наталья расположились на парковых скамейках.

Их четыре велосипеда стояли рядом на тропинке, а мотоцикл был припаркован на дороге в десяти метрах в стороне. Ещё чуть дальше остановился автомобиль, в котором находились готовые выскочить в любой момент Кац и Литнер.

В конце тупиковой тропинки парка Серон, Ларри, Ник и Наталья мирно грелись под полуденным солнцем на расположенных лицом друг к другу скамейках. Дженни с Мэг ушли в канцелярский магазин через дорогу.

– Как же я наелась...

Наталья – единственная оставшаяся на своей скамейке девочка – перекинула свои длинные, собранные в конский хвост волосы наперёд, и глядела в небо.

В это время до них донёлся голос:

– Смотрите! Это же мотоцикл последней модели!

– Ого! Точно!

– Крутяк!

Так начала переговариваться между собой группа детей. Все они были мальчиками с ещё не сломавшимися, высокими голосами. Вот только...

– Везёт кому-то! Хотелось бы и мне на таком покататься! Выглядит просто отпад!

– Так давай сопрём!

– Ага! Всё равно никто не смотрит!

Содержание их разговора было отнюдь не детским. Фактически, они обсуждали преступление.

Клуб журналистики посмотрел в сторону, откуда раздавались голоса. На тротуаре у проезжей части стояло три мальчика в возрасте от десяти до двенадцати лет.

Судя по их внешнему виду: комбинезонам, штанам свободного покроя и клетчатым рубашкам, а также коротким взъерошенным волосам и загорелой коже, – все они без сомнения были местными.

Мальчики даже не догадывались, что клуб журналистики за ними следит.

– А вы знали, что в мотоцикле надо всего лишь перерезать внутри провода, и тогда можно отправляться на все четыре стороны?

– Ух ты, здорово! Ты такой умный!

– Зуб даю, было бы приятно погонять на нём!

Невинным тоном и достаточно громко они продолжали планировать своё преступление.

– Что будем делать, Ларри? Если их план выгорит, они укатят по улице быстрее, чем ты это заметишь, – пошутил Ник.

– ...

Ларри молча поморщился и слегка махнул рукой, показывая, что ему нет до них никакого дела.

– Что же, до тех пор, пока они не перейдут к действию, можно не обращать на них внимание. К тому же я уверен, что господа Кац с Литнер при необходимости их остановят, – произнёс Ник.

Некоторое время мелкие правонарушители спорили о том, как правильно замыкать провода, но в конечном итоге они бросили это занятие и двинулись дальше по улице. Всё-таки вокруг было слишком много народа.

Но уже мгновением позже...

– Хм-м?

Ларри неодобрительно нахмурился.

Пацаны заметили выходящих из магазина с бумажными пакетами в руках Дженни с Мэг и тут же договорились их окружить.

– Ну и ну... Значит, они предпочитают девчонок постарше? Народ, вяжите их сами, – словно отдавая команду «фас», произнесла Наталья. – А то я что-то переела.

– Ну вот... Серон, пошли.

– Ага.

Ларри с Сероном поднялись на ноги и направились к игнорирующей троих раздражителей Дженни и идущей рядом с ней смущённой Мэг.

– Ник, а ты? – поинтересовалась Наталья, переkreщивая длинные ноги.

– Видишь ли в чём дело, я не слишком подхожу для грубого боя голыми руками.

– Ты уже раньше такое говорил...

– Говорил.

– То есть, ты становишься крутым только тогда, когда у тебя есть оружие?

– Ну-у, наверное, так.

– А какое оружие?

– Пожалуй, бомба.

– Страх-то какой.

Наталья прервала разговор и с равнодушным видом обернулась посмотреть. Она ожидала увидеть Ларри с Сероном, держащих шкетов за шиворот и преподающих им урок...

– Чего?

Но представшая её взгляду картина оказалось совершенно иной.

Маленькая хрупкая Дженни держала одного из хулиганов за воротник, и трясла его так сильно, что почти опрокидывала того на дорогу.

– Дженни! Достаточно!

А ещё она увидела Ларри, отчаянно пытавшегося её остановить.

– Кто-нибудь из присутствующих, объясните мне происходящее, – потребовала Наталья, по-прежнему сидя на скамейке.

Сейчас перед ней стояли пятеро её школьных друзей и один маленький несчастный ребёнок.

Ребёнок был из той группы троих мальчиков, которую они ранее отнесли к «мелкому хулиганью». Одет он был в шорты на подтяжках и клетчатую рубашку с коротким рукавом. Лицо его покрывали веснушки, а на голове торчали короткие каштановые волосы. Возрастом он был в районе двенадцати лет, и имел почти такой же рост, как у Дженни.

Руки Дженни по-прежнему же сжимали его воротник.

– Не может быть... нет...

Мальчик стоял, словно грешник на покаянии, и выглядел так, будто вот-вот ударится в слёзы. Находящаяся рядом Дженни походила на надзирателя.

– Ну, что тут объяснять... – ответил Ларри на вопрос Натальи. – К тому времени как я подошёл помогать, помощь уже нужна была самому пацану. Все остальные разбежались со скоростью молнии, а этого Дженни схватила и уже не отпускала. Причину можешь спросить у неё самой.

– Хм-м... – протянула Наталья.

– Этого ведь неправда?! Этого не может быть! Жежо! Отпусти меня! – вопил мальчик.

– Шеф, я не думаю, что он сбежит, – произнесла Наталья. – Отпусти его.

– Пф-ф! – с грозным выражением на лице фыркнула Дженни, практически отталкивая его от себя. – Дурак!

– Ой!.. Что с тобой случилось, Жежо?! Как ты стала такой?!

– Какая разница! Тебя это не касается! А вот что стало с *тобой*?!

Мэг, Серон, Ник и Ларри с удивлением уставились на вот-вот готовую начать кусаться Дженни.

– Так-так, мелкий пакостник, – мягким тоном, но грубыми словами произнесла Наталья.

– Ч-чего т-тебе? – откликнулся мальчик.

– Мы старше тебя! Говори с почтением! На этот случай в рокшенуксском языке существует вежливое обращение! – резко выпалила Дженни.

– Х-хорошо... Что такое, девушка в очках?

– Вот, уже лучше. Но я бы предпочла, если бы ты меня назвал «прекрасная девушка в очках». Может, попробуешь перефразировать?

– Ната, давай ближе к делу.

– Ладно... Меня зовут Наталья Штейнбек, мне пятнадцать лет. А как зовут тебя и сколько тебе лет? Нам бы очень хотелось это знать, – спросила Наталья с улыбкой на лице.

– Нил... Нил Локсмит. Мне двенадцать... скоро будет двенадцать, – честно ответил Нил.

– Едем дальше. Я школьная подруга вот этой страшной рыжей особы за твоей спиной. Ты с ней знаком?

– Да, и нет!

– Простите? – удивлённо склонила голову набок Мэг.

– Что это значит? – поинтересовалась Наталья.

– У Жежо, которую я знаю, длинные волосы! А ещё она и тихая, и красивая, и добрая, – словно принцесса! Она не должна выглядеть как пацан и вести себя так борзо! Это не Жежо! Это самозванец! Она – притворяющийся ей инопланетянин! Сто процентов! – возбуждённо залепетал Нил в панике.

Ларри положил руку ему на плечо:

– Успокойся, Нил. Меня зовут Ларри Хепбёрн. Рад с тобой познакомиться.

– П-привет...

– Под «Жежо» ты же подразумеваешь Дженни? Дженни Джонс?

– Да...

– Можешь не волноваться, никакие инопланетяне Дженни не подменяли. Если кого и подменили, то только вот эту девушку в очках.

– Умолкни, – бросила Наталья. Затем она посмотрела на Дженни. – Милое прозвище.

Жежо/Дженни насупилась:

– Это ещё с давних пор.

– Откуда ты знаешь Нила?

– ...Его отец работает садовником в нашей деревне. Отец Нила, да и вообще все его родственники, очень умелые садовники, поэтому многие владельцы дач их нанимают. В том числе и Руфы. Так что Нил довольно часто приходил к нам на дачу со своим отцом. По крайней мере, так было два года назад.

– Понятно. И в то время у тебя были длинные волосы?

– В то время – да, – призналась Дженни, после чего схватила Нила за голову и развернула его на месте так, словно повернула крышку от бутылки.

Нил уставился на неё испуганными глазами. Дженни принялась кричать на мальчика:

– Что с тобой произошло, Нил?! Два года назад ты был подающим надежды ребёнком! Ты говорил, что как и отец собираешься стать профессиональным садовником! Когда у тебя не было занятий в школе, ты всегда ему помогал! А теперь ты берёшь пример с преступников! Люди свободны в выборе своей карьеры, но бандитизм – это не профессия!

– ...

Нилу нечем было возразить ей в ответ.

– Действительно, подобное неприемлемо, – подал голос стоящий рядом Ник. – Но, Дженни, что такое молодость, как не время для того, чтобы опробовать

себя в разных ипостасях? Я уверен, что ваша сегодняшняя встреча вернёт его на путь истинный.

– На том и порешили, – произнесла Наталья. – Шеф, пусть бедный ребёнок уже идёт. Думаю, с него достаточно нравочений.

– Возвращайся домой, понятно? Не отлынивай от работы только потому, что наступили летние каникулы! И прекращай вести себя как придурок, тебе это не идёт! – отпуская голову Нила согласилась Дженни.

– Ладно... – ответил Нил повесив голову.

– Нил, постой. Я хочу у тебя кое-что спросить, – прервал молчание Серон, как только Нил начал движение.

Все тут же удивлённо посмотрели в серые глаза Серона.

– Ч-что ещё? Это-о...

– Серон Максвелл. Рад знакомству.

– Прямо как у замороженных продуктов в красной упаковке...

– Моя мама президент фирмы. Тебе нравится наша продукция?

– Да... Очень. Моё любимое – это рагу под сливочным соусом и бутерброд с котлетой.

– Рад слышать... Я хотел у тебя спросить насчёт смертельного ДТП прошлой ночью.

– ...

Клуб журналистики ясно увидел, как Нил изменился в лице. Серон перешёл прямо к делу:

– Ты их знал?

Нил кивнул.

– Ясно. Сочувствую. Если ты не против, можешь рассказать нам, что это были за люди?

– Что за люди... Обычные... просто старше нас возрастом. Обычные плохие парни, на которых работают младшие пацаны...

Нил совершенно очевидно пытался что-то скрыть. Дженни приняла недовольный вид, но вмешиваться не стала.

– Я слышал, что в деревне находится четыре банды. И те люди принадлежали одной из них, я прав?

– ...Да. «Волки», «Шакалы», «Охотники» и «Правительство». Умершие принадлежали к «Охотникам».

– С первыми тремя всё ясно... Но почему «Правительство»? – удивлённо склонил голову набок Ларри.

– Вероятно они хотели, чтобы название звучало мощно. Чтобы можно было хвастаться «Мы – Правительство», – тихим голосом прошептал Ник.

Серон продолжил задавать вопросы:

– Значит, остальные «Охотники» сейчас скорбят? Раз уж умерли их друзья.

– Наверное...

– Ты ведь ещё ни в какой группе не состоишь?

– Пока нет... Если хочешь вступить в банду, то тебе нужно сделать что-то – без разницы что – очень плохое. Только тогда все примут тебя в свой клуб. Например, можно обчистить магазин...

– Это называется «кража»! Самое настоящее преступление! Нил, не делай этого! – яростно предостерегла его Дженни из-за спины.

– Так как ты ни к кому из них не принадлежишь, то можешь общаться со всеми бандами, верно?

– Да, но...

– *Вот оно что...* – молча кивнул Ларри, понимающе. Серон продолжил:

– Просто любопытства ради... Может ли быть такое, что какая-то из банд хотела убить членов противоположной группировки?

Вопрос Серона прозвучал так обыденно, словно он спрашивал у Нила его группу крови. Нил застыл с широко раскрытым ртом. Затем...

– Н-н-нет! Нет, они не настолько плохие! Они, конечно, плохие, но не отморозки! За убийство могут арестовать! И казнить! И ты попадешь в ад! – махая обеими руками, отчаянно опровергал его предположение Нил.

– ...

Наблюдая за ним, Серон на мгновение задумался.

– Что же, вполне ожидаемо... – вставила замечание Наталья. – Серон, убийство для них это уже перебор.

– Действительно, – согласился Серон. – Спасибо, Нил. Это всё, что я хотел у тебя узнать.

– Ха? Тогда... – заколебался Нил, сомневаясь, можно ли ему уже уйти. – Тогда, я пошёл...

Произнеся такие слова, он развернулся, чтобы уйти.

– Чтобы даже и не вздумал ни к кому вступить, ты меня понял?! – рявкнула ему в спину Дженни.

Нил вздрогнул и бросился бежать.

Следуя составленному прошлым вечером плану Дженни, клуб журналистики сдал плёнку для проявки и печати в деревенское фотоателье. Управляющий был просто счастлив, когда получил такой большой заказ, и пообещал доставить готовые фотографии уже на следующий день.

Клуб журналистики отправился обратно на дачу.

Ларри с Натальей выехали на мотоцикле первыми. Остальные четверо последовали за ними на велосипедах одной группой. И в пятидесяти метрах позади них не отставали Кац с Литнер на машине.

Посреди пути Ник задал вопрос Дженни:

– Было довольно неожиданно узнать, что у тебя когда-то были длинные волосы. У тебя остались фотографии с того времени?

– Не знаю. Старая причёска меня совершенно не волнует.

– Уверена, что та причёска тебе шла. Хотя и эта тоже здорово подходит, – за Ником последовала Мэг.

– Спасибо, – поблагодарила Дженни. – Но я всё же предпочитаю мой нынешний вид.

– Что же... В младшей школе я тоже ходил с короткой стрижкой, – после Мэг пришла очередь Серона.

– У тебя есть фотографии?

Четверым членам клуба потребовалось некоторое время, чтобы добраться до дачи. К тому времени как они приехали, Ларри уже со счастливым видом надраивал мотоцикл.

Часы показывали четырнадцать часов дня.

– Пришла пора маленько вздремнуть, – произнесла Дженни. – Встречаемся в семнадцать часов, чтобы помочь господину и госпоже Руф с шашлыком. А сейчас, всем разойтись.

Глава 5 – Убийство

Целое утро практики, вкусный обед и ветреный полдень. Все составляющие хорошего послеобеденного сна сошлись воедино. Серон и четверо других членов клуба разошлись по своим комнатам и проспали до пяти вечера.

– Народ, просыпайтесь! Без десяти пять! Общий подъем!.. У меня нет сигнального горна, поэтому буду кричать, пока вы не встанете! Подъем! Подъем! Подъем! Подъем! Подъем! Подъем!

Голос Ларри эхом разносился по саду, пробуждая всех ото сна.

Протирая глаза, Серон вышел на балкон. Он увидел одетого в футболку и шорты Ларри, намывающего из ведра мотоцикл.

– Привет, Серон! Как поспал?

– Неплохо... Всё ещё возишься с мотоциклом? Ты его до дыр протрешь, если будешь много полировать.

– Да ну. Пока вы все спали, я на нём успел покататься. Вернулся только совсем недавно. Как же он здорово и плавно едет без лишнего веса позади.

– Уж прости, что я такая тяжёлая, – с сарказмом произнесла Наталья над головой у Серона.

Приготовления к шашлыку начались ровно по расписанию, и клуб журналистики в этом активно помогал.

Все переоделись в спортивную форму, потому что в процессе одежда могла запачкаться и пропахнуть дымом. Наталья, кроме того, собрала волосы в обычный пучок.

Господин и госпожа Руф принесли мясо и овощи, так что всё, что оставалось клубу, это нарезать продукты и начать их жарить.

– Девчонки, мы тоже участвуем.

– Да, за работу.

– Почему бы и не помочь.

Наталья, Мэг и Дженни – или другими словами женская половина клуба – за расположенным среди огромной кухни столом принялись намыывать, нарезать и насаживать на шампуры ингредиенты. Помимо этого они натирали яблоки для приготовления маринада.

И всё бы хорошо, но...

– Эм-м... и как мне их резать? – задумалась Дженни.

– Не заморачивайся. Делай, как получится. Если кто будет жаловаться, тот останется без шашлыка, – произнесла Наталья.

– Это-о... Вроде надо левую руку сжать в кулак, в виде кошачьей лапы... – посоветовала Мэг.

Как выяснилось, все три девочки оказались не особо умелыми в готовке. Госпоже Руф пришлось объяснять им каждый процесс, поправляя ошибки и переживая из-за каждой их неудачи.

Тем временем...

– Серон, можешь взяться за другую сторону?

– Хорошо, Ларри.

– Тогда, я принесу древесный уголь.

Ларри, Серон и Ник – или другими словами мужская половина клуба – перемещали мангал на каменную террасу в саду.

Мангал был большим, крепким и тяжёлым – с металлическими ножками, сеткой и коробом. Мальчики установили его на открытом пространстве сада и затем расставили рядом с ним угольный ящик, стулья и стол.

Ларри засыпал древесный уголь в цилиндрическую топку мангала, затем скомкал несколько газетных страниц, запихал их в поддон и поджёг. Через отверстия в поддоне огонь и тепло начали передаваться углю и вскоре тот загорелся. Осталось только переместить уголь в жаровню и добавить сверху нового угля.

Оставив Ника следить за огнём, Серон с Ларри направились в кухню.

Приготовление на кухне шло полным ходом, но, судя по всему, госпожа Руф была единственной, кто точно знал, что именно она делает.

– Вот поэтому мне и не нравится лук, – шмыгнула носом Дженни, обдирая луковичу. – Хотя есть его я люблю.

– Давай, помогу, – сказал Серон. Он вымыл руки и надел поверх спортивного костюма фартук.

– Тебе идёт, – засмеялась Наталья, насаживая на шампур мясо.

– Очень идёт, – подбодрила мальчика Мэг, протыкая шампуром овощи.

– ...

Очарованный облачённой в фартук фигурой Мэг, Серон едва распознал две чашки: одну с сырыми овощами, а вторую с водой со льдом.

– Для салата лук надо нарезать соломкой и опустить потом в воду?

– Да. У тебя получится? Нужно ещё три штуки, – ответила госпожа Руф.

Серон взял очищенную луковичу. Сначала он отрезал от неё верхушку и корень, затем разрезал вертикально на две половинки. После этого он разместил одну половину плоской стороной на разделочную доску, сжал левую руку в кулак на манер кошачьей лапы и придавил луковичу сверху...

Тук-тук-тук-тук-тук-тук...

Ритмически, словно машина, со скоростью почти достаточной, чтобы оставался послеобраз ножа, Серон начал нарезать лук на полоски одинакового размера. Дойдя до половины, он развернул луковичу вокруг и принялся за другой её конец.

Одна луковича, две, и, наконец, три...

– ... – ... – ...

Совершенно не замечая изумлённых взглядов бросивших работу девочек клуба журналистики, Серон пересыпал нарезанный соломкой лук в чашу с холодной водой.

– Я закончил. Ещё надо с чем-нибудь помочь?

В тот миг, как он положил нож на стол...

– Да что ты за человек?! – Серон, это потрясающе! – Женись на мне немедленно!

Так одновременно прозвучало три женских голоса, что делало невозможным разобрать, кто именно из них что говорит.

– Давайте по очереди, а то ничего не понятно!.. И, кстати, к вашему сведению, Серон очень хорошо готовит, – сказал Ларри.

Серон же от похвалы Мэг просто застыл на месте.

И вот, наступило время ужина.

Солнце всё ещё висело над линией горизонта, подкрашивая небо в лёгкие оттенки багряного цвета.

Под этим солнцем все собрались вокруг садового стола.

Когда Ларри поверх школьной формы надел фартук, Наталья вмиг отреагировала:

– Выглядишь отстой!

– Серону ты сказала совсем другое!

– Не сравнивай себя с ним.

– Чёрт побери, Ната... тебе достанутся только подгоревшие куски...

Ларри опытной рукой стал жарить шампур с говядиной. Он вертел их до тех пор, пока они хорошенько внутри не прожарились, после чего посыпал мясо сверху солью с перцем.

– Хорошо получилось, – похвалил Серон.

– Восхитительное получилось мясо. Я удивлён.

– Очень вкусно, да.

Так согласились с ним Ник и Мэг.

– ...

Когда Дженни сделала первый укус, её лицо исказила гримаса. Заметив это, поглощающая один шампур за другим Наталья спросила:

– Что-то не так, шеф? Тебе не нравится?

– Нет... наоборот. Я поверить не могу... что белобрысый смог так хорошо приготовить и посолить!

– Вот и скажи ему.

– Блин!.. Эй, Ларри! Дай мне ещё один!

– Хорошо!.. Кстати, народ, вы и овощи тоже берите! Не забывайте про овощи!

Тем временем взрослые в лице господина Руфа, Каца и Литнер...

– Не желаете чего-нибудь выпить? У нас в погребе есть превосходное вино.

– Спасибо, но мы при исполнении служебных обязанностей. – Только не на работе, спасибо.

– Ну, тогда ничего не поделаешь.

И вместо вина все трое налили себе кофе.

Ужин подошёл к завершению и все принялись за десерт – приготовленное госпожой Руф домашнее ванильное мороженое – когда Наталья задала неожиданный вопрос:

– Госпожа Руф, раньше же у Дженни были длинные волосы?

– Эй, это всё в прошлом! – воскликнула Дженни, но Наталья продолжила:

– У вас есть её старая фотография? Мне интересно, потому что в будущем я хочу стать парикмахером.

– Не ври! Я впервые об этом слышу!

– Шеф, да ладно тебе. Ну так что, госпожа Руф, у вас есть?

– Конечно. Одну минуточку, – ответила госпожа Руф, поднимаясь на ноги и направляясь в дом.

– Не надо!.. Тётушка, нет! Не нужно им ничего показывать!

– Но ведь ты была самой очаровательной из всех маленьких девочек. Эта фотография – моё сокровище. И нет ничего постыдного в том, чтобы показать её друзьям.

Быстрым шагом госпожа Руф скрылась внутри дома.

– Блин... – Дженни недовольно надула губы.

– Я прямо-таки в нетерпении.

– Согласен. Можно будет использовать её в качестве образца для укладки собственных волос.

Вскоре к сгорающим от любопытства Мэг и Нику, а также несколько равнодушным Серону с Ларри, вернулась госпожа Руф. В руках она несла деревянную фоторамку.

Когда она поставила рамку на стол, то клуб журналистики – за исключением Дженни – тут же сгрудился вокруг.

В рамке находилась сделанная перед воротами дачи цветная фотография, отображающая троих людей. По бокам стояли двое взрослых – господин и госпожа Руф – выглядящие точно так же, как и сейчас. Судя по их толстым свитерам, становилось очевидно, что фотография явно не летняя.

А между ними ютилась хрупкая девочка...

– Стоп... шеф, это кто... ты, что ли? – от удивления задохнулась Наталья, поглядывая то на фотографию, то на жадно поглощающую мороженое Дженни.

– Да, – подтвердила госпожа Руф. – Фотография сделана три года назад, когда госпоже Дженни было двенадцать лет. Это единственная фотография, что осталась с тех времён, и я ни на что на свете её не променяю.

– ... – Наталья снова уставилась на фотографию. – Не может быть... какая она прелестная.

Посередине кадра стояла маленькая богатая девочка. Её хрупкая фигурка была облачена в сшитое из плотной шерстяной ткани пальто, поверх которого струились длинные до пояса украшенные бантиками рыжие волосы. Лицо девочки озаряла беззаботная улыбка.

– Т-ты такая миленькая! Словно куколка!

– Вот это да... Никогда в жизни так не удивлялся...

Так прокомментировали фотографию Мэг с Ником.

– Угу. Это точно, – высказал своё впечатление Серон. На некоторое время все замолчали.

Дженни, проглотив полную ложку мороженого, повернулась к не произнёсшему до сих пор ни слова Ларри:

– А ты? Говори, если тебе есть что сказать.

Голубые глаза Ларри скакали то туда, то обратно с Дженни трёхлетней давности на Дженни нынешнюю.

– Дженни...

– Да?

– ...эта фотография...

– Я слушаю.

– Это и есть самая настоящая новостная фотография! – рассмеялся Ларри.

Дженни стрельнула в его сторону испепеляющим взглядом и громко воскликнула:

– Если я когда-нибудь стану президентом Рокше, то предам тебя смертной казни!

Все покончили со своим мороженым и поданным сразу же после него горячим чаем.

Небо по-прежнему пылало цветами заката, хотя на часах уже было почти двадцать часов.

Клуб журналистики и семейная пара Руф начали потихоньку прибираться, убирая со стола недоеденную пищу и собирая использованную посуду в корзину.

– Шеф, может, пропустим вечернюю лекцию? Меня что-то в сон клонит, – предложила Наталья.

– Ну-у, ладно... – согласилась Дженни. – После того как покончим с уборкой, можете быть свободны. Продолжим завтра утром...

– Тихо! – прерывая её, резко прозвучал голос Каца.

Клуб журналистики и семейная пара Руф удивлённо на него посмотрели. Кац стоял ко всем спиной и пристально вглядывался в сторону ворот.

В тишине пролетело несколько секунд, после чего к нему подошла Литнер:

– Что случилось?

– Снаружи донёсся подозрительный голос. Мне кажется, я услышал что-то похожее на стон... Оставайтесь здесь.

– Так точно.

Кац в одиночку пересёк сад и направился к воротам.

– Что происходит? – спросила Дженни. Литнер повторила ей слова Каца и затем повернулась в сторону Руфов:

– Вы сегодня ждёте гостей?

– Нет... Но я думаю это какой-нибудь местный алкаш или же сбежавшее животное. Ничего особенного, в деревне такое иногда случается, – дал ей успокаивающий ответ господин Руф.

Но тут со стороны ворот раздался голос Каца...

– Скорую! Немедленно вызовите скорую помощь и полицию!

Ларри и Литнер отреагировали первыми.

– Серон, за мной! – воскликнул Ларри. – Ник, оставайтесь с остальными!

– Госпожа Дженни, пройдите в дом! – сказала Литнер.

Их голоса прозвучали одновременно.

Складывающий до этого момента тарелки в стопку Серон бросился за Ларри. Литнер мягко подтолкнула девочек в сторону дома.

Будучи хорошим бегуном, Ларри добрался до ворот первым:

– Господин Кац! Что там случилось?

Несколько секунд спустя подоспел и Серон.

Кац сидел на корточках снаружи за слегка приоткрытыми воротами, прямо на границе между дорогой и дачным участком.

– Вот это, – кратко бросил он, глядя на Ларри с Сероном.

Прямо перед Кацем, на границе между грунтовой обочиной и асфальтовой дорогой лежал человек.

– Ох! – Ах!

Так, увидев человека, одновременно воскликнули Ларри и Серон.

Лежащий оказался молодым парнем в районе двадцати лет. Он был одет схожим образом, как и другие местные – в джинсы и клетчатую рубашку.

А ещё...

Всё его тело было залито кровью.

Кац поднялся на ноги и, сохраняя спокойное выражение на лице, внимательным взглядом оглядел окрестности. Одновременно с этим он расстегнул пиджак, чтобы легко можно было добраться до ремня, на котором у него в кобуре висел пистолет.

Убедившись, что никого поблизости нет, он закончил сканировать окружение. Затем он снова перевёл взгляд на окровавленного парня.

– Ч-что случилось? Господин Кац, что здесь происходит? – ещё раз спросил Ларри.

– Не знаю. Когда я подошёл, он уже здесь лежал. Больше я никого не заметил.

– Он дышит? – поинтересовался Серон.

Кац повторно присел на корточки с правой стороны от истекающего кровью человека. Сперва он прижал указательный палец правой руки к шее лежащего с закрытыми глазами парня, а затем поднёс руку к его рту.

– Пока да, но... – произнёс он серьёзным тоном и замолчал.

Парень дышал так неглубоко, что с первого взгляда трудно было определить, живой ли он.

Его рубашка и джинсы были ярко красными, но на посиневших от недостатка крови лице и голове никаких ран не наблюдалось. Кровь лужей растекалась и по асфальту, распространяя в воздухе неприятный запах железа.

– Эй! Эй! Ты меня слышишь? – громко прокричал Кац парню в ухо. Тот слегка зашевелился, хотя и выглядел как труп. Его губы пришли в движение:

– ...Н-ножом... больно...

– Кто это сделал? Кто?

– Не з-знаю... из-за... спины...

Парню еле хватало сил продолжать.

– Врача уже вызвали! Так что держись! – произнёс Кац и посмотрел на Ларри с Сероном.

– ...

Затем, не говоря ни слова, он отрицательно покачал головой. Ларри и Серону тут же стало ясно, что парня уже не спасти.

Внезапно Серон подал голос:

– Ты откуда?! Из какой группы? Волки? Шакалы? Охотники? Правительство?

Кац бросил на него удивлённый взгляд, но вот Ларри понял, к чему клонит Серон.

– В-волки... н-не хочу... умирать...

Это были его последние слова.

Как только он затих, Кац расстегнул рубашку парня.

– ...

По всему его телу виднелись многочисленные ножевые ранения, кровь из которых уже почти перестала течь.

Кац тяжело вздохнул. Не приступая к сердечно-лёгочной реанимации, он просто проверил пульс парня и поднял одно из век, чтобы проверить зрачки.

– Умер, – сказал он наконец.

– Блин... Мне доводилось раньше об этом слышать, но видеть вживую как кто-то у тебя на глазах умирает, это действительно ужасно, – натянато произнёс Ларри.

– Я надеялся, что никогда не увижу чью-либо смерть. Жаль, что мы не смогли его спасти, – честно высказался Серон и прикрыл глаза.

– Да. Было уже слишком поздно. Мёртвые не могут воскреснуть, – сказал Ларри, соблюдая краткую минуту молчания. Затем он поднял взгляд. – Серон, посмотри на дорогу.

– Что?.. А-а...

По тротуару пролегал кровавый след. Он начинался у ворот и уходил на восток, исчезая где-то вдали.

– Странно... Почему убийца не прикончил его на месте, если у него было время на нанесение стольких ран? – изумился Серон.

– Прошу вас вернуться в дом. И запирайте за собой ворота. Можете передать Литнер и господину Руф о том, что здесь произошло? Врач нам уже не понадобится. Пусть они незамедлительно вызовут полицию, – обернулся к ним Кац.

– Хорошо. Оставляем здесь всё на вас, – незамедлительно ответил Ларри, уводя Серона назад через ворота. После того, как они тщательно заперли за собой створку ворот, мальчики бегом ринулись к дому.

– Плохо дело. Что скажем остальным? – во время бега спросил Ларри.

– Всё. Но показывать место им не стоит, – ответил Серон.

– Всё, кроме этого.

Когда они вернулись в помещение, Серон с Ларри обнаружили всех в прихожей. Наталья и Мэг сидели на небольшом диванчике.

– Что там произошло? Объяснитесь! – властно потребовала Дженни, но Серон, проигнорировав её, сперва подошёл к Литнер и господину Руф, и тихо рассказал им ситуацию. Господин Руф снова ринулся к телефону.

Только после этого Серон повернулся к остальным членам клуба журналистики.

– Снаружи у ворот кто-то умер.

– Что? – Как? – Почему? – Ха-а?

Серон продолжил объяснение четырём удивлённым школьникам:

– Пострадавший, вероятно, кто-то из местных подростков. Я думаю, его где-то в другом месте несколько раз ударили ножом, после чего ему удалось добраться досюда. Перед смертью он сказал, что принадлежал к Волкам.

Как только Серон упомянул преступную группировку, Дженни тут же всё поняла:

– А-а... Так вот оно что. Значит, опять?

– Т-т-ты это о чём? – спросила дрожащая Мэг. Ей ответил Серон:

– Это значит, что Ларри снова оказался прав. И это очередной эпизод из серийного убийства.

Когда солнце село, небо в последний раз ярко озарилось оранжевым цветом и, в конце концов, быстро потускнело. Полиция же прибыла только тогда, когда на землю опустилась тьма.

Приехали три патрульных машины с включёнными сиренами и проблесковыми маячками, и одна карета скорой помощи.

Увидев, как маячки остановились напротив дачи:

– Пойдём, посмотрим?

– Ага.

Ларри с Сероном направились к месту происшествия.

– Я тоже иду. Возьму у них интервью, – произнесла Дженни, но...

– Оставайтесь здесь. – Будь здесь. – Госпожа Дженни, пожалуйста, оставайтесь тут.

Ларри, Серон и Литнер оказались категорически против её присутствия.

Наталья с Мэг по-прежнему сидели друг с другом рядом на диванчике. Внезапно Наталья заговорила:

– Шеф, ты же хочешь сфотографировать труп? Не думала, что у тебя *такие* увлечения.

– Это же ради статьи! В деревне Эрко никогда раньше не происходило убийств!

– Разве это не перейдёт все границы, если ты подобное разместишь на стенах школы? Забудь об этом. К тому же, господа Кац и Литнер ни за что тебе этого не позволят.

– ...Ну хорошо. Ладно.

Чувствуя на своей спине пристальный взгляд Литнер, Дженни замахала руками и сдалась.

Ларри с Сероном вышли из дома и направились к воротам.

Кац всё ещё находился у ворот. Вокруг тела располагалась полиция – шестеро офицеров в полицейской форме и один тучный человек среднего возраста в коричневом костюме.

Те, кто в форме, с помощью мощных фонариков в руках осматривали место происшествия. Один из них кроме того постоянно передавал кому-то по рации информацию.

– Э?

Разговаривающий с Кацем человек среднего возраста заметил присутствие Ларри и Серона.

– Они тоже слышали последние слова парня, – объяснил ему Кац. Ларри с Сероном подошли к мужчине и Кац представил их друг другу. – Это следователь Хадли из полицейского участка деревни Эрко... Господин следователь, это господа Хепбёрн и Максвелл. Они одноклассники моего работодателя.

Хадли, Серон и Ларри обменялись приветствиями.

Хадли обладал короткой и толстой фигурой, имел круглое лицо и лысеющую шевелюру. Он вёл себя добродушным образом и постоянно с извиняющимся тоном кивал головой.

– Молодые люди, мне очень жаль, что приехав сюда на каникулы, вы оказались свидетелями подобной неприятности. Просто камень с плеч, что вы не пострадали. Действительно, такое облегчение. Прошу вас, не думайте из-за этого о нашей деревне плохо, – Хадли внезапно ударился в извинения. Ларри аж поморщился от такого подобострастного отношения.

– Господин следователь, есть вещи и поважнее. У нас есть, что вам сообщить, – заговорил Серон.

– Надо же. Что бы это могло быть?

– Незадолго перед смертью он сказал, что принадлежит к Волкам.

– В принципе, ничего удивительного. Значит, преступная банда? Как только я увидел тело, то тут же об этом подумал. Любая информация, которую вы нам донесёте, обернётся для нас большой помощью, – сказал Хадли, бросая взгляд на тело.

Ларри тоже посмотрел на труп. Работающий возле него молодой полицейский размещал на теле листки пронумерованной бумаги, после чего делал фотографии. Каждый раз, когда срабатывала вспышка, в голубых глазах Ларри немного сужались зрачки.

– Господин следователь, вы знаете про ДТП прошлым вечером? – продолжил Серон.

– Хм-м? Конечно знаю. Подобные аварии у нас нечасто случаются.

– Я слышал, что обе жертвы состояли в Охотниках.

– Надо же. А вы, молодой человек, достаточно осведомлены. Да, так и есть.

– Таким образом, за два дня появилось три жертвы среди преступников. Разве подобное может быть совпадением?

– Что?.. На что это вы намекаете? – удивлённо склонил голову набок Хадли. Серон перешёл прямо к делу:

– Вы не находите, что существует вероятность того, что вчерашняя авария на самом деле тоже может оказаться убийством?

– ...

Хадли молчал. Снова несколько раз сверкнула фотовспышка, озаряя светом его озадаченное лицо.

Наконец, следователь правой рукой почесал затылок.

– Да-а-а... Любопытно... Значит, я полагаю, это вполне может стать актом серийного убийства. Серьёзное дело. Вот же неприятность.

По его неуверенному ответу ясно было видно, что он находится в сомнениях.

– Я не совсем уверен, как именно, но жертвы прошлого вечера были убиты. Вероятно, члены Охотников пришли к тому же заключению и совершили нападение в качестве расплаты... Вы так не думаете? – предположил Серон.

– Хм-м... Такая версия имеет право на существование... Вот только как бы нам поступить... – нерешительно ответил Хадли. – Полагаю, мы можем принять её во внимание. Спасибо вам за ваше содействие, и я снова приношу свои

извинения за жуткое неудобство. Прошу вас передать мои извинения и тем, кто остался в доме.

Хадли опять извинился.

– Непременно, – ответил Серон. – Надеюсь, вы в скором времени найдёте виновного.

– Мы сделаем всё от нас возможное, чтобы его настигло правосудие. Хотя бы ради этого мальчика.

Серон кивнул и повернулся к Ларри, делая тому жест рукой уходить. Но сделав один шаг к дому, он тут же остановился и развернулся обратно. Серон как ни в чём не бывало задал вопрос Хадли:

– Господин следователь, это вы занимаетесь расследованием? Если что-нибудь случится, можно обращаться к вам напрямую?

– Да. Именно я возглавил расследование этого убийства, так что если что-то произойдёт, можете со мной связаться, – утвердительно кивнул Хадли.

– Ларри, пошли.

– Ага.

Серон с Ларри в очередной раз прошли сквозь ворота и вернулись в дом, где их ожидали Литнер с оставшимися четырьмя членами клуба. Дженни незамедлительно потребовала объяснений:

– Говорите.

Серон слово в слово пересказал ей весь разговор со следователем.

– Вот оно что. Теперь мне всё понятно, – произнесла Дженни.

– Разве представляющий деревню следователь должен быть таким подлизой? – встревоженным тоном спросила Наталья.

– Никто не будет рад тому, что в деревне, где у него находится дача, происходят убийства. Особенно, если ты богатый и всемогущий, – ответил ей Ник.

– В этом нет ничего хорошего, – произнесла Мэг. – Я понимаю, что он чувствует.

– Ну, да, – согласилась Дженни.

– Вот интересно, станет ли следователь хоть что-то предпринимать? – склонив голову набок, поинтересовался Ларри. Но Серон тут же затряс головой:

– Он хоть и выглядит беспомощным, но господин Хадли на удивление умён.

– Хо-о... И почему ты так считаешь? – спросил Ларри. Взгляд всех присутствующих обратился к Серону.

– В конце он сказал, что именно он возглавил расследование этого убийства, помнишь?

– Точно.

– А это значит, что он из отдела по расследованию убийств.

– Вполне логично.

На этом месте Дженни с Литнер поняли, к чему он ведёт:

– Вот оно что... – Всё ясно...

Такие слова они одновременно пробубнили себе под нос.

Серон продолжил:

– В полицейском участке глухой деревни, в которой никогда раньше не происходило убийств, не может быть отдела по расследованию убийств.

– Ты прав...

– Но следователь Хадли примчался сюда сразу же, как только мы сообщили о произошедшем. А это значит только одно...

– А-а, я понял! Наверное, его вызвали ещё прошлой ночью из ближайшего участка, в котором есть такой отдел! Он всё это время врал нам не моргнув глазом! – воскликнул Ларри одновременно сердито и радостно.

Наталья с остальными тоже, наконец, кивнули понимающе.

– Значит, они точно проведут расследование, – произнесла Мэг. Серон с ней согласился:

– Совершенно верно. Получается, что полиция вчерашнее ДТП в качестве банальной аварии не рассматривает.

– Тогда как насчёт того инспектора, с которым я сегодня разговаривал? – полюбопытствовал Ларри.

– Он либо обманывал, либо высказывал своё личное мнение. Как бы то ни было, теперь мы знаем, что полиция постарается раскрыть вчерашнее дело. Они для публики официально проталкивают версию аварии, чтобы наделать меньше шума и тем самым не спугнуть убийцу.

– Ясно. То есть, они хотят сохранить своё лицо перед деревенским обществом. Что же, мне уже легче хотя бы от того, что я знаю, что они ведут расследование.

– Меня больше волнует то, как далеко они зайдут.

– В каком смысле, Серон?

– Как думаешь, кого полиция начнёт подозревать первым?

На вопрос Серона ответил Ник:

– Естественно, членов уже замешанных в происшествии преступных группировок.

– Совершенно верно. Но судя по тому, что нам сказал Нил, я не думаю, что банды могли так далеко зайти. Даже сейчас я в этом убеждён.

– Ага, – поддакнул ему Ларри.

– Хотя, столичные гангстеры вполне могли бы на такое пойти... – согласился Ник.

– Вот уж точно... Ну какие из них бандиты... – подтвердила Дженни. – Не думаю, что они могли пойти на убийство. Хотя полностью, конечно, исключать этого нельзя, но всё же подобное для них маловероятно.

– Так и есть. Вероятность не нулевая, поэтому меня и беспокоит, что же будет дальше. Надеюсь, полиция не пойдёт по неправильному пути...

Разговор окончился на тяжёлой ноте, ни у кого больше не было что сказать. В этот момент к ним вернулась госпожа Руф:

– Друзья, пусть господин Кац со всем разбирается, а мы давайте немного отдохнём. Я уже закончила с мытьём посуды. И можете не волноваться, мы проследим, чтобы на даче было безопасно.

– Сегодня я буду дежурить всё ночь, – произнесла Литнер.

Слова взрослых оказались последними на эту тему, больше уже сказать было нечего. Клуб журналистики приготовился расходиться по своим комнатам.

– Эм-м... Наталья, – осторожно позвала Мэг.

– Да?

– Можно я сегодня буду спать в твоей комнате?
– Ох. Ну, конечно, можно.
– Спасибо. А то мне почему-то стало страшно.
– Не переживай... Если страшно, почему бы тогда не пригласить наших троих сильных мужчин ночевать вместе с нами? – с невозмутимым видом пошутила Наталья.
– Вынужден отказаться. Боюсь, до свадьбы я не могу, – первым на шутку шуткой ответил Ник.
– Нет, – скривив губы заявил Ларри. Наталья тут же перевела на него взгляд:
– Ларри, и ты тоже? Жалко... а ведь в детстве мы постоянно с тобой спали в одной кровати. Я до сих пор помню, каким очаровашкой ты был, когда произносил слова, типа: «Ната, мне холодно. Хватит перетягивать моё одеяло...»
– Кто-нибудь, выберите скорее у меня из головы этот отрезок памяти.
– Какой ты скучный... А ты, Серон? Что скажешь? – Наталья повернулась к Серону. Того словно приморозило.
– А?.. Как?.. Хм?.. Чего?.. Это...
Разум Серона сломался. Ларри пришёл ему на помощь:
– Ого! Ты всё ещё думаешь о деле? Как только твоя голова начинает работать, ты уже никого вокруг не слышишь. Ну, довольно. Пошлите уже спать.

Мэг с Натальей направились в Натальину комнату, все же остальные разошлись по своим. При этом они не забыли запереть за собой на ключ двери и проверить окна, чтобы они были закрыты.

В это же самое время в Столичном Округе женщина принимала телефонный звонок.

– Федеральная полиция. Я вас слушаю... Простите?.. Как?.. Эм-м... что вы под этим подразумеваете?.. Так... Так... Что? П-подождите! Откуда вы всё это...

Женщина в чёрной униформе Федеральной полиции ещё раз пробежала глазами записи, сделанные во время второй половины разговора.

– ...

Она не могла поверить в написанное. Женщина вновь подняла только что повешенную телефонную трубку и набрала номер внутренней связи.

[Хартнетт слушает.]

– Вы не поверите, какое донесение мы только что получили...

Глава 6 – Расследование

Третий день восьмого месяца.

Серон открыл глаза в то же время, что и вчера.

Погода на улице была почти столь же хороша, как и в предыдущий день. Стояло приятное утро.

Серон незамедлительно выскочил на балкон.

– ...

В саду никого не оказалось. Всё, что он увидел, лишь цветы в поре их цветения.

Серон переоделся и спустился вниз на первый этаж.

– Ого, ты сегодня рано.

В прихожей его повстречал господин Руф. Он с серьёзным выражением на лице сидел в кресле. Колени господина Руфа покрывал плед. Тут же рядом с ним стояло охотничье ружьё.

– Доброе утро, господин Руф. Спасибо вам за бдительность, я этой ночью очень хорошо выспался.

– Спасибо за добрые слова, и тебе доброе утро... Господин Кац приглядывает за садом позади дома, а госпоже Литнер, как только рассветало, было приказано идти отдохнуть.

– Что с полицией?

– Они закончили осмотр места, почистили дорогу от крови и увезли тело.

– Что-нибудь ещё обнаружили?

– По-видимому, мальчика ударили ножом далеко от наших мест. После этого убийца привёз его сюда на машине и выбросил на дорогу неподалёку. Кто же мог совершить такую жестокость с молодым человеком? Я лично не знаком с его семьёй, но, кажется, отец мальчика владеет фермой на западе. Ходит слух, что подросток всегда был бунтарём, должно быть поэтому он и бродил один после наступления темноты.

– Журналисты приходили?

– Полиция ввела их в заблуждение, дав им неверное место происшествия. Я видел, как несколько районных журналистов отправились метров на двести восточнее по дороге, чтобы сделать фотографии.

– Ясно... Введение в заблуждение порой бывает и пригождается, – с сарказмом в голосе произнёс Серон и господин Руф с ним согласился.

– Серон, как ты себя чувствуешь? Для всех вас это должно быть оказалось тяжёлым ударом, учитывая, что вы здесь находитесь на каникулах. Может, стоит поговорить с Дженни и выбрать другое место для проживания?

Серон ненадолго задумался, затем сказал:

– Дженни наш президент, пускай она сама решает.

– Конечно. Но можно поспорить, что она откажется уезжать.

– Согласен.

- Ха-ха-ха. Ты её прекрасно знаешь.
- Господин Руф, я хочу у вас кое-что спросить. Хотелось бы услышать исключительно ваше мнение...
- Всегда рад ответить.
- Способны ли местные молодёжные банды совершить серийное убийство?
- Нет... Вовсе нет.

Ко времени завтрака появились пятеро оставшихся членов клуба и все расселись в столовой, чтобы утолить свой голод. Одеты все были примерно так же, как и вчера, за исключением Мэг, – на ней были длинные брюки и куртка.

К вящему удивлению, все признались, что сегодня хорошо выспались.

– Кац с Литнер будут счастливы об этом услышать, – заметил Ларри.

Школьники произнесли молитвы и принялись за завтрак.

Поначалу клуб журналистики ел в тишине. Но нельзя проигнорировать большого слона в маленькой комнате, и Ларри заговорил:

– Утром я прослушал новости у себя в комнате... Национальное радио ни словом не обмолвилось о преступлении, словно ничего не произошло...

– Сильно сомневаюсь, что небольшое происшествие в глухой деревне кто-то будет транслировать по всей стране, – сказал Ник. – А ДТП двухдневной давности вообще изначально было засекречено.

– Дженни, я хочу с тобой кое о чём переговорить... – произнёс Серон. Он спросил у неё насчёт предложения господина Руфа о переезде в другое место, но Дженни даже и не задумалась над ответом:

– Нет.

Этот ответ Сероном был вполне ожидаем.

– С чего вдруг из-за какого-то там серийного убийцы мы должны переезжать?

– Только лишние хлопоты, – согласилась Наталья.

– Но ведь есть один шанс из десяти тысяч, что что-то плохое реально случится... – нервно заговорила и прервалась Мэг.

– Такую возможность исключать нельзя, – прямо произнёс Серон.

– Э?

Даже видя перед собой погрузневшее лицо Мэг, Серон продолжил:

– Если предположить, что за деревенскими хулиганами действительно охотится серийный убийца, тогда нет ничего удивительного в том, что в скором времени он снова может нанести удар. Я в этом просто уверен.

– И если полицейские продолжат подозревать молодёжные группировки, то настоящего преступника они так и не найдут, – согласилась с ним Дженни.

– Кроме того, как сказал вчера Серон, другие преступные группы могут начать действовать, – вставила слово Наталья. – Те группы, которые потеряли своих членов, могут решить, что их убили противники, и тогда они захотят отомстить.

– Ужасно. Хотя я не думаю, что они настолько глупы... – заметил Ларри.

– Как знать, Ларри. Преследуемые страхом, люди способны на любые злодеяния, – вставил слово Ник.

– Прошу прощения, что прерываю ваш завтрак, – входя в столовую произнесла госпожа Руф. Все взгляды обратились к ней. – Дженни, к тебе пришёл гость. Он хочет немедленно с тобой повидаться.

– Кто такой? – удивлённо склонила голову Дженни.

Прежде чем госпожа Руф ответила, Серон уже догадался, кто это был:

– Дженни, пусть он войдёт.

Девочка тоже быстро сообразила:

– А-а, понятно! Тётушка, пустите его к нам.

– Хорошо, сейчас позову.

Как только госпожа Руф ушла, оставшиеся четыре одноклубника тут же спросили Дженни и Серона, кто к ним пришёл. Но ещё до того как им успели ответить, они услышали стук шагов по коридору.

– Жежо, беда! Ты должна нам помочь! – воскликнул мальчик, врываясь в столовую. Остальные члены клуба получили свой ответ.

Первым делом Дженни предложила запыхавшемуся, покрытому потом Нилу чай. Тот выпил остывший напиток даже не присев. После чего мальчик задумался, что же ему сказать в первую очередь. Затем...

– Заместителя командира Волков этой ночью зарезали насмерть! И прямо в этом районе!

– Мы знаем. Что дальше? – поторопила его Дженни.

– ...Уже знаете? Хорошо. Так что теперь все жаждут крови, – произнёс Нил между всхлипываниями.

– Не мог бы ты нам поподробнее обо всём рассказать? – спросил Серон. – Первым делом, откуда ты узнал про убийство?

– Утром я ходил в деревню за газетами, и там пацаны один за другим подходили ко мне поговорить... Причём все они были большими шишками у себя в отрядах. Раньше они в мою сторону даже бы и не посмотрели...

– Это потому, Нил, что ты не состоишь ни в одной банде. Волки и Охотники потеряли своих членов из-за убийства и загадочного ДТП, поэтому вполне логично, что они хотят знать о том, что происходит в других группировках. А Шакалы и Правительство пытаются показать, что это не их рук дело. Я так полагаю, что все они предложили тебе к ним присоединиться, в случае если ты им поможешь. Я прав? – предположил Серон. У Нила от удивления отпала челюсть.

– Т-ты всё знал!.. Ты умеешь читать мысли?..

– Нет, не умею. Кстати, ты выполнил своё обещание Дженни и пришёл прямо сюда, вместо того, чтобы вступить в банду. Я тобой горжусь.

– Точно-точно. Молодец, Нил... Значит, представители группировок заявляют, что это не они всё устроили, верно? – спросила Дженни.

– Конечно! Они никого не убивали, я в этом уверен! Но взрослые и полиция их подозревают, потому что раньше они занимались плохими вещами! На самом деле они ни в чём не виноваты... Что нам теперь делать? Что мы можем сделать? – маленький Нил нервно жестикулировал.

– ... – ...

Серон и Дженни замолкли.

Ларри и остальные члены клуба ждали, зная, что Серон и Дженни сейчас усиленно размышляют.

– Пожалуйста! Вы должны нам помочь! – воскликнул Нил, отчаянно махая руками.

Первым заговорил Серон:

– Мы мало что можем сделать.

Нил выглядел так, словно вот-вот разразится слезами.

Затем Серон добавил:

– Но мы сделаем всё, что в наших силах.

На лице Нила возникла лёгкая улыбка.

– Точно. Мы попробуем всё, что сможем, – добавила Дженни.

– Тогда, что конкретно мы предпримем, Серон? – поинтересовался Ларри.

– Для начала организуем встречу с членами всех группировок. Расскажем им о серийном убийце, и предупредим, чтобы они прекратили всю свою активность, если они хотят избежать подозрений. Дженни, что на это скажешь?

– Даже не знаю. Сами мы не местные, поэтому можем только надеяться, что они нам поверят.

Как только Дженни закончила, тут же подала голос Мэг:

– И мы должны им сказать, чтобы они не ходили по деревне ночью!

– Ага. Скажем, чтобы как все хорошие детишки оставались дома, – согласилась Наталья.

– План выглядит вполне осуществимым. Но что дальше? – спросил Ник. Ему ответил Серон:

– Я всё ещё в сомнениях, стоит ли нам поговорить с полицией ещё раз. Большого сейчас мы всё равно ничего не можем сделать.

– В таком случае – решено, мы едем в деревню. Я попрошу, чтобы нам подготовили машину, – произнесла Дженни.

– Но ведь господин Кац всю ночь не спал, – Мэг выглядела озабоченной.

– С ним всё будет хорошо, даже если он проведёт без сна два-три дня.

– Понятно. Тогда ладно... – согласилась Мэг.

– Это выбьет нас из графика летнего лагеря. Президент, тебя такое устраивает? – поинтересовался Серон у Дженни.

– Ну что же, пользуясь своими правами президента, я даю нам особое освобождение от клубной деятельности.

После завтрака все шестеро начали готовиться к отправлению.

– Стой, мы что, все пойдём? Девочки должны остаться... – начал было Ларри, но Наталья его прервала:

– Шеф не останется, даже если ты будешь её заставлять. А я пойду вместе с ней. Ты же не хочешь бросить Мэгмику тут одну?

Дженни поместила фотоаппарат в сумку и перекинула ремешок от фотосумки себе через плечо.

Когда все были готовы, Дженни вызвала Каца с Литнер и поставила их в известность о планах на день.

Вот только ни Кац, ни Литнер не пришли в восторг от её слов.

– Пожалуйста... – Нил чуть не плакал.

– Это приказ.

Видя, что на Дженни никакие увещевания не работают, у них не оставалось иного выбора кроме как повиноваться.

– Госпожа Дженни, мы согласны только при условии, что вы позволите нам вас сопровождать.

Кацу с Литнер было поручено каждому вести обычный автомобиль, поскольку в лимузин суммарно влезало только восемь человек, включая водителя, и все в нём не помещались. Нил настаивал на том, что поедет на велосипеде, но Серон убедил его занять место со всеми в машине.

– Ларри, ты возьми мотоцикл. Если понадобится, будешь ответственным за доставку сообщений.

– Так точно.

Ларри по указанию Серона снова взял свои шлем о мотоциклетные очки. В этот раз он отказался брать с собой Наталью, но запасной шлем на всякий случай к заднему сиденью всё же прицепил.

– Поехали.

Ведомые Кацем с Литнер два автомобиля с открытой крышей и мотоцикл с Ларри покинули территорию дачи и выехали на улицу.

За воротами автоколонна повернула налево.

В этот момент, сидящий на пассажирском сиденье второй машины Серон...

– ...

...увидел впереди идущей машине сидящую на пассажирском сиденье Мэг. Повернувшись к уже подчищенному месту, где умер парень, она закрыла глаза и склонила голову.

Следуя её примеру, Серон тоже про себя помолился.

По пути в деревню Ник с заднего сиденья задал вопрос Серону:

– Мы снова будем помогать в решении загадки и поимке преступника?

Перед тем как ответить, Серон на миг призадумался:

– Не думаю.

– О-о. Это почему?

– В этот раз... Если мы всё правильно думаем, против нас выступает серийный убийца. А это не тот человек, с которым мы можем справиться.

– Полагаю, что так. Но ведь у нас есть господин Кац и госпожа Литнер.

Литнер прервала молчание:

– Мы с Кацем будем категорически против того, чтобы госпожа Дженни без необходимости подвергалась опасности, – скороговоркой произнесла она.

Сидящий рядом с Ником Нил сконфуженно съёжился.

– Я тоже не готов принять этот риск, – глядя прямо перед собой, со своим обычным серьёзным видом сказал Серон. – Ник, ты вроде бы не плохой парень, но порой бываешь слишком кровожадным.

– М? – Литнер за рулём слегка нахмурилась и бросила взгляд на зеркало заднего вида.

– Понятно. Прошу прощения, – с улыбкой на лице ответил Ник.

Два кабриолета и мотоцикл остановились в центре деревни у входа в ресторан, в котором клуб журналистики обедал вчерашним днём.

Кац и Литнер припарковались у дороги на обочине (что не являлось нарушением правил) и оглядели окрестности, после чего шестеро членов клуба журналистики с примкнувшим к ним седьмым Нилом пошли по деревне.

Хотя вчера и произошло убийство, воздух с утра был прохладным и освежающим. А так как время уже значилось рабочее, то на дороге наблюдалось мало машин и людей.

Нил сперва повёл народ в расположенную неподалёку от центра деревни скобяную лавку.

Лавка размещалась в пристройке к небольшому жилому дому. У входа в помещение с потолка свешивались всевозможные сковородки и кастрюли. Литнер осталась стоять на страже снаружи, остальные восемь человек вошли внутрь. Узкая лавка миглом наполнилась людьми.

Так как скобяная лавка торгует товаром, который расходуется не каждый день, то других посетителей не было. Нил прошёл глубже в помещение, к человеку, с которым клуб собирался встретиться.

За прилавком с раздражённым видом сидел парень примерно восемнадцати лет возрастом. Вероятно его оставили приглядывать за магазином, пока он находится на летних каникулах. Парень заметил Нила:

– Это ты, Нил? Узнал что-нибудь?

Но тут он увидел появляющихся из-за спины мальчика людей – шестерых неместных подростков и внушительного телохранителя.

– Ч-что за?! – завопил он. – Нил, кто эти люди?!

– Заместитель командира Шакалов, а ну умолкни, – произнесла Дженни. Реакция парня на то, что его опознала и заставляет заткнуться явно младше по возрасту и меньше по росту девочка, была предсказуемой:

– Н-не смей меня!

– Мы пришли с тобой поговорить, – спокойным тоном сказал Серон из-за спины Дженни.

– Убирайтесь отсюда! Что за...

– Я был свидетелем вчерашнего происшествия.

– Ха-а?.. Ч-что? Что ты видел?

Серон, прикладывая все усилия чтобы говорить равнодушным тоном, ответил:

– Мы видели, как прямо у нас на глазах кто-то умер от многочисленных ножевых ранений. Потеряв от боли и отчаяния всякую надежду, с мольбой о помощи и со словами «я не хочу умирать» на губах, он испустил последний дух.

– ...

Парень молчал.

– Мы пришли с тобой поговорить.

– О... о ч-чём?

К счастью, другие посетители не показывались, и потому Серон постарался объяснить парню как можно больше из того, что случилось на данный момент.

Он рассказал, что позавчерашняя дорожная авария тоже может оказаться убийством. Что если за всеми тремя смертями стоит один и тот же человек, то убийца, несомненно, явится за членами остальных банд. И что преступные группы будут подозреваться полицией до тех пор, пока серийный убийца не будет пойман.

Другими словами, в обозримом будущем банды либо будут считаться убийцами, либо целью убийцы, либо и то и то одновременно.

– Проклятье... и почему всё так получилось?.. Мы же не делаем ничего такого. Просто хотим побездельничать и при этом повеселиться. Никто никого даже и не думал убивать... – агонизировал парень, схватившись за голову.

– Не они. Это точно не их рук дело, – прошептал Ларри стоящим рядом Нику, Наталье и Мэг, наблюдая за реакцией парня.

– Действительно. – Ага.

Тут же согласились с ним Ник и Наталья.

– Не они, – кивнула и Мэг.

После этого Серон дал парню несколько рекомендаций:

Он должен как можно скорее распространить эти предупреждения среди других членов банды. Чтобы избежать подозрений, его группа должна воздержаться от сборов. Они должны прекратить вылазки по ночам, и не важно – в одиночку или толпой. А ещё, при встрече с членами других банд нужно делать вид, что тех просто не существует.

– Тебе всё понятно? Не совершай необдуманных поступков, – и Дженни особо подчеркнула. – Сейчас именно ты находишься в наибольшей опасности.

– Да понял я... понял. Я всё передам остальным... Спасибо вам, – поблагодарил напоследок парень.

– Всегда пожалуйста, – удовлетворённо произнесла Дженни.

Клуб журналистики покинул скобяную лавку.

– Теперь пойдём в магазин мясника. Там работает лидер Охотников. Придётся немного прогуляться, но это самое близкое место отсюда.

Ведомый Нилом народ прошёл мимо здания сельсовета и далее свернул в переулок. Выстроившись в ряд, они пошли по зажатой между трёхэтажными домами каменной мостовой.

– Скоро будем проходить мимо полицейского участка, – обратилась Дженни к Серону. – Заглянем?

– После того как навестим все банды, – ответил он.

Группа из девяти человек прошла мимо полицейского участка деревни Эрко, возле которого на страже стоял всего один полицейский...

– Эй! А вы что здесь делаете? – из участка вышел мужчина и громко окликнул их из-за спины.

Шестеро школьников остановились от неожиданно раздавшегося голоса и повернулись к мужчине.

– А? – Чего? – Хм-м? – Что? – Ах... – Как?

Так, почти одновременно, удивлённо воскликнули шестеро членов клуба.

От входа по лестнице полицейского участка спустился мужчина возрастом в районе двадцати пяти лет. Он обладал короткими, зачёсанными назад каштановыми волосами, и был одет в тёмно-синий деловой костюм с правильно повязанным галстуком.

– Ч-что вы здесь делаете? – спросила его Дженни.

– Это я вас должен спрашивать.

Этим мужчиной оказался...

Офицер Федеральной полиции Хартнетт.

– Вот оно что. Летний лагерь клуба журналистики. Хорошо быть молодым.

Серон с остальными решили отложить визит к мяснику и направились вместе с Хартнеттом в находящийся неподалёку «Мемориальный парк Хаккани». В самом центре парка они словно на пикнике расположились кружком на траве, чтобы проходящие мимо не могли их услышать.

Дженни по-быстрому представила Хартнетта своим телохранителям. Те удивились тому факту, какие у неё, оказывается, есть знакомства. Девочка сказала им, что детали объяснит попозже, и отослала их вместе с Нилом подальше от группы.

Как только Кац, Литнер и Нил отсели на скамейку на достаточном расстоянии, чтобы ничего не слышать, разговор повёлся на серьёзных тонах.

– Итак... Господин Хартнетт, что вы делаете в этой маленькой деревушке? – спросила Дженни.

– Я тут по работе, – ответил Хартнетт. – Хотя подробностей я вам рассказать не могу... Удивлён, что из всех частей просторного Рокше нам с вами довелось столкнуться именно здесь, – задумчиво проговорил он.

– Вы в курсе произошедшего в этой деревне убийства? – серьёзным тоном поинтересовался Серон.

– Как ты сказал?.. Нет.

Хартнетт попросил рассказать поподробнее и Серон провёл быстрый ввод в курс происходящих в последнее время событий. Хартнетт очень внимательно его выслушал.

– Впервые слышу о подобном. Нет, я серьёзно... Мне доложили, что местная полиция что-то расследует, но я не собирался совать нос в чужие дела. И я знаю, о чём вы думаете, но нет, я тут не для расследования вашего убийства.

Услышав ответ, Серон покачал головой.

– Если память мне не изменяет, то следователи Федеральной полиции обязаны проводить расследование в паре. Это правило установили двадцать четыре года назад, когда действующего в одиночку следователя убили наркоторговцы, – заговорил Ник.

– Пф-ф. Выбрал одно из самых запутанных дел. Да, Николас, ты прав.

– Тогда получается, что ваш партнёр человек-невидимка?

– Если у вас есть такой человек, обязательно нас с ним познакомьте. И хотелось бы, чтобы это была красивая женщина.

– То есть, вы приехали сюда в одиночку?

– Совершенно верно.

– Тогда можно предположить, что ваше дело не требует спешки. Что же в таком случае привело вас в деревню?

– Вот только не надо окольными путями подводить меня к вопросам, на которые я, возможно, не захочу отвечать, – криво усмехнулся Хартнетт, но вскоре он заметил любопытствующие взгляды клуба журналистики. Он вздохнул. – Фу-х... Ну, хорошо, я расскажу. Но давайте проясним всё с самого начала. К вашему расследованию моё дело не имеет никакого отношения. Сотрудничать с вами я не собираюсь. И я надеюсь мне не нужно напоминать, что всё это надо держать в строжайшем секрете.

– Само собой, – от лица всех ответил Серон.

Хартнетт ещё раз оглянулся вокруг, дабы удостовериться, что никто не подслушивает.

– Я ищу следы... объявленного в розыск серийного убийцы.

Его ответ застал клуб журналистики врасплох. Хартнетт торжествующе произнёс:

– Вот видите? Совершенно другое дело.

– Серийного убийцу? Можете рассказать поподробнее? – попросил Серон.

– Профессионала.

– Профессионала?

– Да. Так называемого наёмного убийцу. Он был профессиональным киллером, услугами которого пользовалась столичная мафия больше двадцати лет назад. По всему Рокше он убил, по самым скромным подсчётам, четырнадцать человек. Для этого он использовал огнестрельное оружие, холодное оружие, яд, взрывчатку – всё, что угодно. К тому же он оказался настолько умелым, что всегда избегал ареста. Но арестованный пятнадцать лет назад босс мафии вступил с нами в сделку и раскрыл его личность. Федеральная полиция разослала на киллера ориентировки и попыталась его выследить, но до сих пор всё безуспешно. Как вам известно, в Рокше отсутствует ограничение срока давности на поимку убийцы, а значит, его преследование будет продолжаться и дальше.

– То есть, вы в одного приехали в деревню, чтобы найти этого чудовищного преступника? Что-то я не совсем вас понимаю, – честно признался Серон.

– Согласен. Но как только мы получаем наводку, то должны проверить информацию, чтобы удостовериться в её точности.

– Значит, вы получили о нём какую-то информацию?

– Да. Постоянно происходящая банальная ситуация – кто-то сказал, что где-то его видел. Прошлым вечером мы в штабе получили анонимный звонок, в котором сообщалось, что он проживает в этой деревне. Обычно мы не особо обращаем внимание на подобного рода звонки, но...

– Но поскольку информация касалась того преступника, то у полиции не оставалось иного выбора?

– Верно. И именно я оказался тем несчастным, которому поручили эту работу. Почему они не послали местного полицейского проверять, я так и не понял... Честно говоря, сейчас меня сильно тянет в сон. Мне пришлось провести за рулём всю ночь, так что я вымотался. Я, конечно, останавливался передохнуть на кемпинговой площадке, но это не сильно помогло.

– Ясно. И что говорят в местном полицейском участке?

– Я показал им ориентировку и попросил о сотрудничестве, но они заявили, что у них нет никакой информации о разыскиваемом. Я думаю, он сделал себе пластическую операцию на лице.

– Ну ещё бы, – согласился Серон и на этом их диалог закончился.

– Т-тогда это, должно быть, он! – к ним громко ворвался Ларри. – Разыскиваемый преступник! Серийный убийца! Так может это он стоит за местными смертями? Если он настоящий профессионал, то мог убить их даже не моргнув глазом! Ничего удивительно в том, что он запросто прикончил троих!

Подавшись всем телом вперёд, Ларри озвучил свою версию.

– О-о! – восхитилась данным обстоятельством Мэг.

Остальные же четверо школьников никак не отреагировали.

– Но ради чего? – безразличным тоном поинтересовался Хартнетт.

– Ха? – Ларри раскрыл рот от удивления. Хартнетт повторил свой вопрос:

– Для чего находящемуся в розыске человеку убивать в глухой деревне троих подростков?

– Эм?.. Это-о... Вы правы... Действительно...

Поняв, что он не может ответить на данный вопрос, Ларри разочарованно поник и вернулся на своё место.

– И правда, – тихо прошептала себе под нос Мэг.

– Он пятнадцать лет находится в бегах, и если его когда-нибудь поймают, то гарантированно приговорят к смертной казни. К тому же, он профессионал, убивающий только по работе. Я не думаю, что он опустил бы до настолько скучного убийства... Не говоря уже о том, конечно, что и смерти троих подростков сами по себе выглядят обычной некуда.

Клуб журналистики ударился в размышления.

– Как бы то ни было, я хочу пройтись по деревне и посмотреть, смогу ли я получить какие-нибудь свидетельства очевидцев. После чего я снова совершу длинный-предлинный переезд обратно в столицу. Но перед этим хотелось бы немного поспать. Интересно, здесь вообще есть гостиница?

– Простите? Вы не могли бы нам помочь, как закончите? – попросила Мэг, но Хартнетт отрицательно покачал головой:

– Прошу меня извинить, но Федеральная полиция не имеет полномочий вести это дело. Оно предоставлено собственной полиции республики Дорад. У нас с ней разные юрисдикции. Это примерно то же самое, что рокшенуксская полиция не может вмешиваться во внутренние дела СоБеИль.

– Я поняла, но всё же...

Покосившись на грустную Мэг, Серон обратился к Хартнетту:

– Господин Хартнетт, спасибо, что потратили на нас своё время.

– Да не за что. Можешь об этом не заморачиваться.

– Если вы не против, может, остановитесь вместе с нами на даче у Дженниных родственников?

– Хм?

После этих слов Серон спросил у Дженни разрешение.

– Да без проблем, почему бы и нет. Мы предоставим вам бесплатную комнату и пропитание. Всё-таки вы нам не посторонний. Можете считать это моим гражданским долгом, – охотно согласилась Дженни.

– ... – Хартнетт ненадолго задумался. Затем он поднял взгляд. – А-а... Раз уж после проведения опроса моя работа закончится и мне останется только вернуться домой, то ты собираешься немного мной попользоваться. Верно?

– Да, – прямо ответил Серон. Хартнетт горько усмехнулся:

– Я об этом подумаю. Давайте контактные данные по даче.

Дженни написала телефонный номер и адрес дачи в своей записной книжке, после чего вырвала листок и передала его Хартнетту.

– В таком случае, ещё увидимся. А о вас я не переживают, раз уж с вами есть серьёзные телохранители. Но всё же постарайтесь не бросаться в омут с головой.

Распрощавшись с клубом журналистики, Хартнетт кивнул телохранителям и покинул парк.

– Да уж. Нелегко быть взрослым, правда? – произнесла молчавшая до этого времени Наталья.

– Я его прекрасно понимаю, но всё равно какое-то слишком холодное отношение, – Мэг всё ещё немного сердилась.

– Боюсь, с этим мы ничего поделать не можем, – сказал Ник.

Ларри отряхнул с себя пыль и поднялся на ноги:

– Ну, Серон, что теперь?

– Продолжим встречаться с остальными группировками.

– Хорошо, – легко согласился Ларри.

– Так вот, насчёт твоего предположения... – по-прежнему сидя, оглядываясь назад, произнёс Серон.

– Предположения?.. А-а, того, что Хартнеттов убийца может оказаться нашим подозреваемым? Действительно, у него нет никаких причин убивать местных хулиганов. Глупая оказалась идея, – тихо засмеялся Ларри. Но Серон, не меняясь в лице, его не поддержал:

– Другими словами, если дать ему мотив, то он тут же обернётся тем, кого мы ищем.

– ...Может и так, – расплывчато пробормотал Ларри. На это Серон уже ничего не ответил, он поднялся на ноги:

– Идём на встречу с Охотниками.

Когда они вошли в магазин мясника, их поприветствовал сам владелец – мужчина средних лет возрастом.

– Дядюшка и тётушка постоянно здесь закупаются. Вчерашнее мясо тоже было отсюда, – прошептала Дженни, после чего она сообщила хозяину, что они пришли не за покупками.

Хозяин одарил пришедших недоумённым взглядом. Дженни тут же спросила у него, на месте ли искомый ими человек.

– Да, сын дома. Он вам сделал что-то нехорошее? – с беспокойством в голосе спросил хозяин. Ему с улыбкой на лице ответил Ник:

– Вовсе нет. Просто ваш сын разозлился на Нила за то, что тот не выполнил своё обещание. Когда Нил работал у нас на даче, то сказал, что хотел бы извиниться, но у него не хватает смелости сделать это в одного. Поэтому мы пришли его поддержать. Можно занять у вашего сына немного времени?

– Ну, раз так... – владелец магазина ушёл вглубь помещения.

– Врёшь и не краснеешь. Николас Браунинг, очень даже неплохо, – Наталья выглядела глубоко поражённой.

– Обман может служить некоторого рода инструментом. А у нас сейчас чрезвычайная ситуация, разве нет?

– Конечно. Так держать, Ник, – похвалила его Дженни.

В этот момент из глубин магазина появился парень крепкого телосложения и возрастом в районе двадцати лет. Он даже не пытался скрыть своё удивление при виде группы школьников.

Клуб журналистики вытащил лидера Охотников на улицу и Серон в очередной раз объяснил ситуацию. При этом Каца с Литнер попросили некоторое время держаться подальше, чтобы никоим образом не вовлекать в обсуждение взрослых.

Сначала парень разозлился на Нила за то, что тот не выполнил его просьбу и обманным путём выманил на разговор, но когда он услышал, что его друзья в действительности могли быть убиты и что его банду подозревают в убийстве прошлым вечером, то он на время потерял дар речи. Затем...

– Хорошо... Я буду держать своих на привязи. Обещаю. Спасибо за предупреждение, – парень отреагировал почти в точности как заместитель командира Шакалов.

– Прости, что отвлекли от работы, – сказал Серон, отворачиваясь от него.

– Стойте! – остановил собравшихся уходить школьников парень.

– Что ещё? – поинтересовался Серон.

– Я... я думал, что братва просто попала в глупое ДТП. Что тут уже ничего не попишешь... Но если вы все правы, и их действительно кто-то убил, тогда они не упокоятся с миром.

– Я тебя понимаю.

– Если копы не ищут преступника и лишь подозревают нас... Мне остаётся только надеяться, что вы, народ, найдёте убийцу.

– ...Мы ничего не можем гарантировать, но сделаем всё, что в наших силах... Так что...

– Я знаю. Я постараюсь придержать братву от совершения глупостей.

Глава 7 – Лидер

– Отлично, куда дальше? К Правительству или Волкам? – спросил Ларри, когда народ отошёл от магазина мясника и вышел на главную дорогу.

– Эм-м... Ближе всех находится Правительство. Отсюда надо идти по улице прямо. Идём? – сперва ответил и потом задал вопрос Нил.

Серон посмотрел на свои наручные часы. До обеда оставалось ещё больше часа.

– Пошли, – произнесла Дженни.

– Но Правительство самая страшная группа из всех. Их командир на самом деле очень плохой человек, он постоянно затевает драки. А ещё он говорит: «Я слушаю только тех, кто сильнее меня, а так как сильнее меня никого нет, то я никого не слушаю», – на этот раз Нил выглядел ещё более неохочим куда-либо идти.

– ... – Серон ненадолго задумался, перед тем как ответить. – Это плохо. Для полиции он будет казаться самым подозрительным.

– Но ведь мы не можем проигнорировать его группу, – сказала Дженни. Серон утвердительно кивнул.

– Что если господин Кац возглавит переговоры? – предложила идущая позади Наталья.

– Не думаю, что нам стоит так делать. Господин Кац его, несомненно, сильнее, но если мы будем прикрываться вооружённым взрослым, то переговоры зайдут в тупик. Нам нужно не только предупредить их об опасности, нам ещё надо донести до сознания Правительства, что им на время лучше будет залечь на дно, – отрицательно потряс головой Серон.

– Действительно, – признала Наталья.

– Мы не можем не пойти, – решительно заявила Мэг.

– ...

Серон бросил на неё взгляд и снова затих.

Ник подошёл к Серону и подстроился под его шаг.

– Серон, кажется, впереди обветшалый забор... – внезапно произнёс Ник.

Когда Серон поднял взгляд, то увидел на обочине у дороги пустующий участок. Ещё он увидел остатки забора, призванного предотвратить попадание посторонних на пустырь.

Соединённые верёвкой металлические штыри были воткнуты прямо в землю. Но бóльшая часть верёвки уже давно истлела и потому штыри частью покосились, а частью попадали. Похоже, что за забором никто не ухаживал.

– Из штакетника может получиться замечательный посох.

– ...

Не произнося ни слова, Серон посмотрел на идущего рядом с ним красавчика с длинными волосами.

Железные штыри имели длину около ста восьмидесяти сантиметров. Серон на ходу подобрал одну штуку. Его металлическая поверхность была чистой, без

единого намёка на ржавчину. А ещё, штырь представлял собой тонкостенную полую трубу, и потому он был не таким тяжёлым, как казался на первый взгляд.

Продолжая идти, Серон воспользовался оказавшейся выше его роста трубой словно посохом. Тук-тук-тук – раздался стук посоха о дорогу.

– Серон, с каких это пор ты превратился в старика? – пошутила из-за спины Наталья.

– Я решил сменить образ, – соврал Серон.

Пройдя ещё триста метров, они вышли из центра деревни.

По краям дороги магазинов больше не стало, только развалины небольших автомастерских и заброшенные склады стройматериалов. Единственными другими достопримечательностями были неиспользуемые пустыри и несколько разваливающихся заброшенных домов. Само собой, пешеходов вокруг тоже не наблюдалось.

Нил повёл группу к большому заброшенному строению на одном из пустырей. Предположительно здание когда-то служило гаражом или чем-то вроде того. Рядом с ним стоял ржавый автомобиль, весь покрытый травой и практически ставший единым целым с землёй.

Обветшалые помятые ставни были опущены, из-за чего с дороги происходящее внутри было не видно. Но по стоящим снаружи двум небольшим мотоциклам и нескольким машинам ясно было понятно, что внутри находятся люди.

– Это здесь... Но вы точно уверены? Ещё не поздно вернуться назад... – робко произнёс Нил.

– Боюсь, я вынужден с ним согласиться, – высказал своё мнение Кац. Находящаяся в хвосте отряда Литнер молча кивнула.

– Мы должны постараться сделать всё, что в наших силах, – по-прежнему держа в руке импровизированный посох, сказал Серон.

– Мы так далеко зашли, поэтому нам нет пути назад, – согласилась Дженни. Кац вздохнул.

– В таком случае, мы пойдём с вами и будем держаться позади, – только и оставалось ему сказать.

Серон повернулся к Мэг с Натальей.

– Мы тоже идём, – произнесла Наталья прежде, чем он успел открыть рот.

– Тогда держитесь поближе к господину Кацу, – сказал Серон и развернулся к стоящему рядом с ним Нику. – Вот, можешь немного подержать у себя? – он вручил Нику посох-трубу.

– Конечно, – Ник принял её с красивой улыбкой на лице. Серон снизил голос:

– Николас Браунинг, это всего лишь посох.

– Серон Максвелл, я всё понимаю.

– И мы не преступники.

– Само собой.

Внутри гаража оказалось на удивление чисто.

Весь ненужный хлам и строительный мусор были растолканы к стенам, обнажая под собой бетонный пол. Расположенные высоко на стенах окна большей частью являлись целыми, а потрескавшиеся стёкла тщательно заклеены скотчем.

Меблировка гаража состояла из старого стола и нескольких стульев. Когда группа вошла в гараж, то обнаружила внутри восемь парней, что-то между собой обсуждающих. Их возраст колебался от десяти до двадцати лет, и все они были местными жителями.

Увидев входящих в гараж Серона с компанией, парни даже удивились. А самый высокий из них – по-видимому, и самый старший – подскочил на ноги и заорал на пришедших:

– Что за чёрт?.. Мы ничего такого не делаем!

– Не сомневаюсь, – хладнокровно произнёс Серон.

– Тогда, что вам надо?! Мы же ничего такого не делаем! Это наша территория! Кто вас сюда пустил, а? – голос парня эхом отозвался в пустом гараже.

Парень – скорее всего лидер банды – поддерживал агрессивное отношение, нарываясь на драку. Остальные же члены группировки держали язык за зубами, ожидая, что из этого выйдет.

Кац, стоящий позади всех рядом с Натальей и Мэг, произнёс:

– Он очень сильно напуган.

– Правда? – своим обычным тоном переспросила Наталья.

– Да. Он знает, что они находятся под подозрением, и что на них в любой момент могут напасть. Поэтому он так отчаянно и кричит, чтобы отогнать свой страх.

– Ясно. Вот, значит, почему они тут все собрались...

– Но лидер прежде всего должен оставаться достаточно хладнокровным, чтобы руководить...

– Похоже, что кроме мышц, роста и громкого названия банды у него больше ничего нет. Да уж. Ну, на самом деле не мне вам об этом говорить.

– Если что-то пойдёт не так, я сделаю из пистолета предупредительный выстрел в потолок. От этого у вас может зазвенеть в ушах, поэтому заранее прошу меня извинить.

Серон, Дженни и Нил (расположившийся между ними двумя) слова Каца не слышали, они в этот момент медленно приближались к членам Правительства. Серон с Дженни выглядели достаточно уверенными в себе, а вот Нила заметно потряхивало.

– Мне его прямо жалко, – признался Ларри, глядя на их спины.

Троица остановилась метрах в десяти от членов группировки.

– Мы пришли дать вам пару советов, но, похоже, что вы и так уже всё поняли, – произнесла Дженни достаточно громко, чтобы её услышали все присутствующие.

– Заткнись! Проваливайте! – как обычно, лидер только и делал что кричал.

Глядя на него, Дженни и Серон задумались о том, с какими словами к нему можно подступиться. Тем временем, стоящий между ними Нил трясся так, словно был готов бежать без оглядки при первой же возможности.

– Что скажешь? – спросил Ларри у Ника, по-прежнему держащего в руке «посох».

– Не знаю, что думают члены банды, но такой лидер не заслуживает того, чтобы его поддерживали, – последовал откровенный донельзя ответ Ника.

– Твоя честность не знает границ.

– Серону с Дженни следовало бы забить на него и двигаться дальше. У нас же уже скоро время обеда?

– Хорошо, что напомнил, я как раз проголодался, – пожал плечами Ларри. До его ушей донеслась гневная тирада лидера:

– Какие ещё «советы»? Не суйте нос в наши дела! Мы все прекрасно знаем, что вы богатенькие считаете нас за деревенских дурачков!

– *Ничего не могу сказать плохого про остальные банды, но вот конкретно ты не даёшь нам ни единой причины думать иначе*, – подумал Ларри, но вслух не произнёс.

– Собраться здесь толпой – плохая идея, – открыл рот Серон.

– Заткнись! Не говори нам, что делать!

– Полиция решит, что вы что-то задумали, да и для убийцы вы становитесь прекрасной целью.

– Я же сказал тебе заткнуть свою пасть! Выметайтесь! Мы сами можем о себе позаботиться!

– Вы даже не знаете, что из себя представляет серийный убийца.

– Пофиг! Мы – банда! Толпой мы с ним справимся!

– Я не могу утверждать это с полной уверенностью, но жертвы автомобильной аварии два дня назад, кажется, были застрелены во время движения. Как ты собираешься сражаться против человека с огнестрельным оружием?

– ...Д-для этого мы здесь все и собрались! Мы заманим преступника в засаду! Неужели непонятно?

– Нет, непонятно. Ведь вы даже нам позволили свободно проникнуть внутрь.

– П-просто мы слегка потеряли бдительность!

– Ещё раз повторюсь – собираясь здесь, вы подвергаете себя смертельной опасности. Даже если станете кричать о помощи, то никто сюда не придёт. Безопасней всего разойтись по домам и находиться со своими семьями. Убийце тяжелее будет нанести удар в тех местах, где есть взрослые свидетели.

– Я же сказал! Мы сами о себе позаботимся!

– Ещё не поздно. Вы можете группой дойти до центра деревни и там только разойтись.

– Заткнись! Только сила имеет значение, и я слушаю только сильнейшего! И лидер здесь я!

– Сюда придёт кто-то более сильный, чем ты, и он не остановится перед убийством.

– Поэтому мы здесь и собрались!

Долгий бессмысленный разговор между спокойным Сероном и кричащим лидером хулиганов продолжался на расстоянии десяти метров. Как вдруг...

– Ага! Вот оно что... Я всё понял! – неожиданно завопил лидер.

Серона с друзьями, да и членов банды тоже...

Всех присутствующих посетила надежда, что до лидера наконец-то дошло, но далее последовали следующие слова:

– Это же вы за всем стоите!

– П-поверить не могу... Что он тупой это ещё мягко сказано... Он превзошёл все наши ожидания, – простонал Ларри, схватившись за голову.

– Не превзошёл. Серон всё это предвидел, – бесстрастно произнёс стоящий рядом с ним красавчик с длинными волосами и достал из кармана резинку для волос.

– Ха?

Под недоверчивым взглядом Ларри, Ник прислонил посох к груди и зажал резинку для волос в губах. Он поднял обе руки к затылку и собрал свои длинные волосы в хвост, затем, держа одной рукой хвост, он второй рукой крепко перевязал его с помощью резинки для волос. После этого он поднял конец хвоста к резинке и снова перевязал его так, чтобы он глядел вверх.

– Готово.

Ник поднял с груди посох и, держа его одной рукой, направился к Серону.

– Эй, – попытался остановить его Ларри.

– За меня не переживай. Остайся здесь и позаботься о девочках, если что-то пойдёт не так, – ответил Ник, оборачиваясь. Хотя Ларри и отнёсся к его словам несколько скептически, но всё же сделал так, как ему велели.

Услышав стук посоха, Серон с Дженни обернулись.

– Неплохо. Тебе идёт, – произнесла Дженни. Серон же промолчал.

– Ты про причёску? Или про палку?

– Конечно же, про причёску. Ты зачем пришёл?

– Иду заменять Нила... Молодец, Нил, можешь возвращаться к остальным.

Ник подошёл к троице товарищам и жестом показал Нилу, что тот может отступить.

– Правда, можно?..

Немного поколебавшись, Нил побежал к Ларри.

– Ага! Что, язык проглотили? Значит, я был прав! – усмехнулся лидер Правительства, сделав ещё один неверный вывод.

– Вероятно рокшенуксское слово «безнадёжен» придумано специально для этого дня? – поинтересовался Ник у Серона с Дженни.

– Возможно. – Может, ты и прав.

Получив от них ответ, Ник добавил, что потом обязательно спросит у отца о происхождении данного слова.

– Я то думал, что вы просто кучка богатеньких придурков, но кто бы мог знать, что вы на самом деле преступники! Но теперь у меня глаза раскрылись! Вы собирались усыпить нашу бдительность и в этот момент напасть! Если

хорошенько подумать, то всё сходится! Убийства начались сразу же, как вы сюда приехали! Всё так и есть!

Сольное выступление лидера банды продолжалось, но Серон с друзьями слушали его вполуха. Фактически, их больше занимали члены Правительства. Те сидели позади настолько смущённые, что их можно было бы даже пожалеть. На лицах подчинённых явно читалось, что они понимают всю абсурдность выдвигаемых командиром обвинений.

– Хотелось бы помочь хотя бы его людям, – тихо пробормотала Дженни.

– Да. – Согласен.

Тем временем, далеко позади них...

– Ну как так... почему он ничего не понимает? – сокрушалась Мэг.

– Господин Кац, разве не настало время для одного из предупредительных выстрелов? – спросила стоящая рядом с ней с грустным лицом Наталья.

– Нет, ещё немного посмотрим, – ответил Кац. – Как говорится, огнестрельное оружие должно использоваться только в качестве последнего средства.

– Впервые слышу о подобном.

– Что, правда? А ещё мне немного любопытно, как госпожа Дженни с друзьями справится с данной ситуацией.

– Да ладно, просто признайте, что это и есть ваша настоящая причина.

– Не стойте вы просто так, скажите уже что-нибудь, – потребовал лидер группы. Ему нехотя ответил Серон:

– Вынужден тебя огорчить, но твоё заключение неверно. Если бы мы действительно были убийцами...

– То что?

– ...Мы бы всех уже давно убили.

– ...

Все члены группировки Правительство – включая их лидера – побледили.

– Неплохо сказано, Серон, – проговорила себе под нос Наталья.

– Чёрта с два! Бей их, братва! – завопил лидер, но никто даже не пошевелился.

Также никто с ним и не заспорил, видать, он всё же имел доминирующее влияние на свою банду. Однако члены банды не могли выполнить настолько вопиюще невыполнимый приказ.

Семеро несчастных парней молча сидели в полной растерянности.

– Серон, не пора ли заканчивать? – произнёс Ник, глядя на них.

– ... – Серон посмотрел на обращённое к нему в профиль лицо Ника с подвязанными волосами.

– Надо бы сходить пообедать.

Голос Ника звучал так спокойно, что Дженни одарила мальчика вопросительным взглядом:

– То есть, ты собираешься сам здесь со всем разобраться?

– С твоего разрешения, да.

– ...Ты вообще о чём?

Слушая их разговор, Серон необычайно долго вздохнул, а затем...

– Николас, для начала сделай что-нибудь с их лидером.

– Непременно.

– Но, пожалуйста, попытайся убедить его на словах.

– Я понимаю.

– Господин Кац, друзья, вы только не волнуйтесь, – громким голосом произнёс Серон. Одновременно с его словами Ник вышел вперёд.

– Ха?

Стоя у стола, лидер пару секунд с тупым выражением на лице смотрел, как к нему с трубой в руке приближается Ник. И только когда расстояние между ними составило около четырёх метров, лидер, наконец, пришёл в чувство и правой рукой указал в сторону Ника.

– Ты что пытаешься выкинуть?

На красивом лице мальчика расцвела изящная улыбка:

– Я просто хочу с тобой поговорить.

– О чём? С ума сошёл, что ли? Мы не будем слушать кучку убийц! – с нажимом выкрикнул лидер и вынул из-за спины оружие.

Носок.

Сложенный вдвое и набитый песком длинный носок. Такое оружие легко сделать в домашних условиях, и если им замахнуться посильнее, то оно приобретёт значительную ударную силу. Так что при попадании носком в голову человека запросто можно сшибить с ног.

Лидер взял носок за конец и обернул оставшуюся его часть вокруг кулака. Затем...

– Теперь у меня не остаётся иного выбора кроме как сражаться... Я буду себя защищать в бою... – с решимостью на лице закричал он, всё ещё находясь под ошибочным впечатлением.

Члены группировки за его спиной восхищённо заохали и заахали.

– Так держать, лидер! – крикнул один из них.

Лидер слегка завращал рукой и обратился к Нику со словами:

– Проси прощения и я, быть может, тебя отпущу.

– Прошу прощения, – незамедлительно последовал ответ Ника.

– Чего?

– Мои искренние сожаления. По-видимому, теперь у меня появилась причина тебя побить. Я не буду колебаться. Сильно калечить тебя я не собираюсь, но точно будет больно. А потому мне заранее хотелось бы принести свои извинения.

– ...

– Хотелось бы, конечно, чтобы это сработало, но... – пробубнил себе под нос Серон.

Лидер, ничего не знающий о чаяниях Серона, воспринял слова Ника как насмешку.

– Ах ты засранец!

Замахиваясь на Ника, лидер резко бросился вперёд.

В тот же миг хватка Ника на выполняющей роль посоха трубе стала крепче. Правой рукой он взялся за вершину трубы, а левой рукой ухватился чуть ниже.

– Ва-а! – с криком налетел на него лидер.

Ник сделал уклоняющийся шаг вправо и махнул трубой снизу вверх.

Кончик трубы скользнул по полу, затем, разрезая воздух, ударил по основанию опущенного вниз правого кулака лидера.

– Ой!

Одновременно с воплем рука лидера взметнулась вверх. Парень от боли разжал кулак и выронил своё оружие. Ник скользким движением подтянул трубу к себе и левой рукой схватил её за тот конец, которым он ударил лидера группы. Затем он правой рукой перехватился ближе к левой руке. После чего, почти не шевеля руками, он направил конец трубы к левой икроножной мышце лидера.

Вжух, раздался свист разрезаемого воздуха.

– Ох!

Два звука слились воедино.

Лидера помимо его воли скрючило в неуклюжей позе – придерживающего правую руку и поджимающего левую ногу. Ник слегка ткнул его в грудь трубой.

Этого оказалось достаточно, чтобы лидер грохнулся оземь бёдрами, задницей и спиной, и покатился по полу.

От вида столь легко поверженного командира, члены банды ожидаемо пришли в неистовство.

– Ах ты-ы!

Сидящий справа от Ника толстый парень подскочил со своего стула. Ещё один хулиган, но уже слева от Ника, поднялся мгновением позже.

Толстяк, используя своё телосложение как преимущество, полуприсев ринулся на Ника, чтобы сшибить его превосходящим импульсом. Ник же дождался, когда тот подойдёт поближе, затем глубоко пригнулся, словно кошка, и сделал широкий взмах трубой справа налево.

Это было простое движение, похожее на то, как подметают бамбуковой метлой опавшие листья, вот только во время его исполнения труба пришла в соединение с пятками толстяка.

– Ва-а! – запутавшись в собственных ногах, парень полетел вперёд, упал на свой пухлый живот и проскользил по полу.

Набросившийся на Ника слева второй парень перепрыгнул через скользящее тело своего павшего товарища.

– Вот тебе! – он замахнулся правой рукой на только начавшего подниматься от пола Ника.

Ник тут же поднял трубу вертикально и без особого труда остановил замах ударом по запястью. Одновременно с этим он плавным движением завёл правый конец трубы за шею противника, после чего отставил далеко собственную правую ногу и резко опустил трубу вниз.

Парень упал вперёд и первым делом припечатался о бетонный пол левым плечом.

Ник, крепко держа трубу в руках, скользящим движением отступил на три шага назад, после чего, всё ещё находясь в полуприсяди, отвёл конец посоха в

сторону. Затем он сделал глубокий вдох, задержал дыхание и только потом выпустил долгий выдох.

С момента первого удара по лидеру прошло всего десять секунд.

Ник обратился к трем павшим бандитам и пятерым свидетелям их поражения:

– Будем продолжать?.. Если честно, я мог бы ещё немного потренироваться, – спросил он с красивой улыбкой на лице.

– Нет. – Меня всё устраивает. – Нет, спасибо. – Хватит. – Без меня. – Не-а.

В ответ один за другим послышались отказы на рокшенуксском языке.

– В-вот это он даёт! – воскликнул Ларри, наблюдавший до этого за танцующим с ветром Ником, когда вся банда начала сдаваться.

Рядом с ним стоял с раскрытым от удивления ртом Нил.

– Ну надо же.

– Вот это да...

Наталья с Мэг тоже были поражены произошедшим у них на глазах зрелищем. Только один Кац оценил его по достоинству:

– Ага, замечательные движения.

– Послушай, Серон Максвелл.

– Что такое, Дженни Джонс?

– Как давно ты об этом знаешь? Как давно ты знаешь, что наш женоподобный на самом деле является чародеем?

– Достаточно давно.

– А почему ничего не сказал?

– Не видел смысла.

– Но это ведь ты принёс сюда палку.

– Ну, я подумал, что что-то подобное может произойти.

– Ты не доверяешь способностям Каца?

– Если бы случилось что-то непредвиденное, я бы обратился к нему за помощью. Но иногда проблему нельзя разрешить, если в неё будет вовлечён взрослый.

– Тьфу... Ладно, забей. Давай теперь поговорим с хулиганами.

Дженни подошла к трем только-только поднявшимся с земли хулиганам, позади которых стояло пятеро их товарищей.

– Значит так, народ, слушайте сюда. Я уже устала с вами спорить, поэтому поступим намного проще.

Ник к тому времени уже сменил боевую стойку на свою обычную расслабленную позу. Маленькая Дженни стала рядом с ним, гордо выпятив грудь вперёд перед восьмью ошеломлёнными парнями.

– Мы не убийцы. И с этого момента я объявляю себя лидером Правительства!

– Что-о? – воскликнул сумасшедшим голосом лидер банды, потирая повреждённую правую руку. Остальные семеро членов группы скорчили рожи, будто только что увидели призрака.

– Мы оказались сильнее вас, а это значит, что власть поменялась. Ты же сам недавно сказал, что слушаешь только тех, кто сильнее тебя. Разве мужчина забирает свои слова назад?

– Это-о... – лидеру нечем было возразить. Вместо него заговорил Ник:

– О-о? Значит, Дженни, ты будешь их новым лидером?

– Да. Я запросто могу управиться с двумя должностями.

– А как же мои заслуги? Я так много надеялся сделать на посту лидера банды.

– Ник, твои заслуги я официально вознагражу попозже.

– То есть, на этом всё?

– Да, на этом всё.

Став новым лидером Правительства, Дженни раздала приказы своим новым восьми подчинённым.

С этого момента они не должны собираться вместе до тех пор, пока подозреваемого не поймают и дело не будет закрыто. Они должны тихо сидеть у себя дома. Они должны хорошо себя вести. Увидев членов других групп, они ничего не должны предпринимать. И если они всё поняли, то должны незамедлительно разойтись по домам.

Бывший лидер, взобравшись на свой мотоцикл, задал новому лидеру вопрос:

– Так вы серьёзно не убийцы?..

– Нет. А ещё, когда у меня закончатся каникулы и я поеду домой, я верну тебе твой пост.

– Ясно... тогда я просто лягу ненадолго на дно...

– Я бы тебе приказала залечь навечно, но да ладно, временно тоже пойдёт.

Если не хочешь умереть, то не высовывайся, пока не раскроют дело.

– Хорошо...

После этого члены банды на мотоциклах и велосипедах разъехались кто куда.

– Ну вот, я малость проголодался, – Ник ни секунды не раздумывая отбросил трубу в сторону.

Серон поглядел на наручные часы. Время – как раз полдень.

Глава 8 – Фотография

Две машины и мотоцикл бежали по деревенской улице.

Сидящий на мотоцикле Ларри ехал на пониженной передаче, чтобы избежать столкновения с двумя медленно идущими впереди автомобилями.

– Вот мы и поговорили со всеми бандами... Только... – пробубнил он себе под нос.

Чуть раньше...

– Хорошо. Копы нам тоже сказали вести себя ниже травы. А вы... найдите того, кто убил нашего друга...

– Мы сделаем всё, что в наших силах.

Разговор между Дженни и предводителем Волков закончился менее чем за минуту.

Серон, Дженни и их проводник Нил, покинув дом предводителя, присоединились к остальным и рассказали им подробности переговоров.

После этого Ларри позвонил из ближайшего магазина с общественного телефона в полицейский участок и спросил, нашли ли они виновного, но удовлетворительного ответа так и не получил.

Обсудив свой следующий план действий, клуб журналистики, наконец, поддался терзающему их голоду и решил вернуться на дачу.

Как только они вернулись, семеро школьников вымыли руки и направились в столовую. Нила тоже пригласили отобедать, и потому он сел рядом с Дженни.

Как только все расселись, госпожа Руф вынесла огромных размеров тонкую пиццу. Первая пицца была словно предназначена для любителей мяса – её начинка состояла из большого количества бекона и сосисок.

– Впереди ещё много вкусного, так что налетайте! Вас ожидает пицца с разными начинками!

Как только пицца оказалась нарезана на радиальные порции, все тут же голыми руками разложили себе в тарелки по куску. После того как семь человек убрали от блюда руки, на нём осталась лежать всего одна порция.

– Ната, ты же всё равно собираешься его съесть? Можешь прямо сейчас забрать кусок себе.

– Ларри, ты самый понимающий в мире человек. Премного благодарствую.

Наталья забрала последний кусок. Все так проголодались, что начали есть в полнейшей тишине. Как только с первой пиццей было покончено, появилась вторая. В этот раз её начинку составляли ломтики помидоров, ветчина и базилик.

По мере того как пиццы появлялись одна за другой, клуб журналистики обсудил прогресс, которого они достигли к настоящему времени.

– На данный момент миссия завершена, – объявил Серон.

– Более или менее... Но задачу мы всё же не решили. Подозреваемый в убийстве до сих пор не пойман, – согласился Ларри, напомнив притом всем корень их проблемы.

– Действительно. Но наши действия не пропали зря – мы даже добыли для Дженни новый титул, – с улыбкой произнёс Ник.

– Ты всё ещё из-за этого злишься? И долго ты будешь продолжать ходить с такой причёской? – спросила Дженни.

Ник пока ещё не развязал волосы. Он улыбнулся и сказал, что сделает это после обеда.

– Я считаю, что тебе идёт, – вставила слово Наталья. – Кстати, где ты научился так двигаться? Господин Кац всю дорогу тебя хвалил. Это называется дракой на палках или что-то подобное?

Мэг тоже присоединилась:

– Так и есть. Очень неожиданно! Если постараться, то даже у Ника может получиться!.. Простите, я сейчас правильно выразилась на рокшенуксском?

– Почему бы не расспросить Серона?.. Наш безэмоциональный парень утверждает, что знает об этом достаточно давно, – посоветовала Дженни.

– Это правда? – взгляд Мэг переместился на Серона.

– Во время занятий по верховой езде я видел, как он тренируется, – ответил тот, попивая чай. – Он занимается этим с детства.

Все понимающе закивали. Ник улыбнулся и потянулся за куском пиццы.

После позднего обеда клуб журналистики и Нил в непринуждённой обстановке обсудили, что им делать дальше.

Размышления о том, стоит ли им ещё раз обратиться в полицию, Ник отверг сразу:

– У нас нет для них никаких новых идей.

Все дружно с ним согласились и решили никуда не обращаться. Таким образом, заняться им стало нечем.

– Так что оставим работу деревенской полиции. Пока на наших глазах не произойдёт следующее убийство или попытка убийства, мы ничего поделать не можем, – произнесла Наталья.

Все дружно с ней согласились.

– Не то чтобы мне хотелось ещё одного убийства, – добавила она.

Кто-то предложил пойти на улицу прогуляться, но...

– Я думаю, нельзя больше господина Каца заставлять не спать, – произнесла Мэг, и потому все решили остаться на даче.

– Спасибо тебе Нил, теперь ты можешь идти домой, – отправила мальчика домой Дженни. На всякий случай Литнер вызвалась отвезти и его самого и его велосипед на машине.

– Большое всем спасибо за помощь, – попрощался Нил и уехал с дачи.

В конечном итоге, их планы на вторую половину дня огласила Дженни:

– Поступим так же, как и вчера. Пусть господин Кац тоже отдохнёт.

Дженни предложила устроить послеобеденный сон. Никто ей не возразил.

Пока шестеро членов клуба журналистики и не сомкнувший всю прошлую ночь глаз Кац предавались сну...

– Благодарю за ожидание! Вот ваши фотографии!

Владелец деревенского фотоателье приехал на дачу на трёхколёсном автомобиле и передал госпоже Руф большую картонную коробку. Внутри находились снятые клубом журналистики фотографии и проявленная плёнка.

Госпожа Руф поблагодарила владельца ателье, вручила ему достойную оплату и взяла коробку.

– Покажу им, как только они проснутся, – сказала она самой себе и оставила коробку на столе в гостиной.

– Дом Руфов... Вот и приехал.

Высунувшись из окна чёрного седана, Хартнетт прочитал фамилию, написанную на табличке у входа. Затем его взгляд упал на большой дачный дом и утопающий в цветах сад.

– Настоящий дворец. Значит, вот что у них называется дачей... – проворчал он и вышел из машины производства «Джонс Моторз».

Хартнетта встретила Литнер. Она проводила его в гостиную комнату, по пути проинформировав, что все ещё спят.

Так как Хартнетту заняться особо было нечем, он, сидя в гостиной, попивал чай и рассматривал роскошную обстановку. На столе он заметил картонную коробку.

– ...

Но без разрешения открывать её не стал.

В конечном итоге он задремал в одном из дорожных кресел, украшающих комнату.

Как и прошлым днём, шестеро членов клуба журналистики проснулись в районе семнадцати часов.

Когда они услышали о посетителе, то направились в гостиную и обнаружили там Хартнетта. Он проснулся и поспешно вскочил.

– Привет. Я решил воспользоваться вашим предложением, – поздоровался Хартнетт, потирая глаза.

Члены клуба журналистики расселись вокруг гостя и рассказали ему о прогрессе, которого им удалось достичь днём. После этого они поинтересовались его заданием.

– Я показал портрет разыскиваемого в большинстве крупных магазинов деревни, но ничего не узнал. Завтра утром я возвращаюсь в столицу, – ответил Хартнетт, отрицательно покачивая головой.

Как только семеро человек принялись пить поданный им чай, госпожа Руф вспомнила:

– Ах, да! Дженни, ваши фотографии пришли. Я оставила их на столе. Прошу меня извинить, с возрастом память становится всё хуже.

Шесть пар глаз обратились к картонной коробке.

– Давайте скорее посмотрим, – радостным голосом предложила Мэг.

Дженни открыла коробку. Она отложила в сторону пакет с проявленной плёнкой и вынула пачку напечатанных чёрно-белых фотографий. Они оказались напечатаны на больших листах размером в четверть формата, то есть были примерно 25 сантиметров в высоту и 38 сантиметров в ширину. (*прим. пер.: в оригинале на японском дано «四つ切ワイド» – это японский стандарт бумаги размером 25,4 на 36,6 сантиметров, так что приведённые Сигсавой цифры несколько отличаются*)

– Пока не начался ужин, мы их сейчас все просмотрим. Кто потратил плёнку на неудачный кадр, тот в качестве наказания пробежит десять кругов по стадиону.

– Какому ещё стадиону? – поинтересовался Ларри.

– Хорошо, тогда один круг вокруг деревни.

– Вот спасибо.

– Итак, это чьё? – спросила Дженни.

Стопку из нескольких десятков листов венчала фотография с изображением паркового фонтана и каменной статуи овцы. Фокусировка приходилась на расположенную слева кадра овцу, и таким образом фонтан получился размытым.

– А-а, это моё, – ответила Наталья. Затем с удивлением на лице спросила. – А почему она лежит первой? Я ведь снимала её последней.

– Это нормально. При печати меняется порядок расположения, поэтому твоя последняя фотография оказывается сверху... Неплохой, кстати, кадр, – объяснила Дженни.

– Ничего удивительного, – с гордостью проговорила Наталья. – Я хороша во всём.

Следующие двадцать фотографий изображали ничем не примечательные сюжеты, типа деревенских ландшафтов или Ларри с его мотоциклом, и сняты все они были безупречно.

Дженни проверила каждую фотографию, одну за другой. Просмотренный кадр она передавала следующему в очереди человеку. Хартнетт находился в самом конце линии. Он бросал скучающий взгляд на фотокарточку, прежде чем отложить её в стопку.

Далее пошли фотографии Ларри.

– Ну вот видите, экспозиция у меня выставлена правильная.

Ларри и в самом деле правильно выставил экспозицию, вот только на всех его фотографиях был изображён мотоцикл.

– А вот это пошли мои.

Фотографии Ника включали в себя макросъёмку овечьей морды, недовольно надувшуюся Дженни, а также Каца с Литнер и их автомобиль. Подчас кадры были либо слишком тёмные, либо слишком светлые, либо расфокусированными.

– Фотографировать не так легко, как вращать посохом.

– Для этого требуется интенсивная тренировка, – сказала Дженни.

Следующими шли её собственные фотографии. Большею частью она выбирала те же объекты для съёмки, что и Ник, только у неё экспозиция и фокусировка были идеальными.

– Меньшего от президента и не ожидалось.

– Можешь хвалить меня сколько угодно, но лесть не освободит тебя от специального тренировочного ада.

Потом пошли фотографии Серона. Почти половина из них содержала в себе безмятежные деревенские виды. Остальные же изображали цветы в саду у Ханны.

Как и у Натальи, все они были приличного качества и ничем не примечательные. Ни на одной из фотографий Мэг не оказалось.

– Хм-м... сложно к чему-то придраться, – честно признала Дженни. Волею судьбы оказавшийся ответственным за складывание просмотренных фотографий Хартнетт поправил лежащую на столе стопку.

Последними шли фотографии Мэг.

Та фотография, на которой Серону предполагалось держать корову, вышла слишком заваленной по глубине резкости, и в результате чётко получилась только корова. Что же касается самого Серона, то его на кадре с трудом узнали даже друзья.

– Ой... Серон, прости.

С другой стороны, все фотографии цветов в поместье Лоуренс вышли идеально и получили от Дженни высокую оценку.

– Замечательная работа, Мэгмика. Я чувствую, как фотографии излучают твою любовь к цветам.

– Хе-хе-хе. Приятно, когда тебя хвалят.

Наконец, последняя фотография. Ну, то есть, та, которая была снята самой первой. На ней был изображён сад, сфотографированный снаружи ворот.

– Эта тоже хорошо получилась.

– Спасибо, Дженни.

Последний кадр также прошёл всю цепочку до Хартнетта. Тот бросил на изображение быстрый взгляд.

– Это всё? – спросил он, помещая фотографию на вершину стопки.

После чего...

– Ха-а?

Он снова её подобрал.

Хартнетт поднёс фотографию к глазам – в особенности его заинтересовала правая сторона изображения. Он разглядывал её почти три секунды, но никто из клуба журналистики этого даже и не заметил.

– Нам надо устроить ещё одну фотосессию. В следующий раз пойдём одной группой, – объявила Дженни. Все с ней согласились.

А затем...

– А-а-а! – закричал Хартнетт. Клуб журналистики вздрогнул от неожиданности. Мэг, только-только взяв в руки чашку с тёплым чаем, немного чая пролила себе на колени.

– Что случилось, господин Хартнетт? Вы нас напугали, – спросил Ник.

– Где?! – поменявшись в лице, громко потребовал ответа Хартнетт. – Дом на фотографии – где он находится?!

– Недалеко отсюда... А что? – ответил Серон.

Хартнетт протянул ему фотографию и указал на правую сторону изображения.

– Этот человек, вот здесь!

Серон посмотрел на находящееся среди цветов повернутое в профиль лицо садовника Хамплтона.

– Ну да. Он работает в том доме садовником... подождите, вы хотите сказать...

Серон тут же понял, что из этого следует. Широко раскрыв свои серые глаза, он уставился на сидящего прямо перед ним следователя Федеральной полиции.

– Да! Именно это я и хочу сказать! – с лицом хищника ответил Хартнетт. – Это он! Этого человека я и разыскиваю!

– Э-э!.. – Ха-а? – Хм? – Чего?

Все, начиная с Мэг, но кроме Серона, воскликнули от удивления.

– Что происходит? Мы тоже хотим знать, – от лица всех поинтересовалась Наталья.

Хартнетт бросил фотографию на середину стола и все дружно принялись её изучать.

– Человек на кадре справа! Это убийца, за которым охотится Федеральная полиция!.. Вот, посмотрите, – Хартнетт вынул из кармана пиджака ориентировку.

Под надписью «особо опасный разыскиваемый преступник» располагались фотографии сурового человека средних лет возрастом. Фотографии были сделаны в анфас и профиль.

Мужчина среднего возраста с бородой и вчерашняя фотография Хамплтона – в расположенных в профиль лицах напрочь отсутствовало сходство.

Само собой, человек в ориентировке выглядел моложе и взгляд у него был более угрожающим. Но даже с учётом истекшего времени, он сильно отличался от безбородого и сухопарого Хамплтона.

– Вы уверены? Они же совершенно не похожи, – высказала своё честное мнение Наталья.

– И я тоже... Я тоже не вижу сходства... – согласилась Мэг.

– ... – Ник же попросту недоумённо склонил голову набок.

Серон ещё раз изучил обе фотографии, после чего сдался:

– Аналогично, я тоже не вижу ничего похожего, – произнёс он с полной уверенностью в своих словах.

– Дайте посмотреть, – наконец произнесла Дженни, потянувшись за обеими фотографиями. Она разглядывала их около трёх секунд. – Это один и тот же человек, – произнесла она неоспоримым тоном, словно бы только что попробовала на вкус разницу между солью и сахаром и уверенно показала «это – соль».

– Почему ты так считаешь? – поинтересовался Серон. Ответ Дженни последовал незамедлительно:

– Его уши.

– Уши?

Серон ещё раз сравнил фотографии.

– О... – он всё понял за одну секунду.

У мужчины на ориентировке и у Хамплтона в саду...

У обоих были большие, широкие, загнутые внутрь уши, с висящими мочками. То есть, форма их ушей была идентичной.

– Форма ушей у всех людей разная. И как только человек вырастает из подросткового периода, вид его ушей до конца жизни больше уже не меняется. Этот факт обнаружили совсем недавно, – дополнила пояснение Дженни.

– Да! Это он! Я его нашёл! Он найден! – какое-то время радостный голос Хартнетта эхом разносился по гостиной.

– Госпожа Ханна в опасности! – вмешалась Мэг, прерывая его ликование.

– Дом находится неподалёку отсюда и принадлежит Ханне Лоуренс. Изображённого здесь мужчину зовут Хамплтон, он работает у неё садовником и та ему всецело доверяет. Вероятно, он скрывает от неё своё прошлое, – объяснил Серон.

– Спасибо... Проклятье! Поверить не могу, что та глупая телефонная шутка оказалась правдой! – произнёс Хартнетт, дрожа от возбуждения.

– Если наводка оказалась правдой, то телефонной шуткой теперь её точно не назовёшь, – заметил Ник, но его комментарий все проигнорировали.

– Ч-что же нам делать? Это опасно! Госпожа Ханна в беде! Это очень опасно! – Мэг почти впала в истерику.

Хартнетт взял свои эмоции под контроль и занял своё место на диване:

– У нас есть от чего отталкиваться. Спасибо вам. Теперь, когда мы знаем правду, осталось только принять меры.

– А это значит! – заговорил Ларри. – Значит, это он виновен в тройном убийстве?

– Мы этого пока утверждать не можем, – ответил Хартнетт. – Спросим его, когда арестуем.

– Точно, – пробубнил себе под нос Ларри.

– Но что вы собираетесь предпринять? Подождать подкрепления? – спросила Дженни.

– До ближайшего отделения Федеральной полиции на машине займёт примерно три часа езды. Можно, конечно, попробовать попросить помощи у местной полиции, но... – Хартнетт состроил кислую мину.

– Садовник насторожится в ту же секунду, как заметит полицейские машины. Он наверняка захватит госпожу Лоуренс в заложники. Он ведь и на такое способен? – заметил Ларри.

– Совершенно верно, – подтвердил Хартнетт.

– Тогда, быть может, мы пригласим госпожу Ханну к нам на дачу? – предложил Серон. Он перевёл взгляд с Хартнетта на Мэг. – Мы с Мэгмикой вчера приятно провели с ней время за беседой. Можно позвонить госпоже Ханне по телефону и пригласить её в гости. Скажем, что хотим передать ей копии наших

фотографий, а заодно поблагодарить её за гостеприимство. Такой предлог не вызовет подозрений.

– Действительно. С ней ещё кто-нибудь живёт? Может, горничные или слуги?

– Мы вчера никого не видели. Хотя, это всё-таки неопределённо... – замялся Серон. Увидев его замешательство, Дженни неожиданно подскочила со своего места и выбежала из гостиной.

Несколько десятков секунд спустя девочка вернулась.

– Я спросила тётушку! У госпожи Лоуренс нет живущей с ней горничной. Она приходит к ней раз в неделю провести дома уборку. Хотя садовник всё же живёт с ней, – донесла она разведанную информацию.

– Ты очень сильно помогла. Спасибо тебе, Дженни... Теперь осталось только выманить её наружу и окружить дом, – произнёс Хартнетт.

– Я тоже помогу, – вызвался Серон. – Я могу позвонить и пригласить её на ужин.

Так как никто не смог придумать иного плана, они ухватились за идею Серона позвонить Ханне.

Клуб журналистики ничего не сказал о своих намерениях господину и госпоже Руф, за исключением того, что они хотят, чтобы к ужину было добавлено блюдо ещё на одну персону. А вот Кацу и Литнер они подробно всё объяснили, и те, хотя и оказались сильно удивлены, но с доводами согласились.

– Но, – предупредил Кац, – если госпожа Лоуренс не ответит на звонок, я не допущу, чтобы вы сами отправились за ней. Госпожа Дженни, пока данный инцидент не будет исчерпан, я не позволю никому из вас покинуть территорию дачи.

Затем пришли к соглашению, что если Ханна попросит приехать за ней на машине, то Кац, Хартнетт и Серон съездят её заберут.

– Подождите, а если эта ваша госпожа Ханна откажется от приглашения? – спросила Наталья.

– Специальная штурмовая группа Федеральной полиции возьмёт усадьбу в кольцо. Чтобы даже мышь не могла покинуть помещение. Если понадобится, всю работу возьмёт на себя снайпер, – с наполненным болью выражением на лице произнёс Хартнетт.

– Как же так! Как же так! Как же так! – Мэг повторяла одни и те же слова. Хартнетт с непреклонным лицом повернулся к ней:

– Подобного шанса у нас больше не будет. Если сейчас его упустим, то вероятно нам придётся ждать ещё пятнадцать лет, прежде чем снова его найдём.

– Я знаю... Я всё знаю, но прошу вас, пусть госпожа Ханна не пострадает! Я вас прошу! – взмолилась Мэг. Хартнетт улыбнулся и ей подмигнул:

– Об этом не переживай. Ты же помнишь, что он всё ещё в неведении, что мы его раскрыли? Он нашёл себе удобное место садовника, поэтому не станет так сразу отказываться от безопасной жизни.

– Д-да, это верно, – ответила Мэг, уже не так сильно паникуя.

Наблюдая за немного успокоившейся Мэг, Ник тихим голосом указал Серону на ложь Хартнетта:

– Это только в том случае, если три убийства не его рук дело. Если же его, то он, вероятно, готов сбежать в любой момент. Ситуация сейчас напряжённая.

– Да, я знаю. Мне нужно постараться сделать так, чтобы она приняла приглашение... – согласился Серон.

– Да ладно тебе, – улыбнулся Ник. – Я уверен в том, что у тебя всё получится.

[Вы дозвонились к Лоуренс. Я вас слушаю.]

– Добрый вечер, госпожа Ханна. Это Серон Максвелл. Я вчера утром отнял у вас немного времени, чтобы пофотографировать ваш сад.

[Ой, неужели тот самый Серон. Ты ещё приходил ко мне с милой собеильской девочкой, Мэгмикой.]

– Да, тот самый. Я вас не отвлекаю?

[Ничуть. Можешь говорить.]

– Мы собираемся устроить небольшой званый ужин на даче, управляемой четой Руф. А ещё мы получили напечатанные фотографии, и Мэгмика настояла на том, чтобы во что бы то ни стало пригласить вас. Прошу прощения за внезапный звонок, но если вы вдруг ещё не ужинали, не хотели бы вы присоединиться к нам?

[Вот так так... Звучит прекрасно. Если я вам не помешаю, то с удовольствием приду.]

– Благодарю вас. Уверен, Мэгмика тоже будет довольна.

[Как и я. Жду не дождусь ещё раз поговорить с этой милой девочкой. К какому времени мне подойти?]

– Эм-м... Ровно через один час, к семи часам вечера вас устроит?

[Да, идеально.]

– Может, нам стоит заехать за вами на машине?

[Спасибо, но не надо. Люди должны ходить собственными ногами, пока у них есть такая возможность. А вот обратно у вас получится меня отвезти?]

– Можете не сомневаться! В таком случае, мы с нетерпением ждём встречи с вами.

[Да... До скорой встречи.]

Глава 9 – Попутчик

Время 18:45...

– Чем больше компания едоков, тем большее удовольствие приносит еда, – ничего не подозревающая госпожа Руф радостно принялась за готовку.

– Совершенно верно, – согласился помогающий ей на кухне господин Руф.

– Я объясню ей происходящее. Серон, если у меня что-то не получится, пожалуйста, помоги мне, – произнесла Мэг, глядя на Серона.

– Хорошо. Я буду рядом, – в ответ посмотрел на неё Серон.

– Интересно, чем я могу быть полезен, – пробормотал под нос Ларри.

– Давай помолимся за успех, – услышав его бормотания, предложил Ник.

– А что насчёт нас? Что делать нам? – поинтересовалась Наталья.

– Сохранять хладнокровие и вести себя как обычно, – ответила Дженни.

– Мы тоже будем рядом, – сказал Кац. Стоящая рядом с ним Литнер кивнула в знак согласия.

– ...

В пустом туалете Хартнетт с правого бока молча вынул пистолет. В располагавшейся на боку кожаной кобуре находился короткоствольный револьвер. Когда Хартнетт открыл барабан, в нём оказалось шесть аккуратно вставленных патронов калибра .357 «Магнум».

Хартнетт бесшумно вернул барабан на место и убрал револьвер обратно в кобуру.

Время 18:55...

Зазвенел дверной звонок.

– Пришла.

Серон...

– Она пришла.

А за ним и Мэг с Хартнеттом поднялись со своих мест в прихожей. Открыв входную дверь, они с Сероном во главе направились к воротам. Мэг и Хартнетт шли позади, выстроившись в ряд.

Снаружи пока ещё было светло, и растущие в саду цветы, казалось, будто бы искрились. Мэг бросила на них короткий взгляд, прежде чем снова посмотреть вперёд.

Идущий впереди Серон увидел стоящую у ворот Ханну Лоуренс.

– Она пришла к нам, – радостно произнесла Мэг и ускорила шаг. Таким образом, Серон с Мэг подошли к воротам одновременно.

– Добрый вечер, госпожа Ханна! Добро пожаловать!

– Рады вас видеть!

Открывая ворота, они с улыбками на лице поприветствовали женщину.

– Добрый вечер. Я рада, что вы меня позвали к себе, – ответила Ханна, тоже улыбаясь.

– Это не наш дом. Дачей управляют господин и госпожа Руф, но они заняты приготовлениями ужина, поэтому вас встречаем мы. Пожалуйста, проходите внутрь, – пригласил Серон.

– Спасибо за приглашение.

Хартнетт с расстояния в три метра смотрел, как Серон приглашает Ханну.

Но затем...

– О...

Ещё раньше, чем Серон с Мэг, он заметил присутствие мужчины.

Прежде чем пройти в ворота, Ханна слегка повернулась назад:

– Спасибо, что меня проводили, – поблагодарила она мужчину.

– Ха? – Э?

Одновременно с тем, как до них донёсся шум пришедшего в движение Хартнетта, Серон с Мэг заметили стоящего по диагонали позади Ханны Хамплтона.

Хартнетт выхватил пистолет из-за пояса и вклинился между Ханной и Хамплтоном, крепко держа оружие обеими руками.

– Джеймс Эйд! – прицеливаясь, громко закричал он.

– Федеральная полиция! Ты арестован! Ни с места! Медленно подними руки вверх и стань на колени!

– Вот чёрт! – услышав его крик, Серон схватил правой рукой Мэг и левой рукой Ханну за запястья. – Сюда!

Он потянул их в сторону, причём делал это аккуратно, чтобы Ханна не упала. Но прежде, чем он успел сделать первый шаг...

– Всё нормально, – произнесла Ханна.

– Что? – Серон замер на месте.

Перед Сероном с Мэг, выставив правую ногу вперёд, стоял Хартнетт, обеими руками сжимающий пистолет.

– Если будешь сопротивляться, я открою огонь! Руки медленно... – приказной голос Хартнетта оборвался на полпути.

Хамплтон, как ему и велели, стал медленно поднимать руки. Как только они оказались вытянуты вверх, мужчина опустился на колени.

– А теперь ложись и прислони руки к земле! – прокричал Хартнетт, приспуская пистолет.

И снова Хамплтон повиновался. Он медленно наклонился вперёд и опустился руками и животом на асфальт.

Хартнетт ещё ниже опустил пистолет и продолжил, всё ещё напряжённым тоном:

– Скрести ноги! Живо!

Лежащий на земле Хамплтон положил правую ногу сверху на левую.

Только после этого Хартнетт отвёл взгляд от пистолета и обратился к Серону:

– Внутрь!

– Хорошо.

Серон снова потянул за собой Мэг и Ханну. В этот раз обе ему подчинились. Когда он обернулся, то увидел, как Хартнетт отдаёт ещё один приказ:

– Руки за спину!

Сказав такие слова, Хартнетт обошёл Хамплтона сзади.

Он приставил пистолет к затылку мужчины и наклонился над ним, словно собирался сесть ему на спину. Наконец, он опытным движением одной только левой рукой надел наручники Хамплтону на запястья. Тот не оказал никакого сопротивления.

– Джеймс Эйд! Ты арестован!

Хамплтон, с самого своего появления не произнёсший ни слова, лёжа левой щекой на асфальте посмотрел на Хартнетта и улыбнулся.

Затем он тихо прошептал всего одно слово:

– Наконец-то.

– Ч-что там... Что произошло?

Ведя за собой Мэг и Ханну, Серон вернулся к стоящему перед входом в дом ошеломлённому Ларри.

Снаружи ворот стоял Хартнетт, а у него в ногах лежал закованный в наручники мужчина, который даже не пытался сопротивляться.

– Ты не поверишь, но он пришёл вместе с госпожой Лоуренс. И господин Хартнетт его арестовал, – объяснил Серон, отпустив, наконец, Мэг с Ханной. – Господин Кац, верёвку!

Услышав его крик, Кац ринулся наружу. С мотком применяемой телохранителями крепкой верёвки в руках, он пролетел мимо Ларри и подбежал к Хартнетту. Кац связал ноги Хамплтона вместе, затем обмотал верёвку вокруг его рук и верхней части тела. Таким образом, Хамплтон стал полностью обездвижен.

Хартнетт провёл быструю проверку принадлежащих тому вещей на предмет оружия.

– Ничего...

После этого он, наконец, убрал пистолет обратно в кобуру и вытер рукавом выступивший на лбу пот.

Хартнетт с Кацем подняли Хамплтона словно манекен и перенесли его ко входу в прихожую.

Из дома вышли Дженни, Наталья и Ник.

– В чём дело?

– Не знаю. – Точно не уверен.

Не понимая, что случилось, они ошеломлённо смотрели на происходящее.

Хартнетт уложил Хамплтона на плитку у входа. Затем он повернулся к наблюдающей за всем со спокойным лицом пожилой женщине, правой рукой вынул из-за пазухи удостоверение в кожаном чехле, открыл его и показал содержимое.

– Я Хартнетт из Федеральной полиции. Приношу свои извинения за то, что напугал вас внезапным проведением ареста, но этот человек известен как разыскиваемый правительством наёмный убийца.

Все присутствующие выжидающе смотрели, как отреагирует Ханна.

– Понятно. Значит, вы получили моё послание. Хотя, стоит сказать, что я совершенно не ожидала, что вы приедете за ним сюда, – произнесла она.

– Ч-что?.. Это в-вы? Так это вы позвонили в столичный штаб Федеральной полиции? – спросил Хартнетт с отвисшей челюстью. Его голос перекрыли удивлённые вскрики шестерых членов клуба журналистики и двух телохранителей.

– Да, это была я.

– Т-тогда... С-спасибо за сотрудничество! Вы помогли нам поймать разыскиваемого преступника! Но... Гхм... – запнулся Хартнетт, смутившись. Он потряс головой, будто не мог что-то понять.

Остальные восемь человек, как и он, тоже оказались озадачены.

– Ч-что здесь происходит? Госпожа Ханна была в курсе, что он преступник и его разыскивают? Каким образом? – спросила стоящая ближе всех к Ханне Мэг.

– Я знала, – ответила Ханна очень легко и бесстрашно.

– ...

Мэг её ответ потряс.

– П-подождите! – воскликнул Хартнетт. – К-как вы это поняли? Он ведь умело сменил свой внешний вид! Да и вообще, откуда вы узнали, что он в розыске?.. Неужели вы раньше состояли в Федеральной полиции? Я прав? А после того как вы вышли в отставку, то по случайному совпадению узнали его, когда нанимали на работу!

– Всё, кроме последнего – нет, – ответила Ханна.

Несколько секунд пролетело в тишине.

– Это я ей сказал.

Человеком, прервавшим молчание, был Хамплтон.

По-прежнему связанный, Хамплтон лежал на холодном полу.

– Я сам ей всё рассказал, – произнёс он. Мужчина был связан по рукам и ногам, так что двигаться мог только рот. На его лице было абсолютно умиротворённое выражение.

– Н-но почему? Ты же пятнадцать лет находился в бегах. Ты изменил внешность и имя, и заставил нас в поисках тебя побегать по всему Рокше, – спросил Хартнетт.

Ответ Хамплтона последовал незамедлительно, словно бы он ожидал такого вопроса:

– Потому что мне больше не нужно прятаться.

– Что ты имеешь в виду?

– Я болен. Мне недолго осталось жить.

– ...

Хартнетт молчал.

– Такая у меня судьба, молодой человек.

– Но... для чего ты раскрыл себя хозяйке?

– Не было какой-то особой причины. Когда я стал настолько близок к смерти, то почувствовал всю бесполезность скрываться. Возможно, мне хотелось кому-нибудь исповедаться. Это ведь всё равно, что сдать полиции. А может и нет. Но, как бы то ни было, я очень благодарен ей за то, что она меня внимательно выслушала и по моей просьбе сообщила вам.

Хартнетт смотрел то на разговорившегося Хамплтона, то на Ханну, стоящую с таким же спокойным лицом, как у лежащего мужчины.

– ...И теперь ты удовлетворён? – наконец выдавил Хартнетт, проглатывая своё возмущение.

– Да... Удовлетворён. У меня немного осталось времени на то, чтобы расплатиться за отнятые мною жизни. Просто поместите меня в тюремную больницу и там всё закончится. Я умру до весны.

– Проклятье!.. Я забираю тебя в Столичный Округ! – в последний раз рявкнул Хартнетт. Затем он повернулся к Ханне. – Прошу нас извинить! Я и Серон опознали этого человека и пригласили вас сюда, потому что вы могли находиться в опасности. Мы сперва собирались раскрыть вам его личность, а потом провести арест. Мы даже и не подозревали, что всё так обернётся. *(прим. пер.: тут Сигсава ошибся, потому что Серон здесь вообще никаким боком. Серон сказал про фотографии «не вижу ничего общего». Подтвердила же подозрения Дженни, когда объяснила про уши)*

– Я вас понимаю. Но вам не стоило так беспокоиться. Я пожилая женщина и мне самой осталось не так уж и много прожить.

– Ну что вы, вовсе нет. Спасибо за ваше сотрудничество. Мы к вам снова обратимся, когда придёт время взять свидетельские показания.

– Хорошо. Я буду находиться в деревне, так что добро пожаловать в любое время.

Хартнетт кивнул.

– Гостя уже пришла? – беззаботно спросил господин Руф, появляясь в прихожей. Хартнетт тут же попросил его вызвать полицию.

– Подождите! – остановил его Серон.

– Что такое, Серон?

– У меня... – начал Серон, остро ощущая обеспокоенный взгляд Мэг на своём лице, – есть вопрос к господину Хамплтону.

– Что такое, мальчик? – с пола спросил Хамплтон, но тут вмешался Хартнетт:

– А ну постой. Это может и подождать.

– Нет, не может. Я хочу узнать сейчас.

– ...

Хартнетт недоверчиво склонил голову набок.

– Можешь спрашивать, – ласково произнёс Хамплтон, словно заботливый дедушка, обращаясь к своему внуку.

Серон опустил перед мужчиной на колени. В таком положении он посмотрел на обращённое к нему в профиль лицо Хамплтона.

– Это вы убили трёх людей? Вчера и позавчера, в этой деревне, – задал он прямой вопрос.

У Мэг и остальных членов клуба журналистики перехватило дыхание.

– Серон, не переживай, с этим мы потом сами разберёмся, – сказал Хартнетт, но Серон его проигнорировал.

– Это вы их убили?

С пола последовал ответ. С тем же самым выражением на лице и с тем же самым тоном в голосе:

– Именно так.

– Так и знал. – Ничего себе. – Надо же. – Ого. – Невероятно. – Чёрт побери...

На фоне раздающихся позади него голосов, Серон быстро перешёл к следующему вопросу:

– По чьему заказу?

– Как? Я не понимаю, о чём ты говоришь.

– Мне сказали, что вы убили много людей.

– Да. По моим подсчётам не меньше двадцати.

– Были какие-нибудь из этих убийств совершены по личным мотивам? Такие, которых вам никто не заказывал?

– ...Нет.

– Именно так мне про вас и рассказывали. Вы профессиональный наёмный убийца, который убивает только по найму. Тогда, позвольте мне спросить снова. Кто в этот раз заказал вам убить троих подростков?

В тишине пролетело три секунды. После чего...

– Никто. – Это я.

Два человека дали одновременно два противоположных ответа. Тут же один человек повторил свои слова более твёрдым тоном:

– Это я. Его наняла я.

Все присутствующие повернулись к владелице голоса...

К Ханне Лоуренс.

– Ах, но... по... по... – Мэг не могла продолжить фразу. Поднимаясь на ноги и разворачиваясь, вместо неё спросил Серон:

– Почему, госпожа Ханна?

У Ханны, как и у Хамплтона, до сих пор оставалось такое же спокойное выражение на лице, как и прежде.

– Серон, ты ведь знал, что это я? То, что я и есть заказчик.

– У меня были подозрения, но не было доказательств.

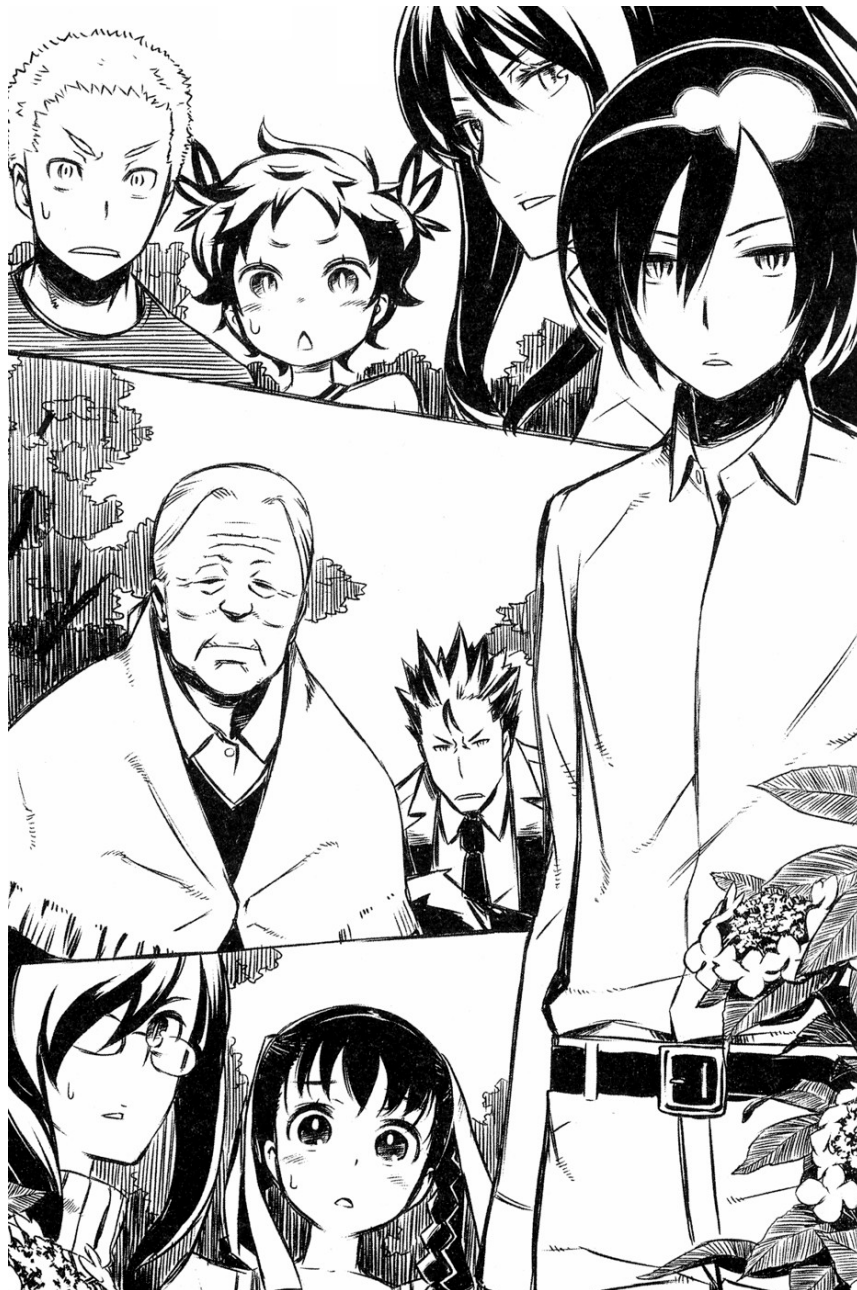
Хартнетт первым встрял в неторопливый разговор между Сероном и Ханной:

– П-постояйте! О чём вы вообще говорите?

Он посмотрел Ханне в лицо, но тут же отвёл взгляд в сторону.

Ханна вернулась к серым глазам Серона.

– Это из-за цветочных горшков?

Услышав вопрос Серона...

– Ах! Не может быть! – воскликнула Мэг и посмотрела на мальчика. Она была единственной, кто знал о горшках.

– И да, и нет, – ответила Ханна.

– Что вы имеете в виду?

– Как ты и сказал, предлогом послужили цветочные горшки. Когда мальчишки стали их сбивать. Но мотив у меня был другой.

– Я не понимаю. Почему предлог и мотив разные?

Если брать в расчёт только двух обращённых друг к другу с мирными лицами людей, то казалось, будто это старушка со школьником болтают у дверей роскошного особняка.

– ...

Но вокруг них другие молодые мужчины и женщины слово приросли к земле, между ними на полу лежал связанный человек, и ещё двое мужчин стояли над ним, охраняя.

Всё это складывалось в сцену, напоминающую собой конфликт между взрослыми и детьми.

– Серон, что ещё за цветочные горшки? – поинтересовался Ларри.

– У госпожи Ханна рядом с воротами всё заставлено цветами в горшках. Кто-то из местных хулиганов, по-видимому, забавы ради, эти горшки сбивал.

– И поэтому она заказала их убийство? – с широко раскрытыми глазами спросил Ларри.

– Нет, – произнесла Ханна. – Какой-то особой ненависти у меня к ним не было. Просто они попались мне на глаза. А ещё, они единственные, кто бродил по ночам. Только из-за этого я их и выбрала.

– Вы хотите сказать, из-за того, что их легко было убить? – взгляд Серона стал чуточку острее.

– Да, Серон. Я попросила господина Хамплтона убить несколько местных мальчишек. И он принял мой заказ.

Серон повторно набрал воздуха, чтобы спросить, почему, но Мэг его опередила:

– По какой причине?

Серон медленно выпустил набранный в лёгкие воздух.

– Чтобы сделать что-нибудь плохое, Мэгмика, – ответила Ханна. – Убить кого-то – заставить кого-то умереть – это очень-очень плохо.

– Ч-что в этом такого хорошего? Я не понимаю!

– Я не против с тобой поделиться, Мэгмика, – начав с бессмысленного вступления, Ханна начала рассказ. – По поверьям Рокше все убийцы отправляются в ад. В СоБеИль ведь тоже в это верят?

– Что?.. Да! Верят! Конечно же, это так и есть!

Стоящий рядом с Мэг Серон с недоверием прищурился, припоминая разговор, который у них произошёл на автобане.

– Вот поэтому я и совершила нечто ужасное. Я после смерти хочу отправиться в ад.

– Простите, но я, наверное, до сих пор плохо понимаю рокшенукский язык. Вы сказали, что хотите попасть в ад?

– Ты всё правильно поняла. Именно так я и сказала – я хочу попасть в ад.

– ...Но... зачем? – немощным голосом спросила Мэг.

И прежде чем Ханна смогла ответить...

– Кто?.. – широко раскрыв глаза, поинтересовался Серон. – Госпожа Ханна, кто вас там ждёт?

– Мой муж, – ответила Ханна.

– Ваш муж... но почему?... – пробормотала Мэг.

– В прошлом мой муж приказал убить множество людей. Он всегда говорил, что когда умрёт, то наверняка попадёт в ад. Поэтому я знаю, что он сейчас там.

– От... от... откуда вы это?.. – Мэг снова начала заикаться, из-за чего Серон задумался, как бы ему расспросить Ханну о муже. Но...

– Госпожа Лоуренс, – заговорил Хартнетт. – Вашего почившего мужа случайно звали не Фердинанд Лоуренс?

– Да, – услышав имя мужа, Ханна прикрыла глаза.

– Кто это? – от лица всех задала прямой вопрос Наталья.

– Фердинанд Лоуренс... – ответ последовал от обладающего глубокими познаниями в области истории Ника. – Он прослужил самый продолжительный срок в истории Рокше на посту Министра юстиции Федерального правительства. Сорок лет назад он принял пост и пробыл на нём девятнадцать лет.

– Кто? Министр? В самом деле? – переспросил Ларри.

– Да, был такой, – подтвердил Ник.

– Ясно. – Понятно.

Так одновременно произнесли долго молчавшая Дженни и Серон слова понимания.

Ник, не знаящий когда остановиться если дело касается истории, продолжил:

– Фраза «проработавший дольше всех Министр юстиции» подразумевает и то, что он соответственно подписал большое количество смертных приговоров. Должно быть, это и имеет в виду госпожа Лоуренс под словами «приказал убить людей».

– Ах... – А-а! – Вот оно что...

Мэг, Ларри и Наталья, наконец, всё поняли. Хартнетт посмотрел на Ханну:

– Действительно, так и есть. За всю историю Рокше ваш муж отправил в ад людей больше, чем кто-либо другой. Но он всего лишь исполнял постановление федеральных законов. Он...

– «Выносил верные решения». Услышь он ваши слова, то наверняка бы остался доволен. Работающих в правоохранительных органах людей, и ради гражданского населения рискующих своей жизнью на месте преступления сотрудников он называл «наши Воины». Он очень сильно их любил, – мягким тоном, но твёрдо произнесла Ханна, прерывая Хартнетта. Затем добавила. – Но он же и говорил, что своими действиями совершает убийства. А раз уж он сам про себя так думал, должно быть, это так и есть.

– ...

Хартнетт не мог ни чем ей возразить.

– Раз он так сказал, значит, так оно и есть, – Серон с небольшим изменением повторил фразу Ханны. Далее, просто чтобы констатировать факт, он механическим тоном продолжил. – Другими словами, из-за того, что вы верите, что ваш муж в аду, вы наняли профессионального убийцу убить трёх человек. Всё для того, чтобы совершить плохой поступок и тем самым послать в ад саму себя.

– Всё так и есть, – признала свою вину Ханна, после чего ответила на никем не заданный вопрос. – Я повстречала Хамплтона два месяца назад в больнице соседнего города Даро. У нас с ним оказался один и тот же диагноз.

– Там находится онкологическая больница, – быстро вставила краткое пояснение Дженни.

– У нас с ним совпала точка зрения по поводу ада, поэтому я его наняла. По счастливой случайности господин Хамплтон оказался ещё и превосходным садовником.

– Это-о... Госпожа Ханна, у вас есть дети?.. Что они подумают, увидев вас такую? – спросила Мэг.

– У меня была дочь, но она умерла раньше меня. Вместе с моим очаровательным внуком. Она попала в аварию на автобане.

Впервые за всё время Ханна выглядела печальной.

– А-а... Так это оно... – тихо прошептал Серон. *(прим. пер.: об этом ДТП говорит Ларри в первой главе, когда они обсуждали ограничение скорости на дорогах)*

– Но разве вы не были бы счастливы оказаться на небесах, рядом с дочерью и внуком?! Почему вы не выбрали засаженный цветами рай?! – воскликнула Мэг.

– Моя дочь сейчас на небесах со своими мужем и сыном. Но есть всего один человек, которого я люблю больше всего на свете... Кто, кроме меня, останется с ним? Я собираюсь снова с ним встретиться. Я подойду к нему и скажу, что буду с ним вечно, – ответила Ханна.

– Вы думаете, ваш муж хотел для вас такой судьбы?

– Я не знаю, чувствует ли он то же самое, что и я.

– Н-но ведь!.. Когда вы с ним встретитесь, он может с вами не согласиться! Что вы тогда будете делать? Это ведь так грустно, когда ваши мысли не совпадают!

– Пока я могу быть рядом с ним, для меня подобное не важно.

– Я... не... понимаю...

– Когда-нибудь ты поймёшь, Мэгмика. В тот прекрасный день, когда найдёшь своего любимого.

– Ах...

Мэг не могла произнести ни слова, по её щекам катились слёзы.

– ...

Серон тоже только и делал, что смотрел на них обеих.

Подождав три секунды, Наталья положила свою длинную руку на плечо Мэг.

– Ну хватит, хватит, – произнесла она и заключила Мэг в объятия.

– Ещё у кого-нибудь будут вопросы? – дружелюбным тоном поинтересовался Хартнетт.

Ответа не последовало.

– Ясно, – буркнул следователь и повернулся к Ханне. – Госпожа Ханна Лоуренс.

– Я вас слушаю.

– Вы арестованы по подозрению в подстрекательстве к убийству трёх детей! – резко произнёс Хартнетт.

– Я понимаю, – ответила Ханна Лоуренс, протягивая к нему правую руку, словно принимая приглашение на танец. – Ведите меня, мой Воин.

Четвёртый день восьмого месяца.

Серон снова открыл глаза в обычное для себя время.

– ...

Затем он переоделся в спортивный костюм и вышел на балкон.

– Привет, Серон. Ты тоже встал?

Он услышал звонкий голос Ларри, доносящийся из озарённого ярким утренним солнцем сада.

– Доброе утро, Серон.

– Привет.

За ним последовали голоса Ника и Дженни.

Ларри с Ником были одеты в футболки и шорты. При этом Ник снова повязал волосы кверху. Одежду Дженни составлял спортивный костюм карминового цвета, который, вероятно, служил ей в качестве пижамы, а может и нет.

– Доброе утро. Вы сегодня рано, – поприветствовал всех троих сверху Серон.

– Ага. Ник сказал, что покажет нам свои боевые движения, – ответил снизу Ларри. В этот момент...

– Не каждый день Серон просыпается позже всех.

Раздался ещё один голос, в этот раз над головой.

Серон отклонился назад и увидел Наталью с её свисающими с третьего этажа длинными чёрными волосами.

– Доброе утро.

– Йо. Ты же до завтрака свободен? Тебе выдано особое разрешение подняться сюда.

– Ха? Постой, Нася, это разве твоя комната?.. – удивлённо склонил голову набок Серон.

– Конечно же, это моя! – рядом показалась улыбающаяся Мэг, её длинные чёрные волосы каскадом падали вниз.

– Уже бегу.

Серон бросился в ванную, снова из неё появился, затем вылетел из своей комнаты и понёсся по лестнице на третий этаж.

– Иди сюда, – позвала Наталья, и Серон повиновался.

Стараясь не смотреть на кровать с разложенными на ней чемоданом и вчерашней одеждой Мэг, мальчик направился напрямиком на балкон. Там он поздоровался с девочками, одетыми в точно такие же спортивные костюмы, как у него:

– Доброе утро... Вы хорошо выспались?

– Да, – с улыбкой на лице кивнула Мэг.

– Более-менее, – ответила Наталья.

Вчера вечером...

Арестовав двух преступников, Хартнетт доставил их с помощью Каца на своей машине в деревенский полицейский участок.

Больше в прихожей делать было нечего.

– Ну вот, теперь у нас осталась лишняя порция, – мягко произнесла госпожа Руф, выходя к людям. Плачущая в объятиях Натальи Мэг повернулась к ней:

– Я съем всё что осталось! – заявила она, и, вытерев обеими руками слёзы, повела всех в столовую. Ела она в этот раз энергичней, чем кто-либо иной.

– Здорово. Приятно видеть, как ты правильно питаешься, – сказала ей Наталья.

– Когда мне грустно, то еда делает меня счастливее! – произнесла Мэг, жуя сквозь слёзы.

– ...

Серон же, напротив, не мог почти ничего проглотить.

– Я! Не признаю! Не понимаю! Или как-то имею сочувствие!

Серон разглядывал свою полную тарелку и слушал, как между приёмами пищи выговаривается Мэг.

– Я не жалуясь на законы Рокше! Я не считаю, что законы СоБеИль всегда правы! – ярость Мэг не знала границ.

– Мэгмика, да не напрягайся ты так...

Мэг, съев так много, что даже заставила поволноваться Наталью, напоследок выпила кружку чая и произнесла:

– Я спать!

Отодвинув назад стул, она поднялась со своего места.

Две девочки с длинными волосами и мальчик со слегка длинными волосами выстроились в ряд на балконе.

– Ты только посмотри – Серон на третьем этаже, – радостно засмеялся в центре сада Ларри, делая гимнастику на растяжку рук.

– Ну и ну. С каких это пор Серон превратился в одну из наших дам? – пошутил Ник, с помощью найденной где-то длинной деревянной палкой в руках делая растяжку всего тела.

– Неужели жалеешь, что тебя кто-то опередил? – подыграла ему Дженни, поглядывая на свисающий у неё с шеи экспонетр.

– Все нет, – небрежно ответил Ник и начал крутить посохом у себя с правого бока. Лёгкая длинная палка завращалась, со свистом разрезая воздух.

– После того как я поспала, моё сердце успокоилось. Сегодня тоже хорошая погода, – с улыбкой произнесла Мэг.

– Да, – стоя рядом с ней, коротко ответил Серон. Он посмотрел на обращённое к нему в профиль лицо девочки. Она выглядела чуть румяней, чем вчера.

– Ну, бывайте, – неожиданно произнесла Наталья и, развернувшись так, что её волосы со свистом рассекали воздух, вернулась в комнату.

– Э?

– Никаких «Э», Серон. Просто мне потребуется время, чтобы вымыть свои длинные волосы, затем высушить их и уложить в причёску. Так что ты пока поразвлекай Мэгмику. Именно для этого я тебя сюда и позвала.

Наталья взяла полотенце и направилась в ванную.

– Чур, не подглядывать.

– ...

Ничего не ответив, Серон уставился прямо перед собой.

Мэг тоже смотрела вперёд, на расстилающиеся перед ней в саду цветы и на далёкие поля. Серон задумался было о том, что бы ему сказать, но необходимость в этом отпала.

– Серон. Если у тебя появится любимый человек... то после смерти, даже если он попадёт в ад, ты захочешь вечно быть с ним рядом? – задала вопрос Мэг.

– Да, – ответил он твёрдо.

Мэг обвела взглядом простор зелёных равнин, после чего улыбнулась тёплой нежной улыбкой.

– Надеюсь, я тоже смогу сказать то же самое... – произнесла она на безельском языке.

– Ага, – ответил Серон на рокшенукском.

– Хм-м? – стоящий перед клумбой Ларри поднял взгляд на Серона с Мэг. – Они улыбаются.

Перед его глазами плечом к плечу стояли два человека и улыбались.

– Эм-м? – облаченный в футболку Ник, вращающий палку худыми, но сильными руками, остановился в атакующей позиции и проследил за взглядом Ларри. – Как мило... Дженни, не хочешь их сфотографировать?

Стоящая спиной к востоку Дженни в данный момент смотрела в видеоискатель.

– А ну не останавливайся! Покажи мне потрясные движения! – приказала она Нику.

– Тебе вчера вечером так и не удалось пофотографировать? – поинтересовался Ларри.

– Эта история слишком серьёзная для школьных стен. Могу поспорить, что секрет Ника продаваться будет лучше... А теперь, Ник, снимай футболку, – ответила Дженни, протягивая плёнку на следующий кадр.

– Чег... Прошу тебя, что угодно, но только не это.

– Это приказ президента.

– Есть приказы, которым я не могу подчиниться.

– Ты станешь популярным. Особенно у девчонок.

– Со всем моим уважением, но вынужден отказаться.

– А-а, так ты хочешь стать популярным у мальчишек?

– Конечно же, нет.

– Тогда, раздевайся.

– И где здесь логика?

– Это приказ президента.

– Ты повторяешься.

– Да уж... – слушая их бессмысленный разговор, Ларри посмотрел на небо.

В его голубых глазах отразились безоблачные голубые небеса.

Обычное послесловие (в виде блога)

Однажды в декабре 2008 года ~Я не могу сражаться когда голоден, и потому я ем~

Кхе-кхе. Коим-то образом я закончил писать четвёртый том «МэгСеро»... Я начал его писать в начале ноября, так что прошло чуть больше месяца. А до того момента нехорошо было браться за другую работу. Каждый раз, когда я сажусь за новую книгу, я говорю: «Давай в следующий раз придерживаться плана». Но по отношению ко мне в слове «成長» – сейчоу – взростеть, становиться взрослым – нет иероглифа «становиться», и получается просто «длинный». Так что хорошо, что всё хорошо закончилось. Если нет готовой книги, то и риса для еды тоже нет. Я подумал, что в таком случае можно было бы перейти на углеводную диету, но что-то так и не решился.

Однажды в декабре 2008 года ~Включился режим хотелки: Я захотел купить себе фотоаппарат...~

Раз уж работа завершена, то ты просто должен купить себе фотоаппарат. Я в этом даже не сомневался. Таким образом, впервые за долго время я купил себе новую вещь – новый фотоаппарат. Им стал цифровой зеркальный фотоаппарат Canon EOS 5D Mark II. Очень хорошая модель. Лично мне она понравилась больше, чем безбрендовая модель торговой сети MUJI. А ещё мне нравится её чёрный цвет корпуса. Давайте поговорим о фотоаппарате.

Итак, я на радостях попытался сделать снимок. И облажался. При съёмке с рук у меня нещадно дрожит камера. Так как в фотоаппарате очень много мегапикселей, то при увеличении кадра это сильно бросается в глаза. Какой ужас.

Но сам фотоаппарат хороший. Меня приятно поразило то, насколько красивой оказалась видеозапись в режиме высокой чёткости, о котором я думал, что это просто дополнительная функция. На большом экране телевизора через кабель HDMI это было просто потрясающее зрелище. Теперь я хочу купить ещё и микрофон.

Однажды в декабре 2008 года ~Анисон III (Часть 1): Потому что я до самого конца буду защищать микрофон~ (прим. пер.: пародия на его же книгу «Аллисон III (Часть 1)»)

В девятый раз я пошёл на новогоднюю вечеринку издательства Dengeki Bunko. Стоял холодный дождливый день, но мероприятие мне понравилось.

Я взял с собой 5D Mark II и записал на него потрясающую ежегодную речь главного редактора Dengeki Bunko. Позднее я спросил у редактора: «Я записал видео в высоком разрешении, что мне с ним делать?» А он ответил: «Да сотри его», – и меня поблагодарил.

По-настоящему новогоднее празднование в Dengeki Bunko начинается после одного-двух плановых заседаний в отеле. Каждый год арендуется большой караоке-зал или что-то похожее на него, в котором до самого утра устраивается третье гуляние для всех желающих поучаствовать писателей и иллюстраторов.

Несколько лет я там развлекался болтовнёй, но в этом году, чтобы побороть сонливость я запел. Не хочу хвастаться, но 90% песен моего репертуара составляли «анисон» – анимешные саундтреки. Интересно, когда состоится мой дебют в качестве певца?

Однажды в декабре 2008 года ~Ночью на галактической железной дороге~ (прим. пер.: пародия на книгу Миязава Кэндзи «Ночь на галактической железной дороге»)

Я пригласил некоего Фудзивару Ю и других писателей Dengeki, приехавших в Токио на вечеринку по случаю окончания года, к себе домой на банкет. (прим. пер.: Фудзивара Ю автор манги «Tramp») Переезд в мае этого года на новую квартиру позволил это сделать, поскольку жилая площадь стала достаточно большой, чтобы можно было приглашать гостей. Мой прошлый дом был захламлен донельзя и представлял собой сущую дыру. Итак, если вы считаете, что когда писатели собираются вместе, то они проводят время за жаркими дебатами касаясь литературного творчества друг друга, то вы сильно ошибаетесь. Я не стану обстоятельно описывать то, как мы до рассвета проиграли в «Легенда о Момотаро» на приставке Nintendo Wii.

День за днём в декабре 2008 года ~Товарищество~

Развлечения без остановки. Мне понравилось живое выступление певицы Angela. Я побродил по проводимому в Ариаке всем известному крупному мероприятию и зашёл поздороваться с коллегами. (прим. пер.: в токийском районе Ариаке в декабре проводится Зимний Комикет) Потом был новогодний банкет. В канун Нового года я снова пригласил себе в гости несколько людей и мы знатно пошумели; в память об этом событии я попросил, чтобы все оставили свой автограф у меня на занавесках. К сожалению, я не могу вам их показать, но вышло потрясающе. Если вдруг случится пожар, то я первым делом спасу эти занавески.

Однажды в январе 2009 года ~Поздравляю с Новым годом~

С наступлением нового года я должен был снова взяться за работу, но я простудился. Судя по всему, сам бог велел мне отдохнуть. Я, конечно, против, но вынужден был подчиниться.

Однажды в январе 2009 года ~Поместите цель в центр, нажмите спусковой крючок и тра-та-та-та-та-та~

Мне пришёл новый пневматический карабин. Это «SOPMOD M4» производства Токуо Magui. На самом деле, пневматическое оружие из серии M16 я покупаю чуть ли не впервые в жизни (разве что только когда ещё учился в средней школе, я покупал пульки для пневматики). Карабин достаточно качественно собран. Из него даже можно стрелять в помещении, ничуть не мешая при этом соседям. После того как карабин некоторое время провисел в комнате, где никто посторонний его не мог увидеть, мне в голову пришла идея рассказа, в котором главный герой им постоянно пользуется. Я эту идею записал и когда-

нибудь воплоти её на бумаге. Человек, который создаёт персонажа под вид оружия – это Я. Люди таким похвастать не могут.

Однажды в январе 2009 года ~Человек живёт не только работой~

Короткий рассказ, который можно было бы закончить за пару дней, у меня совсем не продвигается. Не продвигается и всё тут. Я даже не сделал каких-либо набросков. Поэтому рассказ и не пишется. Даже идея в воздухе не витает. Друзья мои, со мной всё кончено. Раз уж на то пошло, давайте посмотрим аниме. Очень интересное аниме – «Торадора».

Однажды в январе 2009 года ~Теперь Гавайи не только для меня!!~

Коим-то образом мне удалось дописать вон тот ↑ рассказ, а также поиграть в компьютерные игры с пришедшим ко мне в гости неким Наритой Рёго. (*прим. пер.: Нарита Рёго автор таких ранобэ и манги, как «Вассано!» и «Durarara!!»*) Я попробовал поиграть в принесённую Наритой игру, но в мгновение ока меня замутило от 3D и я упал. Я так и не смог её пройти. Ещё с давних пор я не силен в играх с перспективой от первого лица.

Зато у меня получилось поездить в автосимуляторе. Я носился на бешеной скорости по воспроизведённым в игре Гавайям (остров Оаху), гонялся по встречке на автомагистрали, и расслаблялся тем, что таранил полицейские автомобили.

Однажды в январе 2009 года ~Объявив попадание, пройдите в безопасную зону~ (*прим. пер.: здесь слоговой азбукой катаканой приведена страйкбольная терминология «hit call» – объявление попадания в игрока*)

Я отравился сашими из печени. Здорово отравился. Шикарно отравился. С болью в животе, которая трудно поддаётся описанию, я растянулся на полу. Я, конечно, знал об опасности, но ослабил бдительность, потому что раньше уже много раз ел это блюдо и всё обходилось. Одновременно на меня навалилась усталость от работы. После того как три дня я не мог нормально питаться, я всё-таки добрался до больницы, где мне поставили капельницу. Только после этого я пошёл на поправку. Призываю всех быть осторожными. Перед тем как есть сашими из печени, тщательно его прожарьте. Кстати, человек, с которым мы его вместе ели, совершенно не пострадал.

Однажды в январе 2009 года ~Большая луковица и японский флаг под ней~

Впервые в своей жизни я пошёл в зал Nirron Budoukan, чтобы посмотреть живой концерт актрисы Мизуки Наны, сыгравшей два поколения главной героини в аниме «Аллисон и Лилия». Поскольку времени у меня было маловато, я не смог посетить расположенный по соседству храм Ясукуни. Дедушка, прости.

Так вот, живое выступление оказалось просто потрясающим. Не давая слабину в голосе, госпожа Мизуки пропела три часа, и всё это время от начала и до конца волнующую атмосферу поддерживали её горячие фанаты. Красиво выглядело море из ручных неоновых ламп. В общем, очень приятный день, чтобы восстановить упавшие после простуды и болей в животе жизненные силы.

Новейшая песня госпожи Мизуки «深愛» оказалась супер-шедевром. Надо будет спеть её в караоке. (прим. пер.: «深愛» – син ай – глубокая любовь)

Однажды в январе 2009 года ~Школьная матроска и крупнокалиберный пулемёт~ (прим. пер.: намёк на ранобэ «Школьные дни Кино»)

Очень скоро я примусь за новое произведение. К сожалению, я не могу вам сообщить подробности, но скорее всего это будет продолжение той серии, о которой я упомянул. Придётся выложиться на все сто процентов.

Наверное, стоит начать с того, что нужно вытащить из шкафа все имеющиеся имитации мечей и пневматическое оружие.

На этом всё. Это было обычное для конца книги послесловие (в виде блога).

Сигсава Кейичи
10 марта 2009 г.

Скучающая Джени

Послесловие господина Сигсавы Кейичи было похоже на доклад о состоянии дел в конце года, поэтому я тоже решил попробовать нечто подобное.

*Декабрь... Я ходил на новогоднюю вечеринку издательства Dengeki Bunko. Там я встретился с иллюстраторами, с которыми обычно общаюсь. Вот только атмосфера за нашим столом была как на похоронах. Если хорошенько так подумать, мне довольно трудно общаться с ними живьём в реальности. Но всё равно было весело. Честно.

*Январь... Тихо-мирно сижу дома.

*Февраль... Всё ещё сижу.

Замечательные новогодние выходные!

С вами был Куробоси Коухаку.